

ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

2015 — 2

Еще одно неопубликованное письмо Достоевского. Как спириту "поговорить по душе"? Зачем, по мнению Достоевского, нужны социолог и психиатр, чтоб изучать легковереие публики? Где купить автографы Достоевского? Чему жандармский капитан Смольков научил петрашевцев? Продолжение дискуссии: кого рисовал Достоевский?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

2015 № 2

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир Николаевич Захаров (Россия) — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и журналистики Петрозаводского государственного университета
Президент Международного общества Достоевского.

E-mail: vnz01@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.

E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы

Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.

E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.

E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).

E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького;

вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.

E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей

Российской государственной библиотеки.

E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе

Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,

президент Российского общества Достоевского.

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.

E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.

E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest;

Vice-President, International Dostoevsky Society.

E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.

E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.

E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник

Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,

доктор филологических наук.

E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.

E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией филологического факультета

Петрозаводского государственного университета.

E-mail: yarysheva@yandex.ru

DOI 10.15393/j10.art.2015.2461

**Письмо Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру
от 7 января 1876 года**

7 Января / 76

Многоуважаемый Николай Петрович,

Я не отвѣчалъ Вамъ сію минуту на добрыйшее и полное сочувствія письмо Ваше, но я ждалъ окончательнаго рѣшенія судьбы, и теперь вижу и кажется знаю что Богъ насъ помиловалъ: Мальчикъ вдругъ, среди ночи, повеселѣлъ, всталъ въ своей кроваткѣ, спросилъ пѣсть, началъ съ нами разговаривать и смѣяться; и вотъ съ тѣхъ поръ уже болѣе сутокъ проситъ пѣсть съ жадностію и потомъ спитъ по 8 часовъ сряду. И хотъ симптомы продолжаются, но на исходъ и докторъ не нарадуется и отвѣчаетъ за жизнь безусловно. Что же до дѣвочки, то она давно уже ходитъ и играетъ по всѣмъ комнатамъ. Однимъ словомъ мы вздохнули <л. 1> съ полной надеждой. Тѣмъ пріятнѣе запомнить, что нашлись друзья намъ сочувствовавшіе и искренніе. Спѣшу Васъ увѣдомить и благодарю Васъ. Надѣюсь что дней черезъ 10 я буду безопасенъ даже и для семействъ, хотя буду въ высшей степени остороженъ. Къ холостымъ же и въ нейтральныя мѣста хожу и теперь; зараженіе скарлатиной взрослыхъ отъ дѣтей — одинъ изъ тысячи.

Глубокій поклонъ Вашей супругѣ, —
Вашъ<ъ> весь Ф. Достоев<скій.> <л. 2>

Текстологическая справка

Начало письма (л. 1), адресованного Н. П. Вагнеру, опубликовано в Полном собрании сочинений Достоевского: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Кн. 2. М.: Наука, 1986. С. 71; 231—232 (примечания). Текст воспроизведен по факсимиле, помещенному в каталоге аукционного дома: Sotheby's Fine Books and Manuscripts. New York Galleries. Wednesday, May 25, 1983 (№ 5053), № 75.

Полный текст письма печатается впервые по факсимиле в каталоге аукционного дома Sotheby's и фотокопии второго листа письма, опубликованной на сайте аукционного дома Christie's. См.: The Albin Schram collection of autograph letters. Lot 55 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christies.com/lotfinder/books-manuscripts/dostoevskii-fedor-mikhailovich-4939677-details.aspx?intobjectid=4939677> (05. 05. 2015).

Подготовка текста — Е. Н. Вьяль, примечания — О. А. Сосновской.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 3. *Многоуважаемый Николай Петровичь...* — Николай Петрович Вагнер (1829—1907) — русский зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, писатель, печатавшийся под псевдонимом Кот-Мурлыка; в 1877—1879 годах издавал журнал «Свет», увлеченный спирит.

Стр. 3. *...Мальчикъ вдругъ, среди ночи, повеселъль...* — Имеется в виду Федор Федорович Достоевский (16.07.1871, Петербург — 04.01.1922, Москва) — сын писателя и А. Г. Достоевской. В декабре 1875 года Феде было 4 года и 5 месяцев.

Стр. 3. *Что же до дъвочки...* — Имеется в виду Любовь Федоровна Достоевская (14.09.1869, Дрезден — 10.11.1926, Грис (Больцано, Италия)) — дочь Ф. М. Достоевского и А. Г. Достоевской, писательница, мемуаристка. В декабре 1875 года Любе (Лиле, как называли ее родители) было чуть больше 6 лет.

DOI 10.15393/j10.art.2015.2462

Оксана Александровна Сосновская

специалист Web-лаборатории
филологического факультета,
младший научный сотрудник
кафедры русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
sosna2679@yandex.ru

ДОСТОЕВСКИЙ И ВАГНЕР: БИОГРАФИЯ В ПЕРЕПИСКЕ*

Аннотация. Знакомство Ф. М. Достоевского и Н. П. Вагнера состоялось летом 1875 года. Их дальнейшие взаимоотношения нашли отражение в сохранившейся переписке 1875—1877 гг. Тематика писем касается в основном спиритических сеансов, также имеется несколько писем личного характера. Интерес писателя к Вагнеру был продиктован необычным увлечением последнего — спиритизмом, заинтересовавшим также и Достоевского. Писатель желал лично разобраться в новом увлечении русского общества, активно распространявшемся в 1870-е гг. Из известных семи писем писателя к спириту одно до настоящего времени не было опубликовано в полном объеме, а именно письмо от 7 января 1876 года. Это письмо (наряду с ранее не публиковавшимися письмами Вагнера к жене писателя и письмом Анны Григорьевны к нему) позволяет по-новому взглянуть на характер взаимоотношений Достоевского и известного апологета спиритизма того времени.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская, переписка, биография, спиритизм

Среди корреспондентов Ф. М. Достоевского встречается немало интересных, даже необычных личностей. Одним из таковых был Н. П. Вагнер, известный не только как зоолог и автор «Сказок Кота-Мурлыки», но и как увлеченный спирт. Переписка Достоевского и Вагнера продолжалась с конца 1875 года до конца 1877 года.

Письмо Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру от 7 января 1876 года ранее не было опубликовано в полном объеме. Это связано с тем, что оно не хранится в российских государственных архивах, где собрана бóльшая часть автографов писателя, и его точное местонахождение неизвестно. В 30-томном собрании сочинений писателя приводится только начало этого письма (л. 1) — по факсимиле подлинника, помещенному в каталоге аукционного дома «Сотбис» (Sotheby's) от 25 мая 1983 года. В комментарии к письму в Полном собрании сочинений указывается общий объем его текста (1 ½ страницы) и высказывается неподтвердившееся предположение о том, что в окончании письма Достоевский «спрашивал о предстоящем приезде медиума, выражая желание присутствовать на спиритическом сеансе у Аксакова» (Д30, 29₂, 231).

Судьба автографа этого письма Достоевского к Вагнеру до сих пор остается не проясненной до конца. Известно, что оно было выставлено на торги двух крупнейших аукционных домов: «Сотбис» — в 1983 году и «Кристис» (Christie's) — в 2007 году¹. Фотокопия письма, помещенная на сайте аукциона «Кристис», позволила осуществить его публикацию в полном объеме. На 2-м листе письма Достоевский благодарит Вагнера за беспокойство о здоровье его детей, болевших в то время скарлатиной, и сообщает, что «дней через 10» сможет возобновить визиты². О тяжелой болезни жены и детей (Феди и Любы), сильно беспокоившей Федора Михайловича и продолжавшейся длительный период (весь декабрь 1875 года и половину января 1876 года), Достоевский сообщает в письмах того времени к В. С. Соловьеву³, Н. П. Вагнеру⁴ и П. А. Исаеву⁵. Карантин, сделавший писателя «в буквальном смысле затворником» [7, 87], вероятно, стал одной из причин, повлиявших на тематику первого (январского) номера нового периодического издания — «Дневника Писателя», почти полностью посвященного детям.

Илл. 1. Здание пражского музея национальной письменности (Památník národního písemnictví). Фото А. М. Июдина

В архиве пражского музея национальной письменности (Památník národního písemnictví; старое название — Sborník Národního Muzea v Praze) хранится 7 писем писателя к Н. П. Вагнеру за 1875—1877 годы: 1) от 4 декабря 1875 года; 2) от 21 декабря 1875 года; 3) от 2 января 1876 года; 4) от 7 января 1876 года; 5) от 24 октября 1876 года; 6) от 17 января 1877 года 7) от 26 января 1877 года⁶. Ответные письма Вагнера к Достоевскому находятся в НИОР РГБ (Ф. 93.П.2.2).

Тематика переписки, по большей части, касается спиритических сеансов. В одном из писем Вагнер выражает желание о сотрудничестве Достоевского в научно-художественном иллюстрированном ежемесячнике «Свет», редактором и издателем которого он являлся. Среди сохранившихся писем есть несколько личного и бытового характера (поздравительные, ответные с благодарностью за проявление внимания к здоровью детей, с приглашением «попить чайку»).

Местом знакомства писателя и спирита стала Старая Русса, где у Достоевских был свой дом, а Вагнер с семьей проводил лето 1875 года. Прежде Достоевского, в июне 1875 года, с профессором Вагнером познакомилась жена писателя Анна Григорьевна. Он появился в доме Достоевских во время отсутствия хозяина с рекомендательным письмом от поэта Я. П. Полонского:

*Многоуважаемый
Федоръ Михайловичъ*

Позвольте мнѣ рекомендовать Вамъ, моего друга Николая Петровича Вагнера — профессора зоологіи и автора Сказокъ Кота-Мурлыки — онъ въ первый разъ ѣдетъ съ семействомъ въ Старую Руссу — и конечно будетъ нуждаться не въ одномъ помѣщеніи, но и въ знакомствѣ и въ бесѣдѣ съ людьми. Увѣренъ, что вы съ нимъ сойдетесь и его полюбите.

*До свиданья
Вамъ преданный
Я. Полонскій*

1875 5 Іюня⁷

Днем позже Анна Григорьевна встретила Вагнера второй раз и сообщила в письме мужу, находящемуся в Эмсе, свое впечатление о новом знакомом: «На видъ это маленькій смѣшной человѣчекъ съ женскимъ визгливымъ голосомъ, съ огромною соломенною пастушескою шляпою и съ огромнѣйшимъ пледомъ въ рукахъ. <...> По видимому очень простой хотя нѣсколько смѣшной человѣкъ. На другой день я видѣла его въ паркѣ на скамьѣ читающимъ письмо (вѣроятно отъ кого-либо съ того свѣта) и до того погруженнымъ въ чтеніе что никого не видѣлъ (меня тоже не видѣлъ). Затѣмъ вскочилъ и три раза пробѣжалъ взадъ и впередъ по длинной аллеѣ,

а затѣмъ пропаль. Вообще въ этотъ разъ имѣль видѣ полусумасшедшаго челоуѣка (какъ и слѣдуетъ спириту)»⁸.

В середине 70-х годов XIX века в русском обществе происходило массовое распространение спиритизма (спиритуализма). В это время начал действовать кружок спиритов, организованный известными учеными и писателями: А. Н. Аксаковым, А. М. Бутлеровым и Н. П. Вагнером. Именно по их приглашению в Россию стали приезжать популярные западноевропейские медиумы и устраивать спиритические сеансы. На подобных сеансах присутствовал и Достоевский, проявлявший нескрываемый интерес к спиритизму, но в 1876 году заметно охладевший к нему⁹. В «Дневнике Писателя» за 1876 год опубликовано три заметки об этом новом веянии и отношении к нему Достоевского: в январском номере — «Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти», в мартовском — «Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях» и в апрельском — «Опять только одно словцо о спитиризме».

Интерес к модному веянию середины 70-х годов XIX века не обошел и Анну Григорьевну. Среди писем Вагнера к ней есть письмо с приглашением жены писателя на сеанс к Варваре Ивановне Прибытковой, петербургской «спиритке» и начинающей писательнице, с которой был знаком и Федор Михайлович: *«Я уполномоченъ просить Васъ <...> на сеансъ къ В. И. Прибытковой. Вы нѣсколько разъ заявляли¹ мнѣ желаніе присутствовать на медиумическомъ сеансѣ. Вотъ Вамъ случай, которымъ совѣтую воспользоваться»¹⁰*. Сведений о посещении Анной Григорьевной «спиритки» нет, но сама Прибыткова в своих «Воспоминаниях о Достоевском» пишет о том, что Федор Михайлович не был против присутствия жены на подобном сеансе¹¹.

Достоевский посетил таковой сеанс 13 февраля 1876 года. Более того, в записной тетради 1876 года писатель отмечает, что был на сеансах «у Вагнера 7 раз» (ДЗ0, 24, 199). К тому времени у Федора Михайловича уже определилось отрицательное отношение к спиритизму. Возможно, это одна из причин его охлаждения и в отношении к Вагнеру.

Разными были их взгляды не только на спиритизм, но и на семью, детей. В ответном письме Вагнера от 8 января 1876 года есть признание: *«Я не люблю дѣтей или, правильнѣе говоря, я боюсь ихъ любить. <...> Каюсь въ этомъ эгоистическомъ грѣхѣ!»* Рассказывая Достоевскому о трагическом событии своей жизни — смерти двухлетней дочери, Вагнер комментирует его следующим образом: *«Были минуты, когда мнѣ было ее <дочь. — О. С.> жаль, но я чувствую теперь, что эта жалость была напускная, аффективная. Мнѣ было жаль — что умерло маленькое созданіе — весьма красивое, умное, которое мнѣ принадлежало — моей плоти и крови — и только»¹²*. Достоевский, пережив подобную потерю, до конца жизни оплакивал свою дочь Соню. Еще в 1875 году, когда писатель и спирт только познако-

¹ Было начато: пр — исправлено автором: заявляли

мились на даче в Старой Руссе, Вагнер был очень удивлен крайней обеспокоенностью Федора Михайловича, «великого художника слова, ум и фантазия которого всегда занята идеями высшего порядка»¹³, исчезновением коровы: ее отсутствие грозило и отсутствием молока для детей. Анна Григорьевна объяснила Вагнеру, что «Федор Михайлович не только талантливый писатель, но и нежнейший семьянин, для которого все происходящее в доме имеет большое значение»¹⁴.

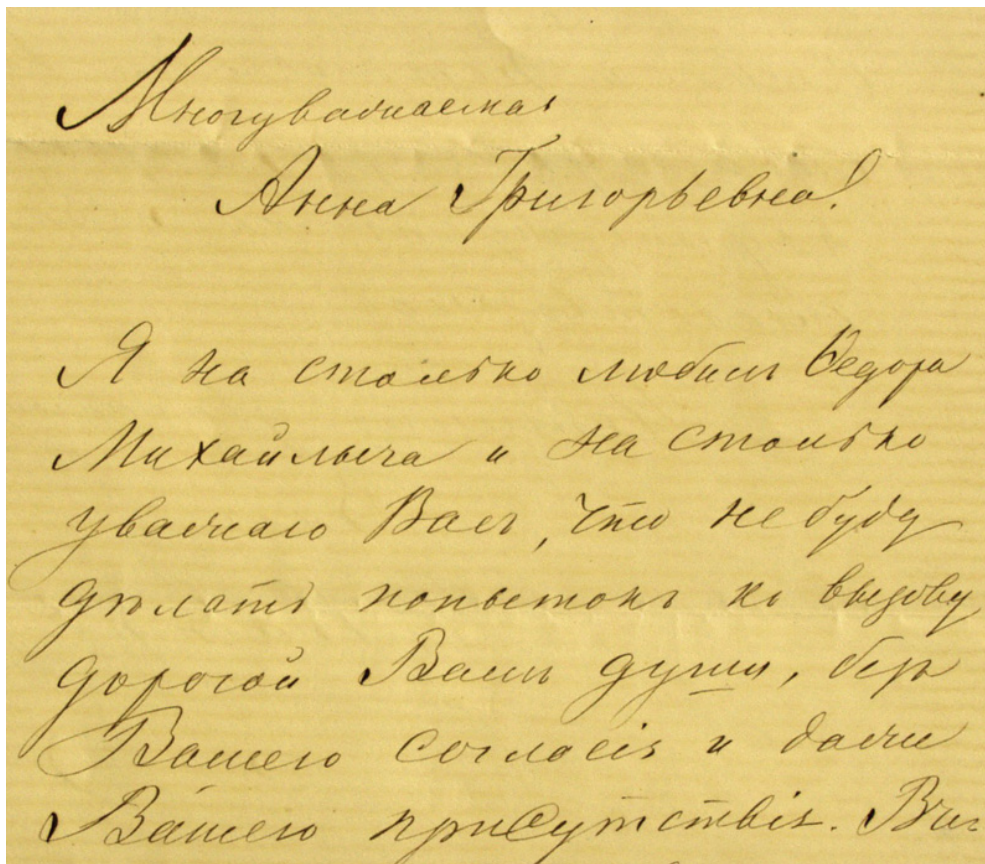
Последнее из сохранившихся писем Достоевского к Вагнеру датировано 26 января 1877 года. В нем Достоевский негодует по поводу истории, начавшейся еще в октябре 1876 года. По просьбе Вагнера Достоевский поместил в «Дневнике Писателя» объявление о готовящемся к изданию журнале «Свет». Это способствовало возникновению у читателей «Дневника Писателя» мнения о том, что Достоевский переходит в этот журнал. В декабрьском «Дневнике Писателя» писатель вынужден был поместить «Разъяснение об участии моем в издании будущего журнала “Свет”». В этом «Разъяснении» он сообщает, что «ни в замысле, ни в плане, ни в соредактировании его <журнала «Свет». — О. С.> не участвует»¹⁵. В январском выпуске за 1877 год Достоевский был вынужден повторить разъяснение: «Уведомляю еще раз и навсегда всех спрашивающих, что журнал “Свет” издаю не я, а Ник. Пет. Вагнер, и в редактировании его ничем не участвую»¹⁶.

П. П. Гнедич в своих воспоминаниях «Книга жизни» упоминает о комическом эпизоде, рассказанном ему Всеволодом Сергеевичем Соловьевым, когда Федор Михайлович не сразу узнал Н. П. Вагнера, также бывшего у Соловьева. Возмущенный Вагнер напоминает писателю: «Вы у меня сотрудничали в “Свете”!»¹⁷. Как пишет Гнедич, ссылаясь на воспоминания Соловьева, данное обстоятельство произошло на следующий день после приступа эпилепсии. Подобные эпизоды (забывчивость после обострения болезни) нередко случались с Федором Михайловичем. А. Г. Достоевская в «Воспоминаниях» пишет, что «приступы эпилепсии чрезвычайно ослабляли память Федора Михайловича и главным образом память на имена и лица. <...> Это обижало людей, которые, забыв или не зная о его болезни, считали <...> забывчивость — преднамеренной, с целью оскорбить человека»¹⁸. Описанные женой писателя несколько случаев его забывчивости схожи с произошедшим у Соловьева. Вагнер был обижен и расстроен, «схватил шапку и ушел»¹⁹.

Н. П. Вагнер тяжело переживал охлаждение Достоевского к нему и в одном из последних писем (от 9 октября 1877 года) признавался:

...Когда въ первый разъ мы встрѣтились съ Вами, въ Старой Руссѣ, я сказалъ себѣ: вотъ челоувѣкъ! и какъ всегда со мной бываетъ: сердце раскрылось и потянулось на встрѣчу. Но челоувѣкъ все больше и больше сторонился отъ меня и наконецъ совсѣмъ спрятался...

Не виню я Васъ, дорогой мой, видитъ Богъ, не виню. Во всемъ виноваты случай, обстоятельства и моя глупая, самолюбивая, изуродованная натура <...>²⁰.

Илл. 2. Фрагмент письма Н. П. Вагнера к А. Г. Достоевской (НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4)

В отличие от Достоевского, довольно быстро охладевшего к спиритизму, Вагнер до конца своей жизни оставался увлеченным спиритом²¹. Так, он даже хотел вызвать «с того света» дух Федора Михайловича, чтобы узнать, не изменилось ли после смерти негативное отношение писателя к спиритизму: «...видитъ ли онъ въ немъ только одну, отрицательную сторону или признаетъ и его благотворное значеніе — и его божественное происхожденіе»?²² Вдова писателя, к которой Вагнер обратился с просьбой позволить ему «этот “научный” эксперимент, ответила решительным отказом» [5, 444]. Спирит в письме к А. Г. Достоевской пообещал «не дѣлать попытокъ къ вызову» духа писателя²³ (илл. 2).

Взаимоотношения Вагнера с семьей Достоевского не закончились после смерти писателя. Известно несколько писем спирита, адресованных А. Г. Достоевской и датированных 1883 годом. Вагнер, знакомый с художником В. А. Бобровым, вероятно, был своего рода посредником в нескольких встречах последнего и А. Г. Достоевской, занимавшейся выбором портрета писателя для его первого полного собрания сочинений, которое она в то время издавала²⁴.

Собранная воедино переписка Н. П. Вагнера с Федором Михайловичем и Анной Григорьевной Достоевскими дополняет характеристику их взаимоотношений, которую в воспоминаниях дала вдова писателя, поставив Николая Петровича в ряд «многолѣтнихъ и искреннихъ друзей, съ которыми» Достоевскому «было всегда пріятно и интересно встрѣчаться и бесѣдовать»²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту РГНФ № 14-34-01245а2.
- ¹ Подробнее об «аукционных судьбах» некоторых писем Ф. М. Достоевского (и письма к Н. П. Вагнеру от 7 января 1876 года в том числе) см.: [11].
- ² Отметим, что комментарий на английском языке в каталоге «Сотбис», кратко излагающий содержательную сторону письма, ошибочно указывает на то, что письмо написано Достоевским по поводу здоровья его младшего сына Алеши — единственного ребенка писателя, которому передалась болезнь отца. На самом деле в письме Достоевского к Вагнеру рассказывается об улучшении состояния старшего сына — Феде, в конце декабря сильно заболевшего скарлатиной и тифом. О болезни Феде (а также Любы и Анны Григорьевны) Достоевский сообщает в письмах того времени к В. С. Соловьеву, Н. П. Вагнеру и П. А. Исаеву (пасынку). Информации же о болезни Алеши нет. В начале января 1876 года Алеше было 5 месяцев, а не 6, как ошибочно утверждает комментарий в американском каталоге. Маловероятно, что ребенок этого возраста мог обладать теми умениями, которые описывает Федор Михайлович в своем письме, не называя имени ребенка, а указывая только его пол: «Мальчикъ вдругъ, среди ночи, повеселѣлъ, всталъ въ своей кроваткѣ, спросилъ ѣсть, началъ съ нами разговаривать и смѣяться» (л. 1).
- ³ Письма Ф. М. Достоевского к В. С. Соловьеву от 28 декабря 1875 года и от 11 января 1876 года // РГИА. Ф. 1120.1.97.
- ⁴ Письма Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру от 21 декабря 1875 года, от 2 января 1876 года и от 7 января 1876 года. Письма хранятся в архиве музея Památník národního písemnictví в Праге.
- ⁵ Письмо Ф. М. Достоевского к П. А. Исаеву от 7 января 1876 года // РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81.
- ⁶ Подробнее о судьбе писем Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру см.: [4].
- ⁷ Печатается по подлиннику: РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.
- ⁸ Письмо А. Г. Достоевской к Ф. М. Достоевскому от 27 июня 1875 года // РО ИРЛИ. РІ. Оп. 6. № 169. Л. 45 об.—46.
- ⁹ Об отношении Ф. М. Достоевского к спиритизму, посещении им спиритических сеансов, а также освещении этой темы на страницах «Дневника Писателя» см.: [3], [8], [9], [10], [12].
- ¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 5—5 об.
- ¹¹ «Воспоминания о Достоевском» В. И. Прибытковой были опубликованы в журнале «Ребус» за 1885 г. №№ 25, 26.
- ¹² НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 7—7 об. Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂. С. 231.

- ¹³ Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Художественная литература, 1971. С. 296.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ ДЗ0, 24, 60. См. об этом: [5, 451].
- ¹⁶ ДЗ0, 25, 36.
- ¹⁷ Данное утверждение ошибочно. Ф. М. Достоевский обещал предоставить что-нибудь для публикации в «Свете», но так и не сделал этого. См: [6].
- ¹⁸ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 343.
- ¹⁹ Гнедич П. П. Книга жизни. Воспоминания. 1855—1918. М.: Аграф, 2000. С. 191—192.
- ²⁰ Письмо Н. П. Вагнера к Ф. М. Достоевскому от 9 октября 1877 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.2. Л. 23—23 об. Впервые опубликовано: [2, 191].
- ²¹ К примеру, в дневнике за 1894 год А. М. Достоевского (младшего брата писателя), есть несколько вклеенных газетных заметок о спиритических сеансах профессора Вагнера, проводившихся в 1894 году. (Тексты дневников А. М. Достоевского размещены на научном портале филологического факультета Петрозаводского государственного университета www.philolog.ru: <http://philolog.petrso.ru/amdost/diaries/diaries.htm>. Проект РГНФ № 14-04-00094а, руководитель: Сизюхина К. В.)
- ²² Письмо Н. П. Вагнера к А. Г. Достоевской от 23 февраля 1881 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 7—7 об.
- ²³ Письмо Н. П. Вагнера к А. Г. Достоевской от 25 февраля 1881 года // НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 9.
- ²⁴ Подробнее об Анне Григорьевне Достоевской как издательнице произведений Ф. М. Достоевского см.: [1].
- ²⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания // НИОР РГБ. Ф. 93.П.1.1. Л. 733.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель / И. С. Андрианова // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011. — Великий Новгород, 2012. — С. 3—16.
2. Волгин, И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому / И. Л. Волгин // Вопросы литературы. — 1971. — № 9. — С. 173—196.
3. Захаров, В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского / В. Н. Захаров // Вопросы философии. — 2011. — № 4. — С. 109—114.
4. Каутман, Ф. Моя жизнь с Достоевским (1957—1997) / Ф. Каутман // Достоевский и мировая культура. Альманах № 24. — СПб.: Серебряный век, 2008. — С. 223—253.
5. Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. — М., 1973. — Т. 86. — С. 349—564.
6. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821—1881. — Т. 3. — СПб.: Изд-во Академический проект, 1999. — С. 223—224.
7. Солопова, А. И. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: проблема канонического текста / А. И. Солопова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. — Петрозаводск, 2014. — Август, № 5 (142). — С. 86—91.

8. Тихомиров, Б. Н. «С Достоевским по Невскому проспекту, или литературные прогулки от Дворцовой площади до Николаевского вокзала» / Б. Н. Тихомиров. — Санкт-Петербург, 2012. — 261 с.
9. Тихомиров, Б. Н. «Достоевский на спиритическом сеансе: к истории одной «угасшей» темы в «Дневнике писателя» / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и журнализм / под. ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky monographs; — вып. 4). — С. 280—298.
10. Тоичкина, А. В. «И как пишет критик Страхов...» (Тема спиритизма в публицистике Достоевского, Н. Н. Страхова и в романе «Братья Карамазовы») / А. В. Тоичкина // Достоевский и журнализм / под. ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. (Dostoevsky monographs; — вып. 4). — С. 299—315.
11. Храмых, А. В. Рукописи Достоевского на зарубежных аукционах / А. В. Храмых // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 2. — С. 37—43.
12. Zakharov, V. N. What is two times two? Or When the obvious is anything but in Dostoevsky's poetics / V. N. Zakharov // Russian Studies in Philosophy. — 2011. — Т. 50. — № 3, pp. 24—33.

Дата поступления в редакцию: 10. 05. 2015

DOI 10.15393/j10.art.2015.20

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская: переписка

<1. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

*Многоуважаем<ы>й Федоръ Михайловичь!**Къ крайнему сожалѣнію> потерялъ Вашъ адресъ и пишу, полагаясь на мою память. — Жду Васъ въ Воскресеніе къ¹ семи часамъ.**Глубоко уважающій и
преданный Вамъ
Н. Вагнеръ**21 Ноябр<я> <1875>.**Пятница. <л. 1>²*

<2. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

*Декабря 4/<18>75**Многоуважаемый
Николай Петровичь,**Сказку Кота–Мурлыки напечатать въ Отеч<ественныхъ> Запискахъ не могутъ и я уже взялъ ее изъ Редакціи. При свиданіи объясню подробнѣе причины, представленныя мнѣ Некрасовымъ, теперь же скажу одно: причиною все тотъ же поднявшійся на васъ гамъ за статью о медіумизмѣ. Такъ что Сказку Кота³, (которую я доставилъ Некрасову тогда не лично, какъ и говорилъ уже Вамъ, а оставилъ ее, не заставъ его дома, у него на квартирѣ и приложилъ тутъ же написанное мною у него письмо,) Некрасовъ и не развертывалъ, а въ томъ же видѣ какъ была доставлена мною⁴, прочитавъ только письмо мое, тотчасъ–же и отправилъ въ Редакцію до востребованія авторомъ: «Не либерально де выйдетъ, если Васъ печатать». <л. 1> Сказка у меня уже дня три. До свиданія.**Я все былъ⁵ занятъ, но наконецъ кончаю. Очень бы желалъ съ Вами повидаться. Крепко жму Вамъ руку, мой усердный поклонъ Вашей супругѣ**Весь Вашъ**Ф. Достоевскій <л. 1. об.>*

¹ Было: въ — исправлено автором: къ

² При публикации писем приводится нумерация листов в документах. Архивная нумерация указывается в текстологической справке.

³ Было: Сказку Коту — исправлено автором: Сказки Кота

⁴ Далее было начато: тот

⁵ былъ вписано.

<3. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

21 Декабря/<18>75

Многоуважаемый Николай Петрович,

Несмотря на все мое желаніе быть у Васъ (Вы подзывали меня тоже, въ одинъ изъ Вторниковъ, кажется, познакомиться съ Бестужевымъ–Рюминымъ) — не могъ никакъ исполнить желаніе: У меня въ домъ заболѣли дѣти, сначала одинъ, а теперь другая, скарлатиной — болѣзнь прилипчивая, а Вы человекъ семейный. Кромѣ того нездорова и Анна Григорьевна, жабой, хотя и не злокачественной. Можете представить въ какомъ я не легкомъ положеніи.

Что у Аксакова? Будутъ–ли, наконецъ, сеансы? Я готовъ обратиться къ нему самъ (когда у меня всѣ выздоровѣютъ, разумѣется): не допуститъ–ли онъ меня къ себѣ хоть на одинъ сеансъ? Я противъ статьи Бутлерова и она меня раздражила еще болѣе. Я рѣшительно не могу наконецъ къ <л. 1> спиритизму относиться хладнокровно. Между тѣмъ лучшее свободное мое время пропадаетъ; потому что рѣшительно прекратилъ ко всѣмъ посѣщенія, и хоть свободенъ отъ литературы, но дѣла много и дома съ больными и съ уходомъ за ними.

А пока заочно жму Вамъ руку

Весь Вашъ

Ф. Достоевскій

Супруге Вашей глубочайшій поклонъ. <л. 2>

<4. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

<На конверте:>

Его Высок<облагоро>дію
Федору Михайловичу
Достоевскому
Пески, Уголь 5 улицы и Греческаго
проспекта, д. Струбинскаго, кв<.> 6.

1 Января (1876 г.)⁷

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ! Позвольте принести Вамъ и Аннѣ Григорьевнѣ мое искреннее поздравленіе съ Новымъ годомъ. Отъ

⁶ Было: изъ — исправлено автором: съ

⁷ Было: <18>75 — исправлено рукой А. Г. Достоевской: <18>76

души желаю чтобы⁸ Господь сохранилъ отъ всякой бѣды Васъ и дорогую Вамъ семью. Съ нетерпѣніемъ буду ждать отъ Васъ вѣсточки — и какъ только получу извѣщеніе что явиться къ Вамъ возможно явлюсь тотчасъ жъ.

На будущей недѣль, вѣроятно, прибудетъ⁹ ожидаемый Медіумъ (прошу держать это въ секретъ) — и когда начнутся сеансы то непременно буду имѣть Васъ <л. 1> въ виду — чтобы доставить Вамъ<ъ> случай при первой возможности видѣть спиритическія явленія

Съ истин<нымъ> уваженіе<мъ>
глубоко преданн<ый>
Вамъ
Н. Вагнеръ

P. S. Что такое «Дневникъ Писателя»? Нѣчто оригинально<е> и навѣрное крайне интересное. <л. 1 об.>

<5. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

2 Января/<18>76¹⁰

Многоуважаемый Николай Петровичъ,

отъ всего сердца благодарю Васъ за Ваши привѣтъ и за поздравленіе съ Новымъ Годомъ мнѣ и женѣ моей. Поздравляю Васъ и супругу Вашу, желаю всего лучшаго (ибо къ чему-же стремиться человеку какъ не къ лучшему!) и да хранитъ Богъ Вашу дорогую Вамъ семью. Мы еще мало знакомы, а я уже видѣлъ отъ Васъ много теплого, и повѣрьте что цѣню это.

Въ домъ у меня до сихъ поръ плохо. Одея скарлатиной съ тифомъ вотъ уже 4 недѣли, а теперь ему опять хуже. Но перенесетъ еще нѣсколько дней, и — если не бѣда — то несомнѣнно ему будетъ лучше, такъ какъ болѣзнь эта имѣетъ свои строгіе законы развитія. Но только-бъ не случилось бѣды! За другого же ребенка (за Лилю) я не беспокоюсь: скарлатина была изъ очень легкихъ. Анна Григорьевна теперь почти здорова, но страшно устала и разстроена нервами, должно быть и я тоже. <л. 1>

Ваше извѣстіе объ интересномъ гостѣ изъ Англіи прочелъ съ большимъ удовольствіемъ — и авось къ тому времени я уже смогу выйти къ людямъ. (Семейнымъ; не семейныхъ я и теперь посѣщаю).

«Дневникъ Писателя» будетъ что будетъ. Когда выйдетъ — непременно Вамъ пришлю №. А теперь такъ разстроены, что даже и заниматься

⁸ Было: что — исправлено автором: чтобы

⁹ Было ошибочно: прубудетъ (ред. испр.)

¹⁰ В подлиннике ошибочно: <18>75

«Дневникомъ» не въ силахъ. До свиданія. Крѣпко жму Вамъ руку. Глубокій мой привѣтъ Вашей супругѣ, а моя Вамъ кланяется.

Весь Вашъ

Ф. Достоевскій.

P. S. Одна большая просьба. Если прійдетъ гость еще прежде чѣмъ я буду у Васъ или извѣщу Васъ о себѣ — то черкните мнѣ только два слова что онъ прійхалъ.

Д<остоевскій>. <л. 1 об.>

<6. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

5 Янв<аря> <1876.>

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ! Простите что вторгаюсь въ Ваши сокровенныя чувства и мысли. Меня руководитъ искреннее, глубокое желаніе — сдѣлать Вамъ добро, на сколько могу и умѣю, моими слабыми, худыми силами.

Вы пишете о бѣдѣ, — которая грозитъ жизни Вашего ребенка. Дай Богъ, чтобы эта бѣда пронеслась мимо, — но если она случится — сможете ли Вы сказать: Ты мнѣ далъ и Ты¹¹ отнялъ, да будетъ благословенна Твоя непостижимая <л. 1> святая Воля?!» — Я знаю, что никто изъ насъ не можетъ владѣть своими чувствами, что самыя сильныя изъ нихъ не подчиняются власти разсудка и нашей воли. — Но надо исподволь готовить себя ко всякой бѣдѣ — твердо вѣря и сознавая, что всякая бѣда и горе земное — ничтожныя пылинки — передъ благомъ, любовью и Правдой жизни вѣчной!

*Вашъ
Н. Вагнеръ*

Глубокій поклонъ Аннѣ Григорьевнѣ. <л. 1 об.>

Съ нетерпѣніемъ<ъ> жду отъ Васъ доброй вѣсти. <л. 2>

<7. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

7 Января / 76

Многоуважаемый Николай Петровичъ,

Я не отвѣчалъ Вамъ сію минуту на добрѣйшее и полное сочувствія письмо Ваше, но я ждалъ окончательнаго рѣшенія судьбы, и теперь вижу и кажется знаю что Богъ насъ помиловалъ: Мальчикъ вдругъ, среди ночи, повеселѣлъ, всталъ въ своей кроваткѣ, спросилъ пѣсть, началъ съ нами разговаривать и смѣяться; и вотъ съ тѣхъ поръ уже болѣе сутокъ проситъ пѣсть съ жадностію и потомъ спитъ по 8 часовъ сряду. И хотъ симптомы

¹¹ Было: ты — исправлено автором: Ты

продолжаются, но на исходъ и докторъ не нарадуется и отвѣчаетъ за жизнь безусловно. Что же до дѣвочки, то она давно уже ходитъ и играетъ по всѣмъ комнатамъ. Однимъ словомъ мы вздохнули <л. 1> съ полной надеждой. Тѣмъ пріятнѣе запомнить, что нашлись друзья намъ сочувствовавшіе и искренніе. Спѣшу Васъ увѣдомить и благодарю Васъ. Надѣюсь что дней черезъ 10 я буду безопасенъ даже и для семействъ, хотя буду въ высшей степени остороженъ. Къ холостымъ же и въ нейтральныя мѣста хожу и теперъ; зараженіе скарлатиной взрослыхъ отъ дѣтей — одинъ изъ тысячи.

Глубокій поклонъ Вашей супругѣ, —
Вашъ <ъ> весь Ф. Достоевскій. > <л. 2>

<8. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

8 Янв<аря> <18>76¹².

Многоуважаемый и дорогой Федоръ Михайловичъ! Истинно порадовался Вашей радости и поздравляю Васъ и Анну Григорьевну съ свѣтлымъ днемъ, послѣ тѣмной ночи.

Я не люблю дѣтей или, правильнѣе говоря, я боюсь ихъ любить. Съ одной стороны потому, что они, эти простые и мудрые не по нашему, очень легко рвутъ и царапаютъ самую дорогія привязанности, а моя любовь весьма обидчива. Каюсь въ этомъ эгоистическомъ грѣхѣ! Съ другой стороны потому, что считаю грѣхомъ всякую, а въ особенности сильную привязанность — <л. 1> земную; — ибо полагаю что мѣрки у насъ нѣтъ для этихъ земныхъ привязанностей. —

Не знаю — можетъ быть это въ своемъ родѣ мелочность, сухость сердца. Я живо помню какъ у меня умерла дочь — ребенокъ двухъ лѣтъ. Были минуты, когда мнѣ было ее жаль, но я чувствую теперъ, что эта жалость была напускная, аффективная.

Мнѣ было жаль — что умерло маленькое созданіе — весьма красивое, умное, которое мнѣ принадлежало — моей плоти и крови — и только. Я чувствую (и даже тогда чувствовалъ) что привязанность моя была изъ очень тонкихъ, гнилыхъ нитокъ. <л. 1 об.> Но это мнѣ нисколько не мешаетъ глубоко сочувствовать людямъ, которые сильно любятъ дѣтей, въ особенности женщинамъ, у которыхъ — какъ хотите, а привязанность матери беретъ свое. Такіе привязанности я понимаю и представляю ихъ себѣ ясно, отчетливо и разумѣется, не могу имъ не сочувствовать.

¹² Было: <18>75 — исправлено автором: <18>76

Васъ я глубоко пожалѣлъ, потому что человекъ Вы хорошій, — хотя многое мнѣ въ Васъ не нравится — (не сердитесь за откровенность.) —

Мы вообще такъ привыкли скрывать и прятаться, что иногда право не грѣхъ вспомнить — что искренность есть святое дѣло братской любви — о которой говоритъ <л. 2> намъ вторая заповѣдь Господа Нашего¹³.

*Вашъ
Н. Вагнеръ*

P. S.

Медиумъ — Мистриссъ К<.> — пріѣхала на сихъ дняхъ. — Это медиумъ не профессиональный: Госпожа очень богатая, котор<ая> согласилась пріѣхать сюда — ради здѣшней учёной комиссіи. Сила у ней необычайная: — Аксаковъ оч<ень> радъ будетъ¹⁴ Васъ видѣть у себя на сеансъ. — Когда это устроится — увѣдомлю Васъ. <л. 2 об.>

<9. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

12 февр<аля> <1876 г.>

Многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ. Аксаковъ приглашаетъ Васъ на сеансъ въ Субботу (14 февр<аля>) — въ 8 часовъ. — Я обыкновенно не присутствую въ этихъ сеансахъ но ради Васъ измѣню этому обыкновенью и пріѣду. Если хотите ѣхать вмѣстѣ, то пріѣзжайте ко мнѣ въ семь съ половиною — не позже.

Искренн<о> уважающій

Васъ

Н. Вагнеръ

P. S. Отвѣтьте. Анн<ь> Григорьевнѣ глубокой поклонъ. <л. 1>

<10. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

24 Окт<ября> <18>76.

Многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ! Обращаюсь къ Вамъ съ низкимъ поклономъ и большой просьбой, исполненіе которой для меня существенно важно. — На будущей недѣлѣ я дѣлаю публикацію объ изданіи моего журнала; о которомъ мы съ Вами уже говорили. Для меня въ высшей степени важно, чтобы эта публикація появилась такъ же и въ Вашемъ «Дневникѣ». Желательно было бы, чтобы Вы пожертвовали для нея полстранички, но если это невозможно, то отведите хотя нѣсколько строчекъ, <л. 1> чемъ крайне меня обяжете. Я слышалъ отъ А. Н. Яковій, что Вы обѣщали ей дать мѣсто для ея публикацій. Если это составитъ препятствіе для

¹³ Было: ... — исправлено автором: Нашего

¹⁴ Было: будѣтъ — исправлено автором: будетъ.

исполненія просьбы, то надѣюсь его устранить безъ особенныхъ затрудненій. —

Извѣстите, когда могу Васъ видѣть, хотя на самое короткое время

Искренно уважающій

Васъ

Н. Вагнеръ

Аннѣ Григорьевнѣ глубокой поклонъ<.> <л. 1 об.>

<11. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

24 Окт<ября>/<18>76

Многоуважаемый Николай Петровичъ,

Непремѣнно постараюсь отвести требуемая полстранички, а Васъ по-здравляю съ предпріятіемъ.

Простите что до сихъ поръ не зашелъ къ Вамъ: очень было много со мной разныхъ обстоятельствъ. До 31го числа буду день и ночь въ работъ, но Вы мнѣ не помѣшаете. Милости просимъ, какъ только Вамъ угодно. Анна Григорьевна Вамъ кланяется. Мое глубокое почтеніе Вашей супругѣ

Весь Вашъ¹⁵

Р. S. По ошибкѣ началъ письмо не съ той страницы, проглядѣлъ. Извините. <л. 1>

<12. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

Многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ. Потрудитесь помѣстить въ публикацію о журналѣ, на извѣстномъ Вамъ мѣстѣ слѣдующій списокъ сотрудниковъ.¹⁶

Искренно уважающій

Васъ

Н. Вагнеръ

<28 Окт. 76.>

Аннѣ Григорьевнѣ глубокой поклонъ<.> <л. 1>

<13. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

2 Ноября 1876

Многоуважаемый Ѳедоръ<ъ> Михайловичъ. Крѣпкое, глубокое Вамъ спасибо за Вашу добрую помощь. Меня одно только смущаетъ: не былъ ли я причиной устраненія объявленія о книгѣ Гельвальдъ. Г^{жа} Якобій ничего мнѣ

¹⁵ Подпись на письме вырезана.

¹⁶ Список сотрудников вырезан.

не сказала, но всё таки я чувствую что лишилъ ее нѣкотораго пособія и поступилъ по принципу: *ote toi de là que je t'y mette*¹⁷! — и мнѣ совѣстно.

Въ припискѣ къ моему письму я просилъ Васъ отпечатать мнѣ сто отдѣльныхъ отисковъ объявленія. Эти объявленія мнѣ крайне необходимы для меня собственно — чтобы не прибѣгать <л. 1> къ ихъ перепискѣ. — Если Вы не забыли объ этой просьбѣ и исполнили ее то извѣстите, и я пришлю за объявленіями. Полагаю, что если даже вновь набрать объявление¹⁸ и отпеча<та>ть, то это мнѣ будетъ стоить дешевлѣ, чѣмъ переписывать<.>

Искренно и глубоко
уважающій Васъ
Н. Вагнеръ

Аннѣ Григорьевнѣ глубокой поклонъ<.> <л. 1 об.>

<14. Н. П. ВАГНЕРЪ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

<Декабрь 1876 г.>

Многоуважаемая Анна Григорьевна

Будьте столь обязательны сообщите мнѣ гдѣ печатались адреса «Дневника Писателя» — и что стоили. Съ меня просятъ 8 рубл. за сотню. Это страшно дорого!

Спросите Ѳедора Михайловича не найдется ли въ № 1 Дневника нѣсколько свободныхъ строкъ для извѣщенія о выходѣ 1²⁰ № Свѣта, который родится, Богъ дастъ въ субботу¹⁹.

Съ полнымъ уваженіемъ
Совершен<но> преданный
Ник. Вагнеръ <л. 1>

<15. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к Н. П. ВАГНЕРУ>

<Декабрь 1876 г.>

Многоуважаемый Николай Петровичъ

Я печатаю адреса не здѣсь, а въ Старой Руссѣ. Тамъ есть небольшая типографія В. И. Щербакова, которая по временамъ сидитъ безъ занятій и довольствуется малымъ барышомъ. Берутъ съ меня за адрессъ (22 отти-ска — на два года) отъ 4^{хв} до 5 коп. Въ этомъ году у насъ много старыхъ подписчиковъ, для которыхъ остались адреса съ прошлаго года. Адрессы

¹⁷ “убирайся прочь, а я займу твое место” (франц.)

¹⁸ Было: его — исправлено автором: объявление

¹⁹ Так в рукописи.

новыхъ я давно отослала въ Руссу и ожидаю получить готовыми на дняхъ. Для послѣднихъ же подписчиковъ напишу адреса на первый случай сама. Какъ жаль, что мы объ этомъ не говорили съ вами раньше! Давно бы это можно было устроить; въ типографіи совсѣмъ не было работы и она бы живо исполнила заказъ. <л. 1> Объ Вашемъ объявленіи я передала Федору Михайловичу.

Кстати: я видѣла Г^{жу} Линдгрень и она мнѣ сообщила, что не получала никакого письма отъ профессора Киттары. Будьте столь обязательны, многоуважаемый Николай Петровичъ при случаѣ замолвите Пр. Киттарю словечко за Г^{жу} Линдгрень. Переводчица она отличная, а работы не имѣетъ. Этимъ Вы сдѣлаете истинно доброе дѣло, а мнѣ окажете большую услугу.

Съ полнымъ уваженіемъ имѣю честь быть

А. Достоевская. <л. 1 об.>

<16. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ! Простите Бога Ради что до сихъ поръ не прислалъ Вамъ подписчика адресовавшагося въ ред<акцію> Свѣта. Посылаю его письмо, а деньги отдамъ при первомъ свиданіи —

Желаю Вамъ всего

добраго

Вашъ

Н. Вагнеръ

Аннѣ Григорьевнѣ глубокій поклонъ.<.>

30 Дек<абря> 76. <л. 1 >

<17. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

<Январь 1877>

Многоуважаемая Анна Григорьевна

Посылаю Федору Михайловичу «Вѣстникъ Европы». Будьте столь любезны попросите его возвратить мнѣ книгу черезъ 2–3 дня. — Я самъ еще почти ничего не читалъ въ ней. —

Годятся ли Вамъ записочка В. И. Даля и письмецо К. С. Аксакова? — Могу служить сими автографами

Съ истин<нымъ> уваженіем<ъ>

Совершен<н>о преданны<й>

Н<.> Вагнеръ

Федору Михайловичу

усердный поклонъ. <л. 1>

<18. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

17 Января/<18>77

Многоуважаемый и любезный
Николай Петрович,

Завтра, во Вторникъ, 18 Января, будутъ у меня кое кто изъ моихъ ближайшихъ друзей-приятелей, вечеромъ. Не пожалуете-ли ко мнѣ попить чайку? Принесли-бы мнѣ чрезвычайное удовольствіе и доказали-бы, что Вы добрый и наилубезный человѣкъ.

Въ добромъ ожиданіи

Вашъ весь

Ф. Достоевскій. <л. 1>

<19. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ>

26 Января/<18>77.

Многоуважаемый и дорогой
Николай Петрович,

Въ Январскомъ № не найдется мѣста даже и для моихъ всѣхъ объявленій²⁰ о моихъ книгахъ. Все мѣсто занято. Но еслибъ и было мѣсто, то въ виду заявленія моего въ «Декабрь» по поводу журнала «Свѣтъ» я все же не рискнулъ-бы напечатать Ваше объявленіе, чтобъ опять не ввести читателей въ соблазнъ. Вѣрите-ли что продолжаютъ присылать изъ разныхъ мѣстъ письма, съ приложеніемъ марокъ на отвѣтъ, и просятъ увѣдомить: будетъ или нѣтъ издаваться мною «Свѣтъ»? Замѣтьте, это уже по прочтеніи моего декабрьскаго заявленія, мои же подписчики, — все еще не вѣрятъ и не хотятъ вѣрить! Тутъ какая-то тайна, или какое-то волшебство въ томъ что всѣ такъ убѣждены! Надо Соціолога и Психіатра чтобъ изучать въ этомъ отношеніи <л. 1> вообще легковѣріе публики. А потому обращаюсь и я къ Вамъ съ особенной и чрезвычайной просьбой: Ни подъ какимъ видомъ не объявлять и не печатать объ «Дневникъ Писателя» въ Вашемъ 1^м № «Свѣта». Это я на случай, что Вы, изъ деликатности, захотѣли бы тиснуть объ изданіи «Дневника Писателя» въ виду²¹ напечатаннаго въ Октябромъ «Дневникъ» Вашего объявленія. Настоятельно и убѣдительно прошу: Если набрано, то теперь еще есть время разо-

²⁰ Далее была запятая.

²¹ Было начато: з — исправлено автором: виду

братъ наборъ²². Вамъ самимъ тоже должно быть чрезвычайно неприятно что наши изданія такъ смѣшиваютъ.

Крѣпко²³ жму Вамъ руку
Вашъ весь

Ф. Достоевск<ий.> <л. 1 об.>

<20. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

РЕДАКЦІЯ

ЖУРНАЛА

«СВѢТЪ.»

Васильевскій Островъ

Большой проспектъ, № 43, кв. 9.

Въ редакцію «Дневника Писателя»
На Воробьевскую станцію
Казанск<ой> Губ<ернии> и<справляющему> д<олжность>
Судебнаго Слѣдователя
2го уч. Чебоксарскаго уѣзда
Василію Константиновичу
Магнитскому

<27 Янв. —
1877 г.>

Передано 4 февр<аля> <л. 1>

<21. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

<Апрель 1877 г.>

Многоуважаемая Анна Григорьевна

Напрасно Вы изволили обвинить меня въ зложелательномъ или злостномъ искаженіи Вашего отчества. Грѣхъ тутъ былъ, но совершенно невольный и ненамѣренный, въ семъ же грѣхѣ и приношу повинную. —

Я уполномоченъ просить Васъ въ Субботу (16²⁴ Апр.)²⁵ на сеансъ къ В. И. Прибытковой. Вы нѣсколько разъ заявляли²⁶ мнѣ желаніе присутствовать на медіумическомъ сеансѣ. Вотъ <л. 1> Вамъ случай, которымъ совѣтую воспользоваться; (Адрессъ: Варв. Ив. Прибыткова. Больш. Мор-

²² Было начато: д — исправлено автором: наборъ

²³ Было: Крѣпку — исправлено автором: Крѣпко

²⁴ Было: 15 — исправлено автором: 16

²⁵ Дата подчеркнута синими чернилами.

²⁶ Было начато: пр — исправлено автором: заявляли

ская. № 35 кв. 20). — Если будете, то увидимся и при свиданіи буду имѣть честь вручить Вамъ по части автографовъ нижеслѣдующее.

- 1) Письмо Дудышкина
- 2) — — Баталина
(оба бывшіе редакторы Отеч. Записокъ)
- 3) Письмо Стасюлевича.
- 4) Письмо С. Т. Аксакова
- 5) Записку Н. С. Аксакова
- 6) Записку К. С. Аксакова
- 7) — — П. М. Леонтьева.
- 8) — — В. И. Даля. <л. 1 об.>
- 9) Письмо М. К. Цебриковой
- 10) Записку Марко-Вовчка.
- 11) Письмо Плещеева.
- 12) Записку Боткина.
- 13) — — Суворина

Не знаю будете ли довольны?

Искренно уважающій

Васъ

Н. Вагнеръ

Федору Михайловичу глубокій поклонъ. А Вѣстникъ Европы до сихъ пор<ъ> жду! <л. 2>

<22. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ>

9 Октября <18>77.

Дорогой Федоръ Михайловичъ! Судьба не даетъ намъ поговорить, по душѣ, и я по неволѣ прибѣгаю къ письму. Мнѣ необходимо высказаться, хотя бы для того, что «невысказанное слово тяготитъ сердце», какъ справедливо говорятъ нѣмцы.

Начну съ того что «Свѣтъ» — Ваше дѣтище. Вы, первый, заронили въ меня мысль объ его изданіи. Къ Вамъ, единственно исключительно, я обратился за совѣтами. Вы благословили, напутствовали и снарядили. Слѣдовательно: «Свѣтъ» — Ваше дѣтище! Иначе я не могу смотрѣть на него.

Если въ теченіи года я не обращался къ Вамъ за совѣтами, то единственно потому, что не люблю надоедать, а Вы по правдѣ сказать и не поощряли меня къ тому. — <л. 1> Но всѣ Ваши²⁷ замѣчанія, оброненныя между словами, я принималъ къ руководству и всѣ Ваши указанія, намеки — берегу крѣпко. Я непременно, непременно ими воспользуюсь, когда будутъ у меня средства, т. е. найдутся лица, которымъ бы я могъ поручить приведеніе ихъ въ исполненіе.

²⁷ Было: ваши — исправлено автором: Ваши

Если Вы «проглядывали», какъ вчера говорили, вышедшіе выпуски «Свѣта», то, вѣроятно пришли къ убѣжденію что въ нихъ не только желаніе развить знаніе и мысль, но еще крѣпче и упорнѣе другое — поддержать нравственное чувство общества, то чувство, которое прямо вытекаетъ изъ «люби ближняго, какъ самого себя». Цѣль моя — обставить этотъ принципъ такъ, чтобы онъ <л. 1 об.> сдѣлался неопровержимой аксіомой. Но здѣсь надо дѣйствовать исподволь. Я пока только намѣтилъ его голословно. Вы понимаете, что я иду въ разрѣзъ и противъ того экономическаго и quasi-физиологическаго принципа, который болѣе и болѣе разливается въ современномъ обществѣ, принципа, по которому все сводится къ самоудовлетворенію и все заканчивается: *ote toi de la que je t'y mette*²⁸! Мнѣ хочется доказать не только съ соціологической, но даже съ физиологической точки — фальшь этаго принципа. Но повторяю, не всё вдругъ. Надо еще многое приготовить.

Мы съ Вами выходимъ съ разныхъ сторонъ но идемъ оба къ — Свѣту. И мнѣ кажется все равно откуда бы <л. 2> этотъ свѣтъ не начался: отъ истинъ религіозно-идеальныхъ или физически-реальныхъ — но важно только чтобы онъ закончился въ одномъ въ Источникѣ вѣчнаго Свѣта! Обыкновенно говорятъ что Евангеліе само по себѣ, а наука сама по себѣ. Вотъ это-то мнѣ кажется и невѣрно и эту невѣрность я постараюсь доказать осязательно. —

Вы скажете одно — дѣло вѣры, а другое — знанія. Но вѣра, Ѳедоръ Михайлычъ, есть то же знаніе, только болѣе широкое, а главное это знаніе сердца а не ума, и притомъ одно въ другое переходитъ; исподволь незамѣтно, но переходитъ.<.>

Во всякомъ случаѣ, хотя <л. 2 об.> пути у насъ разные, но идутъ они рядомъ и навѣрное гдѣ нибудь да сойдутся.

Совсѣмъ другое дѣло Вы и «Отечеств<енныя> Записки»<.> Тамъ ничего нѣтъ общаго. Тамъ только желаніе поддобрить беллетристическую воду солиднымъ произведеніемъ талантливаго писателя. И съ этой цѣлью являлся къ Вамъ даже самъ, великій рычагъ и Свѣтило всероссійской Сатиры. — И Вы, Ѳедоръ Михайловичъ, боитесь разсердить этихъ господъ, тѣмъ, что дадите кроху — для Свѣта. Да вѣдь эта кроха необходима ему, какъ поддержка начинающагося журнала. А скажите на милость, на сколько будетъ полезна эта кроха большому, старому, <л. 3> крѣпко установившемуся журналу?..

Горько и обидно было мнѣ вчера слышать отъ Васъ эту отговорку. Ну! да насильно милъ не будешь.

И пишу все это къ Вамъ, разумѣется ужъ не потому, чтобы разжалобить Васъ и выклянчить что либо для «Свѣта». Напротивъ, если я рѣшилъ Вамъ это высказать то именно потому, что не имѣю ни малѣйшей на-

²⁸ «убирайся прочь, а я займу твое место» (франц.)

дежды получить отъ Васъ что либо. Простите же, Христа Ради, за откровенность!

Высказалъ всё это потому, что надо было высказать, душа требовала, да и стыдно скрывать, что чувствуешь, отъ челоуька, котораго глубоко уважаешь и любишь. Искренность основа христіанскихъ отношеній и чтъмъ <л. 3 об.> полнѣе, ттъмъ лучше. —

Въ заключеніе скажу Вамъ, то что Вы навѣрно не подозревали.

Я одинокъ, Федоръ Михайловичъ, совершенно одинокъ со стороны моихъ нравственныхъ и умственныхъ стремленій. Нтъкому просто даже передать, то чтъмъ порой переполнена голова и сердце.

Когда въ первый разъ мы встрѣтились съ Вами, въ Старой Руссѣ, я сказалъ себѣ: вотъ челоуькъ! И какъ всегда со мной бываетъ: сердце раскрылось и потянулось на встрѣчу. Но челоуькъ все больше и больше сторонился отъ меня и наконецъ совтъмъ спрятался...

Не виню я Васъ, дорогой мой, видитъ Богъ не виню. Во всемъ виноваты случай<,> обстоятельства и моя <л. 4> глупая, самолюбивая, изуродованная натура<.>

Глубоко уважающій
Васъ
Никол<ай> Вагнеръ <л. 4 об.>

<23. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

<23 февраля 1881 г.>

Многоуважаемая
Анна Григорьевна!

Я весьма сожалею, что смутилъ Васъ моими необдуманнми словами. — Для Васъ вопросъ о вызовѣ Федора Михайловича не можетъ имѣть того значенія, которое онъ имѣетъ для меня. — Мнѣ весьма важно знать изменились ли его взгляды тамъ, въ той странѣ гдѣ утоляется жажда истины? Мнѣ крайне необходимо знать: смотритъ ли онъ на дѣло спиритизма такъ же какъ здѣсь? Видитъ ли онъ въ немъ только <л. 1> одну, отрицательную сторону или признаетъ и его благотворное значеніе — и его божественное происхожденіе. Я думаю, что его душа не можетъ оставить въ заблужденіи, въ такомъ серьезномъ вопросѣ, челоуька, который такъ сильно любилъ его и такъ глубоко уважалъ. — Вотъ почему я желалъ бы услышать отвѣтъ Федора²⁹ Михайловича изъ того міра. — Если челоуькъ, такъ сильно осуждавшій спиритизмъ, при его жизни, сниметъ это осужденіе, сниметъ сомнѣніе съ моей души и моихъ дѣлъ — то чего же мнѣ болѣе желать?! <л. 1 об.>

²⁹ Было: Федора — исправлено автором: Федора

Вотъ что я имѣю на сердцѣ³⁰ и чистосердечно въ томъ сознаюсь Вамъ. —

Можетъ быть Вы пожелаете видѣть людей, которые придаютъ глубокое значеніе спиритизму, въ смыслѣ Православія, и узнать ихъ взгляды, — то они живутъ не далеко отъ Васъ, въ двухъ шагахъ. — Это Евгенія Ѳедор. Тыминская и Юлія Ѳедор. Смоленская. (На углу Больш. Московской и Владимірской, домъ Церковный). — Я весьма сожалью, что мнѣ не удалось познакомить Ѳед. Михайловича съ этими лицами и въ особенности съ Еленой Ивановной Малаховецъ, но въ послѣднее время мы весьма рѣдко видались съ нимъ и мнѣ всегда казалось что онъ меня <л. 2> чуждался; (да проститъ онъ мнѣ это подозрѣніе, если оно несправедливо.) —

Сегодня вечеромъ эти три лица будутъ у меня. — Если вечеръ у Васъ свободенъ, то буду весьма радъ если Вы поспѣтите меня. — Тогда потолкуемъ вмѣстѣ о томъ, что насъ занимаетъ.

Искренне и глубоко
уважающій
Васъ
Н. Вагнеръ
23 февр. <л. 2 об.>

<24. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

25 февр. 1881 г.³¹

Многоуважаемая³²
Анна Григорьевна!

Я на столько любилъ Ѳедора Михайлыча и на столько уважаю Васъ, что не буду дѣлать попытокъ къ вызову дорогой Вамъ души, безъ Вашего согласія и даже Вашего присутствія. Вчера я уснулъ въ началѣ втораго, а до этаго болѣе получаса провелъ за чтеніемъ брошюрки Лихонина о гипнотизмѣ.

Вашъ сонъ можетъ <л. 1> быть есть просто слѣдствіе<е> Вашего душевнаго разстройства и потрясенія. — Помощь доктора, вѣроятно, подѣйствуетъ на Васъ благотворно.

Истинно уважающій
Васъ
Н. Вагнеръ <л. 1 об.>

³⁰ Было: 1871 г. — исправлено автором: 1881 г.

³¹ Было: 1871 г. — исправлено автором: 1881 г.

³² Было: Многоуважаемая — исправлено автором: Многоуважаемая

<На конверте:>

Ея Высокородію
Аннѣ Григорьевнѣ
Достоевской.
Кузнечный переулокъ, № 5.

<На штемпеле: 25 ФЕВ. 1881>

Университетъ. кв. 21.

<25. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

17го. Четвергъ
<1883 г.>

Многоуважаемая Анна Григорьевна.

Бобровъ будетъ у меня завтра (Суббота) въ 12 часовъ дня. Къ этому часу позвольте и Васъ ожидать, вмѣстѣ съ портретами — для выбора.

Съ искреннимъ уваженіемъ<мъ>
Совершенн<о> преданный
Н. Вагнеръ <л. 1>

Университетъ.
кв. 21.

<26. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ>

23 Маія. 83 г.

Многоуважаемая
Анна Григорьевна!

Извините что нѣсколько запоздалъ съ исполненіемъ Вашей просьбы. Я живу на дачѣ и письмо Ваше попало ко мнѣ, какъ разъ въ то время, когда я не могъ быть у Боброва. — Я видѣлъ сегодня портретъ и указалъ на нѣкоторыя недостатки, которые онъ исправитъ. Полагаю, что послѣ ихъ исправленія сходство будетъ на столько полное, на сколько офортъ можетъ передать фотографію<.> <л. 1>

Что касается письма къ Винбергу, то я вполнѣ убѣжденъ, что оно Вамъ не поможетъ. Распоряжается работами не Винбергъ, а Скамони. И это такой самодовольно упрямый нѣмецъ³³, что никакія увѣщанія на него не подѣйствуютъ. Вамъ необходимо застисъ оттискомъ, который Вамъ сдѣлаетъ кто нибудь (Кастелли или Кельнбейнцъ) подѣ наблюдениемъ Боброва и за тѣмъ, съ этимъ оттискомъ, адресоваться въ Экспедицію, съ требованіемъ, чтобы всѣ оттиски были сдѣланы, какъ образецъ. При томъ я думаю едва ли Скамони возьметъ съ Васъ менѣе 7–10 к. за оттискъ.

Искренно уважающій Васъ
Н. Вагнеръ <л. 2>

³³ Было: немецъ — исправлено автором: нѣмецъ

Текстологическая справка

Подготовка текстов писем и публикация — Е. Н. Вяль, О. В. Захаровой, О. А. Сосновской.

*Особую благодарность за содействие в подготовке писем к публикации выражаем сотрудникам музея национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

<1. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 21.11.1875>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, П.2.2. Л. 1.

Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂. С. 225 (примечания).

Письмо не датировано. Датировка указывается предположительно. Год (ошибочно) вписан А. Г. Достоевской, относящей письмо к ноябрю 1877 г., когда Достоевский и Вагнер уже фактически прекратили переписку.

<2. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 04.12.1875>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в музее национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

Впервые опубликовано: Sbornik Národního Muzea v Praze. Sv. VII. 1962, čís 4. S. 220—223. Публикация Ф. Каутмана.

<3. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 21.12.1875>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в музее национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

Впервые опубликовано: Sbornik Národního Muzea v Praze. Sv. VII. 1962, čís 4. S. 220—223. Публикация Ф. Каутмана.

<4. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 01.01.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, П.2.2. Л. 3—3 об.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂. С. 230 (примечания).

Датировка письма исправлена рукой А. Г. Достоевской. У Вагнера ошибочно <18>75 вместо <18>76.

В правом верхнем углу конверта помета карандашом предположительно рукой А. Г. Достоевской: «Н. П. Вагнер<ъ>».

<5. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 02.01.1876>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в музее национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

Впервые опубликовано: Sbornik Národního Muzea v Praze. Sv. VII. 1962, čís 4. S. 220—223. Публикация Ф. Каутмана.

Ответ на письмо Н. П. Вагнера от 01.01.1876, ошибочно датированное 1875 годом. У Достоевского ошибочно <18>75 вместо <18>76.

<6. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 05.01.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, II.2.2. Л. 5—6.

Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂. С. 231—232.

Датируется по помете карандашом рукой А. Г. Достоевской: «1876».

<7. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 07.01.1876>

Текст первого листа письма опубликован: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂. С. 71.

Полный текст письма публикуется впервые по факсимиле в каталоге аукционного дома Sotheby's и фотокопии второго листа письма, опубликованной на сайте аукционного дома Christie's.

<8. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 08.01.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, II.2.2. Л. 7—8 об.

Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30-т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂ С. 231.

<9. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 12.02.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, II.2.2. Л. 9.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂ С. 230 (примечания).

Датируется по помете на письме карандашом рукой А. Г. Достоевской: «1876».

<10. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 24.10.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, П.2.2. Л. 11—11 об.

Впервые опубликовано полностью: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂ С. 267 (примечания).

Частично опубликовано: Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 451.

<11. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 24.10.1876>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в музее национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

Впервые опубликовано: Sborník Národního Muzea v Praze. Sv. VII. 1962, čís 4. S. 220—223. Публикация Ф. Каутмана.

<12. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 28.10.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, П.2.2. Л. 13.

Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂ С. 267 (примечания).

Датируется по помете на письме рукой А. Г. Достоевской: «28 Окт<ября> 1876».

<13. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 02.11.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, П.2.2. Л. 15—15 об.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂ С. 267 (примечания).

<14. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ декабрь 1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 3.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 451.

Датируется по помете на письме рукой А. Г. Достоевской: «Декабрь 1876».

<15. А. Г. ДОСТОЕВСКАЯ к Н. П. ВАГНЕРУ от декабря 1876>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в музее национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

Местонахождение остальных писем А. Г. Достоевской к Н. П. Вагнеру неизвестно.

Публикуется впервые.

<16. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 30.12.1876>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, II.2.2. Л. 17.

Впервые опубликовано: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29₂ С. 275 (примечания).

<17. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ (от января 1877?)>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93. II.2.4. Л. 1.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 453—454.

Письмо датируется (предположительно) январем 1877 года. См.: 1) Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821—1881. Т. 3. СПб.: Изд-во Академический проект, 1999. С. 170. 2) Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 454.

Рукой А. Г. Достоевской поставлена дата: «Ноябрь 1876».

<18. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 17.01.1877>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в музее национальной письменности в Праге (Památník národního písemnictví).

Впервые опубликовано: Sborník Národního Muzea v Praze. Sv. VII. 1962, čís 4. S. 220—223. Публикация Ф. Каутмана.

<19. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Н. П. ВАГНЕРУ от 26.01.1877>

Источник текста: фотокопия с подлинника, хранящегося в Славянской библиотеке в Праге: Národní knihovna České republiky — Slovanská knihovna. Впервые опубликовано: Literárne arhiv, r. 2. Praha, 1967.

<20. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 27.01.1877>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, II.2.2. Л. 19.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821—1881. Т. 3. СПб.: Изд-во Академический проект, 1999. С. 167.

Датировка письма указывается по помете на письме рукой А. Г. Достоевской: «27 Янв<аря> — 1877 г.».

<21. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от апреля 1877>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93. II.2.4. Л. 5—6.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 454.

Письмо не датировано. Дата (апрель 1877 г.) указывается предположительно.

<22. Н. П. ВАГНЕР к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ от 09.10.1877>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93, II.2.2. Л. 20—23 об.

Данное письмо Н. П. Вагнера существует в двух вариантах. Черновик этого письма хранится в уже упоминаемом музее национальной письменности (Památník národního písemnictví). Отличие чернового варианта письма от белого незначительное. В основном, правка носит стилистический характер. Также, перечитывая и редактируя написанное, Вагнер попытался сделать письмо более деловым, несколько снизив его эмоциональную напряженность.

В приведенных ниже цитатах из чернового (ЧА) и белого (БА) вариантов письма Вагнера вписанный текст приводится в наклонных скобках (//), в квадратных ([]) — вычеркнутый; угловые скобки (< >) используются восстановленного текста:

«прибѣгаю къ письму, надѣясь что Вы его прочтете» (ЧА) / «прибѣгаю къ письму (БА)

«въ исполненіе. Бѣда только въ томъ что лицъ нѣту! Но жду и надѣюсь!» (ЧА) / «въ исполненіе». (БА)

«невѣрность этаго мнѣ хочется доказать осязательно. И я надѣюсь это сдѣлать при помощи Господа!» (ЧА) / «невѣрно и эту невѣрность я постараюсь доказать осязательно» (БА)

«Да вѣдь эта кроха необходима ему, она поддержитъ /весь журналъ, а не одинъ только/ его беллетристическій отдѣлъ, въ которомъ [подвизается и] выносить на своихъ плечахъ /все/ одинъ /и тотъ же неизмѣн<ный>/ Коть Мурлыка. — Ну, а на сколько эта кроха — необходима /большому/ старому, /крѣпк<о>/ установившемуся журналу — Это Вы ужъ сами рѣшите!»(ЧА) / Да вѣдь эта кроха необходима ему, какъ поддержка начинающагося журнала. А скажите на милость, на сколько будетъ полезна эта кроха большому, старому, крѣпко установившемуся журналу?.. (БА)

«изуродованная /самолюбивая/ натура. Ну! и Богъ съ ней!» (ЧА) / «глупая, самолюбивая, изуродованная натура (БА)

Впервые опубликовано: Волгин И. Л. Письма читателей к Ф. М. Достоевскому // Вопросы литературы. 1971. № 9. С. 190—191.

<23. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 23.02.1881>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 7—8 об.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: 1) Достоевский в неизданной переписке современников. Статья, публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Литературное наследство. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М., 1973. Т. 86. С. 444. 2) Волгин И. Л. Последний год Достоевского. Исторические записки. М.: Советский писатель, 1986. С. 248.

<24. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 25.02.1881>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 9—9 об.

Полностью публикуется впервые.

Частично опубликовано: Волгин И. Л. Последний год Достоевского. Исторические записки. М.: Советский писатель, 1986. С. 248.

<25. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ 1883 г.>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 11.

Публикуется впервые.

Датировка письма указывается по помете на письме рукой А. Г. Достоевской: «17го. Четвергъ 1883 г.».

<26. Н. П. ВАГНЕР к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ от 23.05.1883>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.4. Л. 13—14.

Публикуется впервые.

DOI 10.15393/j10.art.2015.2463

Антон Викторович Храмых
кандидат филологических наук,
сотрудник Web-лаборатории
филологического факультета

Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
prestopztz@yandex.ru

РУКОПИСИ ДОСТОЕВСКОГО НА ЗАРУБЕЖНЫХ АУКЦИОНАХ*

Аннотация. В данной статье представлены и систематизированы сведения о рукописях Ф. М. Достоевского, выставившихся на аукционах «Sotheby's», «Stargardt», «Christie's» и др. С конца 1960-х годов по настоящее время на аукционах был представлен ограниченный круг писем писателя (письма В. Ф. Пуцыковичу, Н. П. Вагнеру, Х. Д. Алчевской, А. Н. Курносовой). Некоторые из этих писем, появившись на одном аукционе, через определенный промежуток времени появлялись на другом. В статье установлено местонахождение письма Ф. М. Достоевского В. Ф. Пуцыковичу. Этот ценный документ был продан в 1990 году на аукционе «Stargardt», а затем поступил в архив Британской национальной библиотеки в 1993 году. Письма Достоевского пока не выставлялись на отечественных аукционах. В последние годы его неизвестные до сих пор автографы и письма были обнаружены исследователями в архивах России, приобретены Петербургским музеем у коллекционера. В перспективе аукционы могут стать одним из важных источников пополнения наследия Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописи, аукционы, эпистолярное наследие

Рукописи Ф. М. Достоевского, как и многих других великих писателей прошлого, были и остаются предметом пристального внимания архивистов и частных коллекционеров. В данной статье излагаются собранные нами сведения о судьбах тех писем Ф. М. Достоевского, которые выставлялись на зарубежных аукционах.

Одним из отечественных исследователей, занимавшихся поиском автографов писателя за рубежом, был И. С. Зильберштейн. В статье «Новонайденные и забытые письма Достоевского» И. С. Зильберштейн сообщает о двух автографах Ф. М. Достоевского: письме к неизвестному лицу от 3 июня 1848 года и фотографии писателя с дарственной надписью Ф. М. Достоевского Я. Ф. Сахару [9, 142—146]. Эти документы, обнаруженные автором публикации во Франции, в частных собраниях, были впоследствии проданы на аукционах [9, 144—146]: письмо к неизвестному лицу — на французском аукционе «Drouot» 1 июня 1970 года, фотография — на немецком аукционе «Stargardt» 23—24 мая 1967 года [9, 144—146].

Согласно сведениям, любезно предоставленным Вольфгангом Мекленбургом (Wolfgang Mecklenburg), управляющим директором аукционного дома «Stargardt», с 1950 года по настоящее время их аукцион выставил на торги три автографа писателя. Помимо упомянутой И. С. Зильберштейном фотографии с дарственной надписью, на аукционе «Stargardt» были проданы письмо Ф. М. Достоевского В. Ф. Пуцыковичу, датированное 18 июля 1880 года, а также письмо от 15 января 1880 года, адресованное слушательнице Высших женских курсов, имя которой в письме не названо.

Из статьи «Неопубликованный отрывок из письма Достоевского к В. Ф. Пуцыковичу от 18 июля 1880 г.» следует, что это письмо продано летом 1990 года в г. Марбурге [12, 194]. Летом 1990 года организаторами аукциона «Stargardt» его ксерокопия была прислана для консультации в Рукописный отдел Пушкинского Дома [12, 194]. В редакционной заметке, сопровождающей публикацию, сообщается, что сведения о местонахождении письма отсутствуют. Однако нам удалось выяснить, что в данный момент письмо В. Ф. Пуцыковичу находится в Архиве рукописей Британской национальной библиотеки¹. Как следует из описи данной единицы хранения, письмо поступило в архив 8 июля 1993 года, т. е. спустя три года после продажи на аукционе «Stargardt». К сожалению, письмо относится к числу документов, которые не подлежат копированию, поэтому сейчас ознакомиться с ним не представляется возможным.

Дату продажи письма Ф. М. Достоевского от 15 января 1880 года, адресованного, как установил И. Л. Волгин, Александре Николаевне Курносовой [5, 225—250], нам удалось узнать с помощью Симона Магуайра (Simon Maguire), одного из ведущих экспертов аукциона «Sotheby's»², который предоставил сведения о том, что письмо было продано 11 марта 1990 года.

В начале июля 2007 года многие отечественные и зарубежные СМИ сообщили о том, что на известном аукционе «Christie's» на торги выставлена огромная коллекция рукописей, принадлежавшая Альбину Шраму³. Альбин Шрам (1926—2005) — австрийский банкир, который в течение нескольких десятилетий целенаправленно собирал письма знаковых фигур европейской культуры⁴. После смерти А. Шрама наследники обнаружили

в подвале его дома металлический шкаф, где и находилась коллекция. В этой коллекции, насчитывавшей 503 рукописи⁵, были представлены письма Наполеона, О. де Бальзака, П. Бомарше, Ш. Бодлера, П. И. Чайковского и др., в том числе письмо Ф. М. Достоевского Н. П. Вагнеру, датированное 7 января 1876 года. Первая страница данного письма опубликована в иллюстрированном каталоге «Sotheby's» от 25 мая 1983 года⁶ и в 30-томном собрании сочинений Ф. М. Достоевского⁷. Позднее, 25 июня 1997 года, письмо снова было выставлено на торги в «Christie's»⁸.

Наличие двух фотокопий позволяет дать полную, уточненную и дополненную, публикацию письма Ф. М. Достоевского Н. П. Вагнеру от 7 января 1876 года.

В декабре 2006 года «Sotheby's» предложил вниманию коллекционеров рукописи известных личностей из собрания «Private Collection of Historical Hawaiiana»⁹. Наряду с автографами М. Буанаротти, Л. Н. Толстого, Р. Вагнера в этой коллекции был представлен и ранее неизвестный подлинник письма Ф. М. Достоевского Х. Д. Алчевской от 3 марта 1876 года¹⁰. К счастью для исследователей, на сайте аукциона доступна электронная копия данного документа¹¹.

Благодаря С. Магуаиру удалось узнать не только то, что письмо Х. Д. Алчевской выставлялось на «Sotheby's» и восемнадцатью годами ранее — 17 ноября 1988 года, но и аукционную судьбу письма Ф. М. Достоевского неизвестному адресату от 3 июня 1848 года, факсимиле которого представлено И. С. Зильберштейном в публикации «Новонайденные и забытые письма Достоевского» [9, 143]. После продажи на французском аукционе «Drouot» 1 июня 1970 года (И. С. Зильберштейн указывает, что его приобрел «заокеанский коллекционер» [9, 46]) данная рукопись появилась на аукционе «Christie's» в Нью-Йорке, состоявшемся 17 декабря 1983 года. В описании этого письма, представленном, по информации С. Магуаира, в электронной базе данных «American Book Prices Current», оно ошибочно датировано июлем вместо июня (по причине неверного прочтения буквы «л» в написании месяца). Описание, в котором говорится о том, что письмо занимает один лист и что Ф. М. Достоевский обещает отправить неизвестному лицу свой автограф, позволяет предположить, что это и есть подлинник рукописи, проданной на аукционе «Drouot». Это же письмо было снова выставлено на торги 10 декабря 1993 года, но уже на аукционе «Sotheby's», и представлено в сопутствующем иллюстрированном каталоге. И снова в имеющемся у нас англоязычном описании данной рукописи неверно указана дата написания письма (3 июля, а не 3 июня).

Возникают два вопроса. Выставлялись ли на торги письма Ф. М. Достоевского на отечественных аукционах? Были ли представлены на аукционах, помимо писем, отрывки или черновики его художественных произведений?

Что касается первого вопроса, то на данный момент у нас нет информации о том, что письма писателя продавались в отечественных аукционных домах. Известно, что на аукционе «В Никитском» 9 декабря 2014 года был продан за один миллион рублей автограф Ф. М. Достоевского на его фотографии, адресованный С. П. Хитрово и датированный 4 мая 1880 года¹².

Другой автограф — письмо Ф. М. Достоевского П. Е. Анненковой от 18 декабря 1855 года, которое хранилось в собрании петербургского коллекционера М. Д. Ромма [1, 182]. Некоторое время назад этот ценный документ был приобретен Петербургским мемориальным музеем-квартирой Ф. М. Достоевского [1, 181].

Ответ на второй вопрос остается открытым.

На торги аукционов «Christie's», «Sotheby's», «В Никитском» выставлялись не только рукописи, но неоднократно имели место там быть и прижизненные издания сочинений писателя («Братьев Карамазовых», «Бесов», «Записок из Мертвого Дома») ¹³.

Другие автографы и письма Достоевского были найдены исследователями в последние годы в архивах России [6], [7], [8].

Устоялось мнение, что за рубежом находится исчезнувшая в революционные годы рукопись «Братьев Карамазовых», равно как и рукописи других романов Достоевского [9, 140—141]. Изучению судьбы рукописи «Братьев Карамазовых» посвящены исследования И. С. Зильберштейна [9], Ю. А. Красовского [10], И. Л. Волгина [4], [5], Т. И. Орнатской [13], Г. Л. Богград [2], Б. Н. Тихомирова [14], [15], [16]. По мысли Т. И. Орнатской, рукопись романа может находиться в архиве С. Цвейга, большого почитателя творчества Ф. М. Достоевского [13, 191]. После смерти С. Цвейга часть его коллекции рукописей была распродана и, по предположению Т. И. Орнатской, может находиться в Швейцарии [13, 192].

Б. Н. Тихомиров, опираясь на изыскания Т. И. Орнатской, высказывает предположение о том, что «беловая рукопись “Братьев Карамазовых”, находившаяся в государственном хранилище, могла быть в 1930-е гг. продана за рубеж сталинским руководством» [14, 296—312]. Для верификации этой гипотезы, как предполагает исследователь, необходимо, в частности, изучить документы, «связанные с продажей сталинским руководством за рубеж в 1920—1930-е гг. национальных культурных ценностей» [14, 305], прежде всего «секретных директив Сектора науки Наркомата просвещения — структуры, выполнявшей постановления Политбюро ЦК ВКП (б) и Совнаркома и ближайшим образом причастной к решению конкретных вопросов отбора продаваемых на Запад предметов из музейных и архивных фондов» [14, 306].

Будем надеяться, что, подобно рукописи 2-й симфонии С. Рахманинова, считавшейся до недавнего времени утраченной, а затем обнаруженной

в 2005 году в частной коллекции¹⁴, белой автограф «Братьев Карамазовых» рано или поздно станет достоянием мировой общественности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 14-34-01245а2.
- ¹ См.: British Library. Explore Archives and Manuscripts [Электронный ресурс]. URL: [http://searcharchives.bl.uk/primo_library/libweb/action/display.do?tabs=detailsTab&ct=display&fn=search&doc=IAMS041-001601354&indx=1&recIds=IAMS041-001601354&recIds=0&elementId=0&renderMode=poppedOut&displayMode=full&frbrVersion=&dscent=0&frbg=&scp.scps=scope%3A%28BL%29&tab=local&dstmp=1416679097647&srt=rank&mode=Basic&dum=true&vl\(freeText0\)=Dostoevsky&vid=IAMS_VU2](http://searcharchives.bl.uk/primo_library/libweb/action/display.do?tabs=detailsTab&ct=display&fn=search&doc=IAMS041-001601354&indx=1&recIds=IAMS041-001601354&recIds=0&elementId=0&renderMode=poppedOut&displayMode=full&frbrVersion=&dscent=0&frbg=&scp.scps=scope%3A%28BL%29&tab=local&dstmp=1416679097647&srt=rank&mode=Basic&dum=true&vl(freeText0)=Dostoevsky&vid=IAMS_VU2) (15.11.2014).
- ² Данные о письмах Ф. М. Достоевского, предоставленные нам экспертом «Sotheby's», имеются в базе данных «American Book Prices Current» (см.: American Book Prices [Электронный ресурс]. URL: <https://www.searchabpc.com/Login.aspx?ReturnUrl=%2f> (15.11.2014).
- ³ См.: Barlow K. Letter collection goes under the hammer [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.net.au/worldtoday/content/2007/s1943113.htm> (15.11.2014); Albin Schram [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Albin_Schram (20.11.2014).
- ⁴ См.: Нестеров В. Пушкин удвоил сумму [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/culture/2007/07/05/a_1880576.shtml (15.11.2014).
- ⁵ Полный перечень коллекции А. Шрама доступен на сайте «Christie's». См.: The Albin Schram collection of autograph letters [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christies.com/lotfinder/salebrowse.aspx?intSaleid=20857&lid=1&viewType=listview> (14.11.2014).
- ⁶ Sotheby's Fine Books and Manuscripts. New York Galleries. Wednesday, May 25, 1983 (№ 5053), № 75.
- ⁷ См.: Д30, 29₂, 71, 231.
- ⁸ См.: The Albin Schram collection of autograph letters. Lot 55 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christies.com/lotfinder/books-manuscripts/dostoevskii-fedor-mikhailovich-4939677-details.aspx?intobjectid=4939677> (15.11.2014).
- ⁹ См.: Письма великих уходят с аукциона [Электронный ресурс]. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/47150 (15.11.2014).
- ¹⁰ Это и другие письма Достоевского Х. Д. Алчевской опубликованы в кн.: Алчевская Х. Д. Передуманное и пережитое. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. 466 с.
- ¹¹ См.: Fine Books and Manuscripts including a Private Collection of Historical Hawaiiana [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2006/fine-books-and-manuscripts-including-a-private-collection-of-historical-hawaiiana-n08251/lot.7.html> (15.11.2014).
- ¹² См.: Автограф Федора Михайловича Достоевского на собственной кабинетной фотографии: «Софье Петровне Хитрово на память от Ф. М. Достоевского. 4 мая/80 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://vnikitskom.com/antique/auction/42/16826/>; <http://vnikitskom.com/antique/auction/13/4658/> (16.11.2014).
- ¹³ См.: Lot 56: Dostoevsky, Fyodor (1821-1881). Brat'ia Karamazovy. [The Brothers Karamazov]. St. Petersburg: Brothers Panteleev, 1881 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christies.com/lotfinder/books-manuscripts/dostoevsky-fyodor-bratia-karamazovy->

the-5791619-details.aspx?from=searchresults&intObjectID=5791619&sid=684716e7-bc4e-4505-89c0-d399d7f5b258 (16.11.2014); Lot 53: Dostoevsky, Fyodor. Besy. [The Devils]. St. Petersburg: K. Zamyslovskii Press, 1873 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christies.com/lotfinder/books-manuscripts/dostoevsky-fyodor-besy-the-5791616-details.aspx?from=searchresults&pos=3&intObjectID=5791616&sid=b3e6b05a-5bdc-426c-944d-22cf1db1e2d1&page=1&lid=1> (16.11.2014); Лот 468: Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого Дома: в 2 ч. 2-е изд. Ч. 1. СПб.: в тип. Иосафата Огризко, 1862. 269 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vnikitskom.ru/ru/antique/auction/43/17149/> (16.11.2014); Lot 45: Dostoevsky, Fyodor. Zapeske ez mertvago doma [Memoirs from the house of the dead]. St. Petersburg, 1862 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2005/the-cosmatos-collection-n08145/lot.45.html> (16.11.2014).

- ¹⁴ Рукопись этой симфонии была продана на аукционе «Sotheby's» 20 мая 2014 г. См.: Lot 208: Rachmaninov, Sergei. The autograph manuscript of the second symphony in e minor, op. 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2014/music-continental-books-manuscripts-l14402/lot.208.html> (16.11.2014).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашимбаева, Н. Т. Письмо Достоевского П. Е. Анненковой из Семипалатинска: новое поступление в Петербургский музей Достоевского / Н. Т. Ашимбаева, Б. Н. Тихомиров // Достоевский и мировая культура. Альманах № 24. — СПб.: Серебряный век, 2008. — С. 181—188.
2. Боград, Г. Л. Так где же рукопись «Братьев Карамазовых»? / Г. Л. Боград // Новое русское слово (Нью-Йорк). — 1996. — 12—13 октября.
3. Буданова, Н. Ф. В поисках утерянных рукописей и книг личной библиотеки Достоевского. Новые архивные материалы / Н. Ф. Буданова // Достоевский: материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2010. — Т. 19. — С. 392—399.
4. Волгин, И. Л. Архивные материалы о Достоевском на территории России и стран СНГ. Новые документальные разыскания и находки (1957—1996). Краткий обзор / И. Л. Волгин // Достоевский в конце XX века. — М.: Классика плюс, 1996. — С. 225—250.
5. Волгин, И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки / И. Л. Волгин. — М.: АСТ, Зебра Е, 2010. — 736 с.
6. Захаров, В. Н. Из архива Достоевского: Уильям Гладстон и Семен Николаевич Цвет / В. Н. Захаров // Достоевский и мировая культура. Альманах № 29. — 2012. — С. 9—24.
7. Захаров, В. Н. «Нас, что ни говори, еще очень мало»: неизвестное письмо Достоевского / В. Н. Захаров // Литературная газета. — 2009. — № 24. — 10—16 июня. — С. 15.
8. Захаров, В. Н. Неопубликованный автограф Достоевского: Ф. М. Достоевский и С. П. Колошин / В. Н. Захаров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. — 2013. — № 7 (136). — Т. 2. — С. 58—61.
9. Зильберштейн, И. С. Новонайденные и забытые письма Ф. М. Достоевского / И. С. Зильберштейн // Литературное наследство. — М.: Наука, 1973. — Т. 86: Достоевский Ф. М. Новые материалы и исследования. — С. 142—146.
10. Красовский, Ю. А. Архив Ф. М. Достоевского / Ю. А. Красовский // Встречи с прошлым. — М.: Советская Россия, 1985. — Вып. 2. — С. 299—307.

11. Нечаева, В. С. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / В. С. Нечаева // Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. д-ра филол. наук В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 3—29.
12. Неопубликованный отрывок из письма Достоевского к В. Ф. Пуцыковичу от 18 июля 1880 г. // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1992. — Т. 10. — С. 194.
13. Орнатская, Т. И. К истории утраты рукописи романа «Братья Карамазовы» / Т. И. Орнатская // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1992. — Т. 10. — С. 181—194.
14. Тихомиров, Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых»: (факты и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения. — М.: Наука, 2007. — С. 765—796.
15. Тихомиров, Б. Н. (О тайнах рукописи «Братья Карамазовы») / Б. Н. Тихомиров // Смена. — 2001. — 17 января. — № 7. — С. 10—11.
16. Тихомиров, Б. Н. Новые материалы к поискам пропавших рукописей романа «Братьев Карамазовых» (факты и гипотезы) / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и современность: материалы XVIII Международных Старорусских чтений. — В. Новгород, 2003. — С. 296—321.

Дата поступления в редакцию: 05. 11. 2014.

DOI 10.15393/j10.art.2015.2464

Владимир Николаевич Захаров

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета
vnz01@yandex.ru

КТО ПОДАРИЛ ДОСТОЕВСКОМУ ЕВАНГЕЛИЕ В ЯНВАРЕ 1850 ГОДА?*

Аннотация. Достоевский пробыл в Тобольске с 9 по 20 января 1850 год. Здесь ему и другим участникам заговора Петрашевского жены декабристов подарили Евангелие, которое было источником его размышлений и творческих вдохновений. Память об этом событии стала литературным фактом и отразилась в документах, переписке, мемуарах, в художественных текстах. В поздних воспоминаниях, пересказах и интерпретациях имеются разного рода неточности, ошибки и искажения, которые не соответствуют фактической стороне события. В статье дан критический анализ источников, установлены обстоятельства и хронология пребывания Достоевского в Тобольском тюремном замке. В своих воспоминаниях писатель раскрыл символический смысл исторической встречи декабристов с петрашевцами, но не сказал, как это было. Реконструкция события возможна по письму Н. Д. Фонвизиной к И. А. Фонвизину, написанному 18—22 мая 1850 года. «Тайное свидание» могло состояться в воскресенье 15 января, а передача книг и денег в переплете — в любой из дней с 16 по 19 января. Из письма Натальи Дмитриевны следует, что вручил книги и открыл каждому арестанту секрет переплета жандармский капитан Смольков, которого она вовлекла в заботы об арестантах. Никто не отказывал в помощи: христианская любовь и милосердие объединили разных людей, были выше подозрений, вызывали человеческое сострадание и солидарность. Судя по всему, не было церемонии дарения Евангелия, которую можно вообразить, читая «Дневник Писателя» за 1873 года. В этом эпизоде Достоевский создал образ, эмблему, картину, в которой всё верно по существу, но фактическая сторона в некоторых бытовых подробностях была другой. В результате возникла символическая сцена, в которой проявились характерные особенности творческой памяти и поэтики Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, Евангелие, Тобольск, декабристы, Наталья Дмитриевна Фонвизина, мемуары, творческая память

Казалось бы, всё ясно. Сам Достоевский засвидетельствовал, что Евангелие ему подарили жены декабристов:

«...въ Тобольскѣ, когда мы, въ ожиданіи дальнѣйшей участи, сидѣли въ острогѣ на пересыльномъ дворѣ, жены декабристовъ умолили смотрителя острога и устроили въ квартирѣ его тайное свиданіе съ нами. Мы увидѣли этихъ великихъ страдалицъ, добровольно послѣдовавшихъ за своими мужьями въ Сибирь. Онѣ бросили все, знатность, богатство, связи и родныхъ, всѣмъ пожертвовали для высочайшаго нравственнаго долга, самаго свободнаго долга, какой только можетъ быть. Ни въ чемъ неповинные, онѣ въ долгія двадцать пять лѣтъ перенесли все, что перенесли ихъ осужденные мужья. Свиданіе продолжалось часъ. Онѣ благословили насъ въ новый путь, перекрестили и каждого одѣлили евангеліемъ — единственная книга, позволенная въ острогѣ. Четыре года пролежала она подъ моей подушкой

въ каторгѣ. Я читалъ ее иногда и читалъ другимъ. По ней выучилъ читать одного каторжнаго»¹.

В поздних пересказах и интерпретациях появляются разного рода неточности и искажения.

А. Г. Достоевская вспоминала:

«По словамъ его, Евангеліе было великимъ утѣшеніемъ и радостью за все время каторжной жизни. Досталось /оно/ Ѳедору Михайловичу слѣдующимъ образомъ. Ѳедоръ Михайловичъ вмѣстѣ съ Дуровымъ<ъ> былъ привезенъ въ Тобольскъ и помѣщенъ на пересыльномъ дворѣ. Въ тотъ же вечеръ, въ сопровожденіи конвойныхъ, они были приведены въ квартиру смотрителя острога (подкупленнаго декабристами) и тамъ то [встрѣтились] /находились/, какъ бы въ гостяхъ у смотрителя, жены декабристовъ: Анненкова, ея дочь (теперь О. И. Иванова) Муравьева и Фонъ Визина. Ѳ. М. провелъ съ ними весь вечеръ и на прощаньи получилъ въ подарокъ Евангеліе, въ переплетъ котораго были вклеены 15 руб. Это были единственныя деньги, имѣвшіяся у Ѳедора Михайловича за четыре года каторги (арестантамъ не дозволялось имѣть денегъ); онъ шли на улучшение пищи, покупку табаку и т. д.

Ѳедоръ Михайловичъ во всю свою жизнь никогда не разставался съ Евангеліемъ, даже въ поѣздки въ Москву на нѣсколько дней бралъ его съ собою. Дома оно лежало на письменномъ столѣ и въ него онъ любилъ вкладывать дорогія для него вещи, напр.: портреты дѣтей, ихъ письма и пр.»².

Пересказ Анны Григорьевны верен по сути, но неточен в деталях: смотрителя никто не подкупал, свидание с женами декабристов состоялось в другой день, а не в день прибытия арестантов, для Достоевского оно длилось не весь вечер, а около часа, Евангелия во время этой встречи ему никто не дарил, деньги не показывал, в переплете было не 15, а 10 рублей. Кто ошибся в деталях, трудно судить: возможны как ошибки памяти рассказчика, так и искажение его речи мемуаристкой.

Что же произошло в январе 1850 года в Тобольске?

В понедельник вечером 9 января с тракта одна за другой в Тюремный замок стали прибывать повозки с новыми арестантами в сопровождении фельдъегерей и жандармов. Всё было рассчитано давно: когда выезжать, сколько станций («станков») можно одолеть в течение дня, где ночевать, как успеть засветло к месту следования. Необычным был статус поступивших арестантов: это были не уголовные преступники, не бунтовщики поляки, не провинившиеся солдаты и унтер-офицеры, а еще недавно успешные столичные статские и военные чиновники, ныне государственные преступники, замешанные в «дело Петрашевского», а с ними и сам предводитель заговора.

Следующим днем, 10 января, Тобольский приказ о ссыльных послал дежурному генералу главного штаба Его Императорского Величества господину генерал-адъютанту Игнатьеву донесение за № 35 о том, что фельдъ-

егерь поручик Прокофьев³ доставил 9 января следующих в каторжную работу в крепостях Сергея Дурова и Федора Достоевского и на заводах — Ивана Ястржембского, что о назначении помянутых преступников «куда именно и о времени отправки их» будет сообщено особо. Сам поручик Прокофьев получил квитанцию за № 29 в ответ на отношение господина дежурного генерала главного штаба Его Императорского Величества генерал-адъютанту Игнатьеву от 24 декабря 1849 года за № 1031, из которой следовало, что упомянутые преступники приняты 9 января приказом о ссыльных. Документы подписаны управляющим Тобольского приказа о ссыльных надворным советником Павлом Кравчуновским, заседателем титулярным советником (подпись не разобрана) и исполняющим должность заседателя коллежским регистратором (подпись также не разобрана) [3, 704].

Достоевский провел в Тобольской пересыльной тюрьме двенадцать дней. Четыре года спустя они припомнились ему как шесть дней. Писатель ошибся в датах и сроках, но точен в других сведениях. Вскоре после выхода из Омского острога он писал брату Михаилу:

«11-го (sic! ошибка памяти. — В. З.) Января мы пріѣхали въ Тобольскъ, и послѣ представленія начальству и обыска, гдѣ у насъ отобрали всѣ наши деньги, были отведены; я, Дуровъ и Ястржембскій въ особую [комнат] /каморку/, прочіе же, Спѣшневъ и другіе, пріѣхавшіе раньше насъ сидѣли въ другомъ отдѣленіи, и мы все время почти не видались другъ съ другомъ. Хотѣлось бы мнѣ очень подробнѣе поговорить объ нашемъ шестидневномъ (sic! ошибка памяти. — В. З.) пребываніи въ Тобольскѣ и о впечатлѣніи, которое оно на меня оставило. Но здѣсь не мѣсто. Скажу только что участіе, живѣйшая симпатія, почти цѣлымъ счастіемъ наградили насъ. Ссыльные стараго времени, (т. е. не они а жены ихъ) заботились объ насъ какъ объ роднѣ. Что за чудныя души, испытанныя 25 лѣтнимъ горемъ и самоотверженіемъ. Мы видѣли ихъ мелькомъ, ибо насъ держали строго. Но они присылали намъ пищу, одежду, утѣшали и ободряли насъ»⁴.

В беседах с женой Достоевский назвал тех, кто поддержал петрашевцев в трудную минуту: Наталья Дмитриевна Фонвизина, Прасковья Егоровна и Ольга Ивановна Анненковы (мать и дочь), Жозефина Адамовна Муравьева, Петр Николаевич Свистунов и его жена Татьяна Александровна. Отметим, что в этом перечне упомянуты и супруги Свистуновы. П. Н. Свистунов был чиновником в канцелярии Тобольского губернского управления. Вероятно, это обстоятельство и сделало его ключевой фигурой в почтовой связи между Тобольском и Омском. Вместе со своей супругой и «женами декабристов» он помогал С. Ф. Дурову и Ф. М. Достоевскому.

Воспоминания Достоевского о пребывании в Тобольске нуждаются в пояснении.

Напомню:

«...жены декабристовъ умолили смотрителя острога и устроили въ квартирѣ его тайное свиданіе съ нами. <...> Свиданіе продолжалось

часть. Онъ благословили насъ въ новый путь, перекрестили и каждого одѣлили евангеліемъ — единственная книга, позволенная въ острогѣ»⁵.

Из этого можно предположить, что петрашевцев оделили Евангелием во время свидания у смотрителя острога, но факты противоречат этому предположению.

Достоевский не уточнил обстоятельства вручения — он раскрыл смысл события, но не сказал, как это было.

О том, что было, рассказала Н. Д. Фонвизина в письме деверю Ивану Александровичу Фонвизину, написанном 18—22 мая 1850 года, несколько месяцев спустя после пребывания петрашевцев в Тобольске. Значительные фрагменты письма неоднократно приводились в исследованиях [1, 618—622], [2, 75—80], [4, 72—81], [5, 159—161]; полностью этот исключительной важности документ публикуется впервые.

Письмо отправлено не по почте, а с оказией и потому предельно откровенно⁶. В первые же дни появления петрашевцев в Тобольске декабристы проявили заботу о них:

«Снабдили вѣсьмъ нужнымъ — и сношенія сначала этимъ только и ограничились»⁷.

Как пояснила далее Наталья Дмитриевна, *«смотритель и семейство его были уже въ сношеніи съ нашими по случаю передачи съѣстныхъ припасовъ, бѣлья и платья нужнаго»⁸.*

С некоторым недоумением она отметила возникший с самого начала конфликт *«новыхъ жертвъ новыхъ идей»* и *«прежнихъ Либераловъ»⁹*. После оказания первой помощи петрашевцам помыслы декабристов сосредоточились на том, как тайно передать деньги главному арестанту — Петрашевскому. Сначала Наталья Дмитриевна отчужденно восприняла эти разговоры, но прямое обращение к ней за помощью вовлекло ее в общие заботы. Еще не зная, как передать деньги, она приготовила ладанку с мощами, зашила туда 20 рублей серебром и образок, сговорилась с «няней» Матреной Петровной Нефедовой идти на следующий день в острог к обедне. У «няни» в остроге был знакомый служитель Ипполит Кашкадамов, который посоветовал пройти в острог «под видом раздачи милостыни». Так и сделали. В больнице Наталья Дмитриевна навестила Петрашевского, от которого узнала, что в его «деле» замешан ее старший сын Дмитрий. Выйдя от Петрашевского и проходя мимо стоявшего у закрытой двери часового, она попросила открыть ее для раздачи подавания — и часовой открыл: так она попала в камеру, где находились Спешнев, Григорьев, Львов и Толль. Во время затянувшейся беседы случилось опасное происшествие: произошла смена караула, и в камеру внезапно вошли дежурный офицер и жандармский капитан, не подозревавшие о посетительнице. От неожиданности растерялись все, в том числе и жандармский капитан. Все — кроме Натальи Дмитриевны, которая непринужденно завела светскую беседу со знакомым жандармом, что возымело действие:

«Смольковъ жандармъ говорилъ мнѣ послѣ, что моя смѣлость такъ его поразила, что онъ рѣшился содѣйствовать намъ — и сдѣржалъ слово»¹⁰.

Успех окрылил. Удалось не только раздать подаяние, встретиться с политическими преступниками, провести душевные беседы с ними, но и вовлечь в заботы о них служителей острога и жандармов.

По возвращении домой у Натальи Дмитриевны возник новый план: вместе с другими дамами ехать под вечер к смотрителю, офицеру «из кадетов и предоброму юноше», и упросить его «видеть узников». Вначале привели и увели Петрашевского, потом привели четырех, через некоторое время трех остальных, среди них Достоевского.

Достоевский застал финал и апофеоз тайного свидания. Он вспоминал эти минуты с восторгом. В его памяти запечатлелись *«участіе, живѣйшая симпатія, почти цѣлымъ счастіемъ наградили насъ», «состраданіе и соболъзнованіе», «совершенно безкорыстное, святое», «заботились объ насъ какъ объ роднѣ»¹¹.*

Во время встречи Наталья Дмитриевна тайно предложила Дурову назваться ее родственником, чтобы «быть ему сколько-нибудь полезной».

Со слов Достоевского, он пробыл в квартире смотрителя примерно «съ часъ».

Наталья Дмитриевна точнее отметила время окончания свидания — «перед зарей»:

«Передъ зарей, /т. е. когда вечеромъ бьютъ зорю/, мы возвратились домой но я продолжала посѣщать племянника и мнѣ уже не препятствовали, — всѣ офицеры наперерывъ давали свидан[і]я/я не только съ Дур<овымъ>, но и со всѣми его товарищами»¹².

В войсках и крепостях вечернюю зорю играли в девять часов пополудни. За пятнадцать минут до зори начиналась поверка: выстраивался караул, проводилась переключка, объявлялись приказы и наряды, и т. п. Для подготовки к поверке нужно было заранее доставить арестантов в казематы, приготовиться к построению. Очевидно, что встреча была завершена не позднее, чем в начале девятого часа.

Когда состоялись посещение острога и вечерняя встреча у смотрителя?

Напомню хронологию события.

В понедельник вечером 9-го января арестанты прибыли в Тобольский тюремный замок. В течение нескольких дней декабристы пытались проявить заботу об осужденных фурьеристах: их «снабдили всем нужным», кроме денег. Предложение мужа и его товарищей передать деньги Петрашевскому Наталья Дмитриевна получила накануне своего визита в острог.

Когда это могло быть?

Обычно Наталья Дмитриевна ходила к обедне в воскресенье. В тобольском сроке Достоевского единственным воскресеньем было 15 января.

Это могла быть и суббота 14 января, отдание праздника Богоявления, но, скорее всего, именно в этот день состоялось собрание декабристов, на котором было решено передать деньги Петрашевскому.

Была ли у Натальи Дмитриевны возможность в первый день знакомства с петрашевцами приготовить восемь экземпляров Евангелия, разрезать переплет, вложить деньги? Умела ли она таким образом прятать деньги? Саму Наталью Дмитриевну научил, как это сделать, жандармский капитан Смольков. Из ее рассказа следует, что именно он и передал деньги в переплете книг:

*«Этотъ жандармъ встѣмъ остальнымъ передалъ тайныя деньги, вдѣланныя въ книги, и показалъ каждому какъ доставать и какъ опять заклѣивать»*¹³.

По этому поводу Достоевский вспоминал:

«При вступленіи въ острогъ, у меня было нѣсколько денегъ; въ рукахъ съ собой было немного, изъ опасенія, чтобъ не отобрали, но на всякій случай было спрятано, т. е. заклеено въ переплетѣ Евангелія, которое можно было пронести въ острогъ, нѣсколько рублей. Эту книгу, съ заклеенными въ ней деньгами, подарили мнѣ еще въ Тобольскѣ тѣ, которые тоже страдали въ ссылкѣ и считали время ея уже десятилѣтіями и которые во всякомъ несчастномъ уже давно привыкли видѣть брата»¹⁴.

Передать «тайные деньги» и книги капитан Смольков мог в любой из дней с 16 по 19 января.

Из письма Натальи Дмитриевны следует, что после первой встречи она беспрепятственно посещала острог.

Это именно те шесть дней, которые отложились в эмоциональной образной памяти Достоевского.

Судя по всему, не было церемонии дарения Евангелия, о которой писал Достоевский в «Дневнике Писателя»:

«Они благословили насъ въ новый путь, перекрестили и каждого одѣлили евангеліемъ»¹⁵.

«Благословили» и «перекрестили» было, но дарение происходило иначе, в другое время и в иной обстановке.

Таковы особенности творческой памяти: Достоевский создает образ, эмблему, картину, в которой всё верно по существу, но фактическая сторона события была в некоторых деталях другой.

Вероятнее всего, идея подарить петрашевцам Евангелие принадлежит Н. Д. Фонвизиной, подарили «жены декабристов», передал книги и открыл каждому арестанту секрет переплета со спрятанными деньгами жандармский капитан Смольков. Кто сей доблестный капитан? Пока мы не знаем даже его имени.

«Жены декабристов» — собирательный образ. Кроме них, в заботах о «новых жертвах новых идей» участвовали дочь декабриста О. И. Анненкова (в замужестве Иванова), дочь тобольского прокурора М. Д. Францева, лекарь, смотритель острога и даже жандармы. В их тени остались незаметны тобольские декабристы: М. А. Фонвизин, И. А. Анненков, П. Н. Свистунов, А. М. Муравьев, Ф. Б. Вольф... Кто еще?

Христианская любовь и милосердие объединили разных людей, были выше подозрений, вызвали человеческое сострадание и солидарность.

Смольков устроил еще одно свидание Натальи Дмитриевны с Дуровым и Достоевским:

«Жандармской Капит<анъ> предложилъ даже М<ихаилу> А<лександровичу> за рѣчку при отправленіи Дур<ова> и Достоев<скаго> имѣть съ ними свиданье и мы ѣздили. Я жандармовъ просила беречь дорогой Господь»¹⁶.

В пятницу 20 января Достоевский и Дуров покинули Тобольск, и по дороге в Омск за Иртышом их ждали Наталья Дмитриевна Фонвизина и Марья Дмитриевна Францева, которая описала подробности прощального свидания за Иртышом по дороге из Тобольска в Омск:

«Узнавъ о днѣ ихъ отправленія, мы съ Натальей Дмитриевной выѣхали проводить ихъ по дорогѣ, ведущей въ Омскъ, за Иртышъ, верстъ за семь отъ Тобольска. Морозъ стоялъ страшный. Отправившись въ своихъ саняхъ пораньше, чтобъ не пропустить проѣзжающихъ узниковъ, мы заранѣе вышли изъ экипажа и нарочно съ версту ушли впередъ по дорогѣ, чтобъ не сдѣлать кучера свидѣтелемъ нашего съ ними прощанья; тѣмъ болѣе, что я должна была еще тайно дать жандарму письмо для передачи въ Омскѣ хорошему своему знакомому, подполковнику Жданъ-Пушкину, въ которомъ просила его принять участіе въ Достоевскомъ и Дуровѣ.

Долго намъ пришлось прождать запоздалыхъ путниковъ; не помню, что задержало ихъ отправку, и 30-ти-градусный морозъ порядочно начиналъ насъ пробирать въ открытомъ полѣ. Прислушиваясь безпрестанно къ малѣйшему шороху и звуку, мы ходили взадъ и впередъ, согрѣвая ноги и мучаясь неизвѣстностью, чему приписать ихъ замедленіе. Наконецъ, мы услышали отдаленные звуки колокольчиковъ. Вскорѣ изъ-за опушки лѣса показалась тройка съ жандармомъ и сѣдокомъ, за ней другая; мы вышли на дорогу и, когда они поровнялись съ нами, махнули жандармамъ остановиться, о чемъ уговорились съ ними заранѣе. Изъ кошевыхъ (сибирскій зимній экипажъ) выскочили Достоевскій и Дуровъ. Первый былъ худенькій, небольшого роста, не очень красивый собой молодой человекъ, а второй лѣтъ на десять старше товарища, съ правильными чертами лица, съ большими черными, задумчивыми глазами, черными волосами и бородой, покрытой отъ мороза снѣгомъ. Одѣты были они въ арестантскіе полушубки и мѣховые малахаи, въ родѣ шапокъ съ наушниками; тяжелые кандалы гремѣли на ногахъ. Мы наскоро съ ними простились, боясь, чтобы кто-нибудь изъ проѣзжающихъ не засталъ насъ съ ними, и успѣли только имъ сказать, чтобъ они не теряли бодрости духа, что о нихъ и тамъ будутъ заботиться добрые люди. Я отдала приготовленное письмо къ Пушкину жандарму, которое онъ аккуратно и доставилъ ему въ Омскѣ.

Они снова усѣлись въ свои кошевые, ямщикъ ударилъ по лошадамъ, и тройки помчали ихъ въ непроглядную даль горькой ихъ участи. Когда

замеръ послѣдній звукъ колокольчиковъ, мы, отыскавъ наши сани, возвратились чуть не окоченѣвшія отъ холода домой»¹⁷.

С прибытием в Омск началась каторжная жизнь, о которой Достоевский рассказал в письмах, в «Записках из Мертвого Дома», в «Дневнике Писателя».

В Омский острог Достоевский привез две книги: полученную от брата еще в Петербурге Библию на церковнославянском языке и подаренный в Тобольске Новый Завет 1823 года издания на русском языке. Библию украл и пропил арестант Петров. У Достоевского остался Новый Завет — он сохранил эту книгу на всю жизнь, никогда не расставался с ней.

Это издание было первым полным переводом Евангелия на современный русский язык, выполненным Российским библейским обществом (РБО) по повелению императора Александра I. Общество было образовано в 1813 году для печатания и распространения книг Священного Писания на языках народов России, в 1826 году его деятельность была приостановлена. Лишь в 1858 году один из инициаторов первого издания митрополит Московский Филарет получил от императора Александра II разрешение на новый перевод Библии, названный позже «синодальным».

Для Натальи Дмитриевны Новый Завет 1823 года был посланием из прошлого, из времени, когда еще ничто не предвещало будущие испытания. Тобольский дар сокровенно связал декабристов и петрашевцев. Благодаря этому дару, их встреча приобрела символический смысл.

Жены декабристов одарили Евангелием каждого из «узников совести», но именно Достоевского преобразила воспринятая в страданиях Благая Весть; точнее — именно в его жизни это событие стало литературным фактом.

Эта Книга стала указанием, как в страданиях пройти свой путь искупления, она стала залогом будущего «перерождения убеждений» и духовного возрождения, основанием «новой жизни» Достоевского.

Так получилось, что благодаря воспоминаниям и письмам Достоевского, Натальи Дмитриевны Фонвизиной, Марии Дмитриевны Францевой мы многое знаем о пребывании Достоевского и петрашевцев в Тобольске и Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

¹ Достоевский О. Дневникъ Писателя. II. Старые люди // Гражданинъ. 1873. Январь. С. 16—17.

² Достоевская А. Г. Отрывки и черновые наброски «Воспоминаний» // НИОР РГБ. Ф. 93.III.5.15. С. 16—17.

- ³ Достоевский добрым словом отзывался о поручике Прокофьеве: «*Всѣ мы приглядывались и пробовали нашего фельдъегеря. [Это б] Оказалось, что это былъ славный старикъ, добрый и челоуколюбивый до насъ, какъ только можно представить, челоукъ бывалый, бывший во всей Европѣ — съ депешами. Дорогой онъ намъ сдѣлалъ много добра. Его зовутъ Кузьма Прокофѣичъ Прокофѣевъ. Между прочимъ онъ насъ пересадилъ въ [кры] закрытыя сани, что намъ было очень полезно; потому что морозы были ужасные. <...> Одинъ Кузьма Прокофѣичъ, взялъ чуть-ли не половину нашихъ расходовъ на свой счетъ, взялъ насильно, и такимъ образомъ, [добровольно лишился выгоды отъ д<оставки>] /мы/ заплатили только по 15 руб. сереб. каждый за трату въ дорогъ» (НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. Л. 16—16 об.; в тридцатитомном Полном собрании сочинений Достоевского последнее предложение прочитано неверно: «...мы [добровольно оплачивая вклад от] заплатили». — Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Кн. 1. Л. : Наука, 1985. С. 168).*
- ⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. Л. 16 об.
- ⁵ Достоевский Ф. М. Дневникъ Писателя. II. Старые люди // Гражданинъ. 1873. Январь. С. 16—17.
- ⁶ В письмах М. А. Фонвизина, отправленных по почте в январе—феврале 1850 года брату и сыновьям, нет и намек на тайные заботы декабристского сообщества Тобольска (Фонвизин М. А. Сочинения и письма. Т. 1: Дневник и письма. Иркутск, 1979. С. 325—333).
- ⁷ НИОР РГБ. Ф. 391.1.13. Л. 2.
- ⁸ Там же. Л. 2 об.
- ⁹ Там же. Л. 2.
- ¹⁰ Там же. Л. 4 об.
- ¹¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. Л. 16 об.
- ¹² НИОР РГБ. Ф. 391.1.13. Л. 6.
- ¹³ Там же. Л. 3.
- ¹⁴ Достоевский Ф. М. Записки изъ Мертваго Дома // Полное собрание сочинений: канонические тексты; под ред. проф. В. Н. Захарова. Т. III. Петрозаводск, 1997. С. 475.
- ¹⁵ Достоевский Ф. М. Дневникъ Писателя. II. Старые люди // Гражданинъ. 1873. Январь. С. 17.
- ¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 391.1.13. Л. 5 об.
- ¹⁷ [Францева М. Д.] Воспоминанія М. Д. Францевой // Историческій Вѣстникъ. 1888. № 6. С. 628—629. В письме М. А. Фонвизина брату от 23 января 1850 г. есть указание на следствие этого свидания на морозе: «Наталья немного простудилась и теперь с сильным насморком и немного кашляет» (Фонвизин М. А. Указ. соч. С. 326).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житомирская, С. В. Встречи декабристов с петрашевцами / С. В. Житомирская // Литературное наследство. Т. 60. Декабристы-литераторы. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — [Ч.] II. — Кн. 1. — С. 615—628.
2. Громыко, М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского / М. М. Громыко. — Новосибирск : Наука, 1985. — 168 с.

3. Гроссман Л. Гражданская смерть Ф. М. Достоевского. Материалы Центрального военно-исторического архива о петрашевцах и Достоевском / Л. Гроссман // Литературное наследство / под ред. П. И. Лебедева-Полянского. — М.: Жур.-газ. объединение, 1935. — Т. 22—24. — С. 683—736.
4. Захаров, В. Н. Достоевский в Tobольске / В. Н. Захаров // Tobольск и вся Сибирь. 425 лет Tobольску. — Альманах № 18. — Tobольск, 2012. — С. 67—85.
5. Захаров, В. Н. Имя автора — Достоевский / В. Н. Захаров. — М.: Индрик, 2013. — 456 с.

DOI 10.15393/j10.art.2015.2465

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ ПИСЕМ Н. Д. ФОНВИЗИНОЙ (1850—1853)

Письмо Н. Д. Фонвизиной к И. А. Фонвизину

от 18—22 мая 1850 года

Мая 18^о 1850^о

Пишу вамъ съ вѣрною оказіею другъ мой Братецъ и потому могу обо всемъ откровенно бѣсъдовать. Вы какъ то писали, что напрасно я тревожусь предположеніемъ бѣлаго знамя. Но вы вѣрно меня не поняли. Если я изъявила въ этомъ случаѣ опасеніе, то не за себя разумѣется — потому, что я ни по какому случаю покуда не могу подпасть подъ знамя даже и ни за мужа, а говорила вообще за нашихъ. — Не всѣ вѣдь смотрятъ на вещи съ одинаковой точки зрѣнія. — Чтобы судить о людяхъ и вещахъ совершенно справедливо — надо судить ихъ не по собственнымъ чувствамъ и убѣжденіямъ но войти, такъ сказать, въ ихъ воззрѣнія, свое оставивъ при себѣ — смотреть какое на нихъ вещи производятъ вліяніе. — Напр. иное было бы мнѣ счастьемъ; или по крайнѣй мѣрѣ я бы приняла за великую честь — а другому тоже положеніе тяжело до крайности и онъ страдаетъ отъ него несказанно. Неужели же мнѣ не пожалѣть страждущаго и не искать облегчить его страданія потому только, что поставивъ себя на его мѣсто, я бы страданія эти считала радостью? Господь судитъ внутреннее расположеніе человѣка — и невозможно свои собственные воззрѣнія заставлять имѣть cadaго, или cadaго судить по своимъ убѣжденіямъ. — Тогда и сужденія и сочувствія наши къ людямъ были бы слишкомъ односторонни. — Отъ чего бы тяжело не страдалъ человѣкъ, но онъ страдаетъ а этаго уже достаточно <л. 1> для состраданія. Сказано просто: съ плачущими печальтесь съ радующимися радуйтесь — иначе не будетъ мѣста Любви — пространной всеобъемлющей. Если мы только по долгу христіанства, а не по чувству могучей любви будемъ принимать участіе въ судьбахъ страждущаго человѣчества, то и участіе наше будетъ холодно и не живо, потому, что мы свое будемъ сравнивать съ чужимъ, и судить по себѣ — и разумѣется держась своихъ убѣжденій, судить строго. Тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ если Любовь заступаетъ мѣсто долга то о себѣ и своихъ собственныхъ убѣжденіяхъ забывается какъ то. — И странно — тогда то именно когда они какъ бы откидываются сердцемъ въ сочувствіи его къ вовсе для него чуждому убѣжденію и воззрѣнію. — Чудодѣйственная Сила Любви при этомъ самозабвеніи какъ бы дѣлаетъ обмѣнъ — эти задушевные убѣжденія незамѣтнымъ образомъ переливаются въ сердца которымъ сочувствуетъ, просто, безъ всякаго намѣренія образовать ихъ по своему. Такая Могучая Любовь

разумѣется не отъ насъ и не наша но ни обитать ни посѣщать даже не можетъ сердца наши, если мы будемъ крѣпко держаться за свое и по своему мѣрилу всѣхъ мѣрить. — Недавно случилось мнѣ сойтись со многими страдальцами — совершенно какъ бы чуждыми мнѣ по духу и убѣжденіямъ моимъ сердечнымъ. Признаюсь что я даже не искала съ ними сближенія. — Другіе изъ нашихъ и Michel приняли дѣятельное участіе <л. 1 об.> въ ихъ бѣдствіяхъ. Снабдили всѣмъ нужнымъ — и сношенія сначала этимъ только и ограничились. Между тѣмъ они были предубѣждены противъ всѣхъ насъ и не хотѣли даже принимать отъ насъ помощи, многіе лишенные всего — считали несчастьемъ быть намъ обязанными. Соціализмъ комунизмъ фурьеризмъ были совершенно новымъ явленіемъ для прежнихъ Либераловъ и они дико какъ то смотрѣли на новыя жертвы новыхъ идей. — Между тѣмъ говорили о доставленіи тайно денегъ Главному изъ нихъ Петрашевскому — который содержался всѣхъ строжѣе — доступъ ко всѣмъ къ нему былъ чрезвычайно труденъ. Я слушала все это равнодушно — даже признаюсь удивлялась своей холодности — и нѣсколько упрекала себя — но какъ во мнѣ ничего нѣтъ хорошаго — собственно моего — то какъ нищая и успокоилась нищетою своею нравственною — негдѣ взять и дѣлать нечего — хлопоты и заботы другихъ меня радовали. — Обращаются ко мнѣ съ вопросомъ: — не лѣзя ли мнѣ попробовать дойти до бѣднаго узника? — домъ нашъ въ двухъ шагахъ отъ острога. Не думавши много я отвѣчаю: «Если считаютъ нужнымъ попробую»<.> Я даже не знала и не предполагала какъ это сдѣлать — возвратясь домой на меня вдругъ напала такая жалость такая тоска о несчастномъ такъ живо представилось мнѣ его горькое безотрадное положеніе — что я рѣшилась подвергнуться всѣмъ возможнымъ опасностямъ лишь бы дойти до него. Взявши¹ 20⁰⁰ сереб. я отыскала ладонку бисерную² съ мощей — зашила туда деньги и образокъ <л. 2> привязала снурочикъ и согласила няню не говоря никому на другой день идти въ острогъ къ объѣдни и попытаться дойти до узниковъ — такъ и сдѣлали. У няни въ острогъ есть ея знакомый — воспитанникъ Талызина къ которому она иногда ходитъ. Мы послали арестанта позвать его въ Церковь — я посоветывалась съ нимъ. — Смотритель и семейство его были уже въ сношеніи съ нашими по случаю передачи съѣстныхъ припасовъ, бѣлья и платья нужнаго. — Отъ начальства непрерывныя повторенія строгаго надзора. Отправивши нянина знакомаго для развѣдыванія въ больницу гдѣ былъ Петрашев<скій>. — Я молилась — и предалась на всѣ изволенія Божіи — самое желаніе видѣть узниковъ не иначе считая какъ Его внушеніемъ. Нянина знакомаго зовутъ Кашкадамовъ — онъ возвратился говоря что можно попробовать дойти туда, подъ видомъ раздачи милостыни. Послѣ объѣдни, какъ я запаслась

¹ Было ошибочно: взявши (ред. испр.).

² Было ошибочно начато: бир — исправлено автором: бисерную

мелкими деньгами, — не подавая виду я объявила, что желаю раздать милостыню и отправилась прямо въ больницу. Боже мой въ какомъ ужасномъ положеніи нашла я несчастнаго! — весь опутанъ желъзомъ, больной, истощенный. Покуда няня раздавала милостыню я надъла на него ладонку съ деньгами и обмѣнялась нѣсколькими словами. Если онъ поразилъ меня, то узнавъ мое имя и я его поразила. — Онъ успѣлъ сказать мнѣ многое но такое что сердце мое облилось кровью. Я не смѣла показать ему моей скорби чтобы она не казалась ему упрѣкомъ... Онъ уже и такъ былъ въ крайнѣмъ бѣдствіи. Но насилу устояла на ногахъ отъ горя не смотря на то не знаю отъ куда взялась у меня нравственная <л. 2 об.> сила отвѣчать спокойно на вопросы его, и искренно — право искренно благодарить его за участіе... Его пытали и самымъ ужаснымъ новоизобретѣннымъ способомъ слѣды пытки на лицѣ — 7 или 8^{мѣ} пятнышекъ или какъ бы просверленныхъ кружечковъ на лбу — одни уже подсыхали другіе еще болѣли иные были окаймлены струпиками — пальцы на правой рукѣ и на той же рукѣ полоса вдоль — какъ бы отъ обожженія — въ холодной комнатѣ — на лбу безпрестанно проступала испарина крупными каплями, вѣки глазъ по временамъ страшно трѣпѣтали<,> глаза разширялись<.> Онъ блѣднѣлъ въ это время какъ полотно, и потомъ опять принималъ обыкновенный видъ свой — вся нервная система какъ видно потрясена была до основанія. Его допрашивалъ самъ Г<осударь> посредствомъ электрическаго телеграфа изъ дворца проведеннаго въ крѣпость. Но въ крѣпости къ телеграфу была придѣлана гальваническая машина. — Я полагаю что его не то что пытали — но при вопросахъ, какъ онъ самъ рассказывалъ намъ послѣ — онъ отвѣчалъ довольно смѣло — не зная кто его спрашиваетъ — вопроситель, видно разсердясь ударилъ по клавишамъ и токъ машины внезапно поразилъ его. Онъ упалъ безъ чувствъ вѣроятно на какія нибудь острыя снаряды пришелся лбомъ — и вотъ отъ чего знаки на лбу — а на рукѣ — онъ почувствова<в>шись очутился уже³сидящемъ на стулѣ и поддерживаемый двумя — въ отдаленіи отъ машины — *tous les sens étaient surexcités*⁴ — какъ онъ говоритъ и ужасно томился жаждой. — Ему подали стаканъ воды но онъ замѣтивъ что въ водѣ что то какъ бы распускается <л. 3> и струйками соединяется съ водою — побоялся пить а при всѣхъ опустилъ въ стаканъ пальцы и часть руки и вдругъ почувствовалъ боль какъ отъ обжога. Вотъ какія дѣла! бѣдный человекъ не можетъ безъ трѣпѣта объ этомъ говорить. — При одномъ воспоминаніи ужаснаго ощущенія онъ блѣднѣетъ трясется и какъ бы входитъ въ изступленіе. — Ему кажется что пагубный гальванической токъ, его и здѣсь преслѣдуетъ; уже мы его успокаивали какъ могли. Что за страшныя времена! То, что сказалъ онъ мнѣ, при перьвой встрѣчѣ моей съ нимъ въ больницу, относилось прямо ко мнѣ

³ Было начато: в — исправлено автором: уже

⁴ чувства переполняли (франц.)

а не къ нему и поразило меня страшнымъ горемъ. Но Господь далъ мнѣ силы скрыть эту скорбь отъ бѣднаго страдальца — который не смотря на свои заблужденія казался простодушнымъ какъ дитя. Фигурой и рѣчью онъ напоминаетъ покойника Никиту Мурав<ьева> — тонъ и манеры чрезвычайно любезные — и естественная доброта и чувствительность сердца такъ и проглядываютъ въ неискуственной рѣчи — тѣмъ жалче мнѣ было огорчить его. — Отъ него вышла я — сама себя не помня, отъ жгучей и давящей сердце скорби и въ сопровожденіи Кашкадамова отправилась въ другія отдѣленія для раздачи — пришли въ одну огромную удушливую и тѣмную палату наполненную народомъ отъ стѣсненія воздуха и сырости паръ валилъ какъ вотъ отъ самовара. На противъ дверь съ замкомъ и при ней часовой. — Покуда няня говорила съ Кашкадам<овымъ> — у меня мелькнула мысль — я сунула ей деньги мелкія и сказавъ чтобы раздала выскочила и прямо къ часовому — «Отвори пожалуста я раздаю подаяніе»<.» Онъ взглянулъ на меня, вынулъ ключъ и къ великому <л. 3 об.> моему удивленію — отперъ преравнодушно и впустилъ меня. Четверо молодыхъ людей вскочили съ паръ. Я назвала себя и спросила о именахъ ихъ — то были Спѣшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль. Спѣшневъ прекрасный и преобразованный молодой человекъ. Григор<ьевъ> и Львовъ тоже премилые. Перъвый грустный и молчаливый — а второй живой маленькой и веселой. Толль претолстой молодой человекъ и по⁵ наружности кажется весьма ограниченнымъ. Я устѣлась вмѣстѣ съ ними и смотря на эту бѣдную молод<о>сть — слезы мои долго сдержанные прорвались наружу — я такъ заплакала что и они смутились и принялись утѣшать меня. Но вотъ что странно — что они узнавъ что я отъ Петрашевскаго — догадались о моей скорби тотчасъ — и не принимая нисколько на свой счетъ утѣшали меня въ моемъ горѣ. Это взаимное сочувствіе упростило сей часъ наши сношенія и мы какъ давно знакомые разболтались. Часовой за благо разсудилъ запретъ меня съ ними видя что я долго не выхожу. Няня между тѣмъ окончивъ свое дѣло осталась съ Кашкад<амовымъ> въ стѣняхъ разговаривать. Мнѣ такъ было ловко и хорошо съ новыми знакомцами что я забыла о времени. Между тѣмъ смѣна команды — и офицеръ новый — часовой ни слова не говоря здалъ ключъ другому. Мы слышали шумъ и говоръ но не обратили вниманія — вдругъ шумъ усилился, слышимъ отпираютъ и входятъ: дежурный офицеръ съ жандармскимъ капитаномъ. — Няня такъ испугалась что сдѣлался поносъ — но подивитесь что⁶ <л. 4> я не только не испугалась но даже не сконфузилась — и привставъ поклонилась знакомому жандарму назвавъ его по имени. — Мнѣ и мысли никакой не пришло о послѣдствіяхъ. Жандармъ⁷ потѣрялся сталъ спрашивать о М. А.

⁵ по — вписано.

⁶ Было ошибочно: что что (ред. испр.).

⁷ Было: Жандармъ — исправлено автором: Жандармъ.

здоровьѣ я сказала что была у обѣдни и зашла спросить у Господѣ не нужно ли имѣ чего на дорогу. Онѣ удивлялся что я рано встаю — а я сказала что какѣ я встаю рано то и поспѣваю всюду — и пошутивѣ съ нимѣ простилась съ Господами сказавѣ имѣ до свиданья. Смольковѣ жандармѣ говорилѣ мнѣ послѣ, что моя смѣлость такѣ его поразила, что онѣ рѣшился содѣйствовать намѣ — и сдѣржалѣ слово.⁸ Этотѣ жандармѣ всѣмѣ остальнымѣ передалѣ тайныя деньги, вдѣланныя въ книги, и показалѣ каждому какѣ доставать и какѣ опять заклѣивать. — Я было хотѣла и къ послѣднимѣ пробраться но было уже поздно. — Возвратясь отдала отчѣтѣ въ моемѣ походе Мишелю. Онѣ было потревожился но послѣ благодарилѣ Бога что все такѣ устроилось. Послѣ этого намѣ уже невозможно было не принимать живѣйшаго участія во всѣхѣ этихѣ бѣдныхѣ людяхѣ и не считать ихѣ своими. Дамы наши явились ко мнѣ узнать удалось ли мнѣ доставить деньги. Мы положили подѣ вечерѣ переодѣвшись въ сопровожденіи няни ѣхать къ смотрителю. — Офицерѣ былѣ изѣ кадетовѣ и предобрый юноша. Тутѣ же пріѣхалѣ и одинѣ изѣ служащихѣ офицеровѣ при строительной комисіи — короткой пріятель Львову — (теперь уже онѣ покойный) и этотѣ присоединился къ намѣ въ желаніи видѣть узниковѣ. Смотритель и офицерѣ согласились на нашу просьбу и сначала привели Петрашевскаго <л. 4 об.> одного. Онѣ былѣ съ нами довольно долго — мы его угощали. Смотритель подчивалѣ чаемѣ. Онѣ такѣ сосредоточенѣ въ себя что даже не замѣчаетѣ что ѣсть. — Этого увѣли и привѣли 4^{хѣ} съ которыми я сидѣла взаперти<,> ихѣ не приказано было сводить вмѣстѣ съ Петрашевскимѣ и съ⁹ тремя остальными — намѣ стало жаль что трое остальныхѣ какѣ бы покинуты. Становилось поздно и няня вздумала просить офицера чтобы и остальныхѣ привѣли не уводя еще этихѣ. Тотѣ взялъ на свой страхѣ. Вдругѣ мы слышемѣ звукѣ цѣпей всѣ вскочили и когда вошли съ крикомѣ бросились обнимать другѣ друга — описать вамѣ восторга ихѣ при неожиданномѣ свиданіи другѣ съ другомѣ невозможно. Мы всѣ просльзились и даже смотритель. Имѣ столько было сообщить другѣ другу, что мы оставили ихѣ на нѣсколько времени и сами забились въ уголокѣ — съ другомѣ Львова<.> Поговоривѣ и успокоившись они бросились къ намѣ съ благодарностью цѣловали намѣ платье руки какѣ обрадованные дѣти. Одинѣ изѣ послѣднихѣ троихѣ Дуровѣ 33^{хѣ} лѣтъ растрогалѣ меня своею ласковостью и чувствительностью а няня просто рыдала. — Ей представилось что онѣ какѣ сынѣ мой. — Онѣ сказалѣ мнѣ что въ семействѣ былѣ не любимѣ. Что можетѣ быть онѣ самѣ виною этому но что мать предпочитала ему сестерѣ. Отецѣ былѣ

⁸ Далее следует авторский знак в виде звезды. Запись: Этотѣ жандармѣ всѣмѣ остальнымѣ передалѣ тайныя деньги вдѣланныя въ книги и показалѣ каждому какѣ доставать и какѣ опять заклѣивать. — сделана на полях слева л. 3 под таким же знаком.

⁹ Далее было начато: д

строгъ къ нему — былъ Дядя и тотъ умеръ. <л. 5> Мать тоже умерла. Сестры замужемъ но не любятъ его — а двоюродный его братъ Ростовцевъ судилъ по судамъ его, и теперь у него рѣшительно нѣтъ ни одной родной души. Онъ еще сказалъ мнѣ что онъ всегда помнилъ какъ одна изъ нашихъ дамъ Княгиня Волконская маленькаго его ласкала что это были единственныя ласки которыя онъ помнитъ во время дѣтства своего — и что онъ узнавъ осужденіе свое въ Сибирь ѣхалъ съ надеждою встрѣтитъ гдѣ нибудь Княгиню. Мы уже знали что онъ и Достоевской осуждены на крѣпостныя работы въ Омской крѣпости и съ Княгиней поэтому нѣтъ надежды ему свидѣться — у меня мелькнула мысль и я тутъ же сообщила¹⁰ её ему. Я предложила ему быть для него тѣмъ, чѣмъ была Княгиня выдать его за родственника, котораго я помню маленькимъ — и такимъ образомъ быть ему сколько нибудь полезной. — Можете вообразить съ какою радостью и благодарностью приняли мое предложеніе присудствующія точно удивлялись что Д<уровъ> особенно какъ то все со мною какъ старинный знакомый и даже спросили объ этомъ — тутъ же и объявили мы всѣмъ положенное между нами тайно¹¹. Теперь во всѣй Сибири особенно въ Тобольскѣ и Омскѣ никто въ нашемъ родствѣ съ Дур<овымъ> не сомнѣвается. Мишель няня да еще одна особа а именно Маша Францова только въ секретъ, всѣ прочія даже изъ нашихъ принимаютъ родство <л. 5 об.> за чистыя деньги. Передъ зарей т. е. когда вечеромъ бьютъ зорю¹² мы возвратились домой но я продолжала посѣщать племянника и мнѣ уже не препятствовали — всѣ офицеры наперерывъ давали свиданія не только съ Дур<овымъ> но и со всѣми его товарищами<.> Жандармской Капит<анъ> предложилъ даже М. А. за рѣкою при отправленіи Дур<ова> и Достоев<скаго> имѣть съ ними свиданье и мы ѣздили. Я жандармовъ просила беречь дорогой Господь. Мы въ Омскѣ писали и рекомендовали бѣдныхъ друзей нашихъ — какъ въ родственникъ нашемъ такъ и въ товарищъ его многіе теперь въ Омскѣ принимаютъ участіе — доставляютъ даже по временамъ ему мои посланія и отъ него ко мнѣ. Я по цѣлымъ часамъ въ бытность ихъ здѣсь съ ними бѣсъдовала. Не искала я нисколько перелить въ нихъ мои¹³ задушевные убѣжденія. — Но Господь такую нѣжную материнскую Любовь къ нимъ влилъ въ мое сердце что и въ ихъ сердце это отразилось. Они прежде имѣли разныя противленія. Дур<овъ>¹⁴ особенно отъ родственниковъ связей. — Религіозное начало я въ нихъ и сначала замѣчала но оно было не отчетливо перепутано разными новыми воззрѣніями. —

¹⁰ Было: сообщила — исправлено автором: сообщила

¹¹ тайно — вписано.

¹² т. е. когда вечеромъ бьютъ зорю — вписано.

¹³ Далее было начато: д

¹⁴ Дур<овъ> — вписано.

Теперь пишутъ мнѣ отъ туда, да изъ Дур<ова> писемъ видно что онъ много измѣнился. Одностороннее греческое или правильнѣе русское Православіе кот<орое> смѣшивали съ Христіанствомъ — и разумѣется въ этомъ тѣсномъ воззрѣніи отрицала. Теперь все это приходитъ въ порядокъ — я прямо сказала имъ что я Христіанка по убѣжденію но не стѣсняюсь <л. 6> формами Православія, самодержавія и народности. Терплю потому, что и Богъ еще терпитъ все это. «Que je ne suis ni pour la souveraineté des Rois — ni pour celle des peuples mais bien pour la souveraineté de Dieu que j'espere et attend d'après les propheties et la promesse du Seigneur. — Что даже все, что теперь дѣлается въ Мірѣ, кажется мнѣ средствами ведущими къ той же цѣли и потому меня ничто не смущаетъ ничто не удивляетъ — я вижу во всемъ Промыслъ и руку Премудрости Божіей». — И точно: всѣхъ предалъ въ непослушаніе чтобы всѣхъ помиловать. Говоритъ Апостоль. Но нашему глупому естественному разуму не подъ силу постигнуть этой тайны. Счастливы избранные въ жертву — Страждущіе. Это говорю я по частному моему глубоко внутреннему убѣжденію. — Горе же ищущимъ Своихъ си — кто бы они ни были. Святую Истину приходится отрывать въ Земль — и очищать изъ множества дрязгу. — Человѣчество какъ и человѣкъ страданіемъ научается Послушанію<.> — Кажется какъ просто узнать Истину имѣя Евангеліе но какъ вникнешь¹⁵ въ глубину нравственнаго паденія человѣка дѣлается яснымъ, что усвоеніе массаами этой простой святой Истины, этаго закона Любви, весьма трудно и недоступно человѣческимъ усиліямъ. Надо чтобы массы пришли въ нѣкоторое единство воззрѣній и стремленій — чтобы разнородное — составляющее Единицы или Индивидуи, въ каждомъ измѣнилось и приняло <л. 6 об.>¹⁶ общій колоритъ и направленіе — въ началѣ Христіанства Сошествіе Св. Духа совершило чудо это вдругъ надъ многими — и при томъ совершило окончательно — просвѣтивъ и освятивъ избранныхъ. Это событіе было Проявленіемъ Всемогущества Божія — Слѣдствіемъ и силою Искупленія и залогомъ будущаго. — Послѣ повторялось и повторяется надъ лицами — вѣрю и уповаю что будетъ время когда по пророчеству тотъ же Духъ прольется и на всю Церковь. Но какъ это будетъ дѣйствіе окончательное нашего спасенія — то человѣчество (какъ и человѣкъ) должно быть приуготовлено къ принятію и усвоенію Духа истины. Сколько было уклоненій и тьмы въ массахъ народныхъ составляющихъ Христіанство послѣ перваго Свѣта Апостольскаго. Духъ въ этихъ массахъ заглушенъ былъ Плотію. — Душа одна проявлялась. — Теперь человѣчество не смотря на всѣ его заблужденія и проказы сдѣлалось духовнѣе — слѣдовательно и способнѣе къ сообщенію съ Духомъ Истины. — Пускай тайна беззаконія зрѣетъ но дѣло Божіе видимо и быстро въ эти послѣднія времена идетъ

¹⁵ Было: вникнешъ — исправлено автором: вникнешь

¹⁶ Далее поставлен авторский знак: °°°. На л. 7 под таким же знаком продолжение записи.

впередъ — и Путь Господу Симъ Единому Сущему — Единому¹⁷ Имѣющему Державу и власть, уравнивается<.> Мудрено ли что все высѣющееся низпадаетъ всѣ горы и холмы — превращаются въ долины. Въ этихъ переворотахъ <л. 7> и явленіяхъ можетъ ли¹⁸ сохраниться порядокъ, тишина и спокойствіе? — И удивляться нечему и судить мудрено — особенно по своимъ собственнымъ¹⁹ убѣжденіямъ — весьма тѣснымъ и ограниченнымъ. Поднявшись надъ самимъ собой и взглянувъ съ высоты все яснѣе кажется но зато голова кружится. О какая бездна Премудрости и вѣденія Божія! Сколь неисповѣдимы судьбы Твои! и неизслѣдимы Пути Твои! — всѣхъ предалъ въ непослушаніе чтобы всѣхъ помиловать! — Дикими кажутся идеи Свободы равенства братства и другіе второстепенныя для привыкшихъ къ своимъ усвоиннымъ разумомъ идеямъ; особенно если рассматривать эти идеи въ томъ колоритѣ который даютъ имъ²⁰ многіе теперешнія общества или придавая имъ краску собственнаго разума. Но идеи эти истекаютъ отъ вѣчной Истины и Господь первый возвѣстилъ о нихъ людямъ<.> Человѣкъ созданъ быть независимымъ отъ земнаго и Свободу свою утраченную уклоненіемъ отъ Бога обрѣтаетъ во Христвѣ. Равенство находится въ Немъ же вступая въ настоящее значеніе человѣка. Братству научаетъ Его Святая державная и всеобъемлющая Любовь дѣлающая его Жизнью и дающая Жизньъ всѣмъ подобнымъ Ему. Образъ по которому <л. 7 об.> всѣ созданы дѣлаетъ²¹ всѣхъ равными а Любовь и Усыновленіе чрезъ страданіе Сына Божія всѣхъ братьями. Жизнь же Слова таящаяся въ духѣ каждаго человѣка должна бы всѣхъ освободить. Лицамъ доступно почерпнуть все это въ Евангеліи но массамъ предоставлено страданіями усвоивать эти идеи — тоже и о лицахъ сказать можно но страданія лицъ — въ массахъ не замѣтны за то страданія массъ для лицъ весьма ощутительны — и всегда болѣе проявляются въ наружныхъ переворотахъ тогда какъ частныя перево<ро>ты въ лицахъ часто для самихъ этихъ лицъ остаются тайными. — Сколько мнѣ разъ случалось чуждаться людей. По предубѣжденіямъ составишь себѣ понятіе, по какимъ нибудь даннымъ, о человѣкѣ или людяхъ и чуждаеш<ь>ся ихъ и какъ будто боиш<ь>ся съ ними сближенія — случайно сблизииш<ь>ся — и найдеши непременно нѣчто родственное — да даже кажется нѣтъ человѣка въ которомъ бы не могъ найти этаго развѣ уже человѣкъ какой двуличневый съ основнымъ съ намѣреннымъ лукавствомъ — въ которомъ образъ Сотворенія, образъ Божій, такъ глубоко скрытъ и такъ тщательнѣе замаскированъ образомъ непріязненнымъ, что и не доберется до него — и это всегда какъ то болез-

¹⁷ Единому — вписано.

¹⁸ ли — вписано.

¹⁹ Далее было начато: сужде

²⁰ имъ — вписано.

²¹ Было: дѣлають — исправлено автором: дѣлаеть

ненно чувствуешь. — Мнѣ случалось всего чаще такую неискренность общенія встрѣчать въ людяхъ по видимому набожныхъ — что я приписываю <л. 8> въ нихъ привычку облекаться въ извѣстную нравственную форму — весьма стѣснительную въ общеніяхъ духовныхъ. Напр. въ форму смиренія — молчаливости и проч. Форма вещь по моему пустая и вовсе не сущность дѣла. Что до меня касается я ненавижу формы — да и не усидѣть мнѣ ни въ какой — сей часъ — перельюсь черезъ край и тогда конечно — хорошо если бы я была какъ чистая вода а то мутная грязь — вотъ почему не совсемъ то пріятно и я понимаю что меня нельзя находить любезною — но что же дѣлать? Пречистое Слово видитъ и знаетъ меня грязью — а людей не стоитъ и обманывать прикидываясь чѣмъ то другимъ или для приличія скрываясь въ формы благообразныя. Желала бы я знать получилъ ли Дмитрій длинное письмо мое. Миша писалъ что отъ 24го Января получилъ. — Я въ тоже время какъ заготовляла длинное писала и особое къ Мишѣ и тогда же отравила. На него то вѣроятно и отвѣчаетъ онъ такимъ грустнымъ письмомъ. Боюсь чтобы мое длинное посланіе не разстроило Миши. Но мнѣ необходимо было поговорить съ нимъ откровенно; мы такъ долго не понимали другъ друга! Случайно все тѣмное объяснилось, — и я не могла молчать. Теперь еще пишу и прошу васъ сердечный другъ мой доставить Митѣ и Мишѣ здѣсь прилагаемое на ихъ имя — но съ нѣкоторою предосторожностью — не надо чтобы это письмо попало. — Простите если наскучила вамъ длиннымъ письмомъ какъ написалась! Послѣдній изъ привезенныхъ былъ²² Момбелли — славный молодой человекъ но болезненный. М. А. выѣзжалъ за рѣку съ нимъ бесѣдовать а я на сто<?>²³ <л. 8 об.>

Онъ за болѣзнію былъ остановленъ здѣсь на двѣ недѣли и я всякой день съ нимъ видѣлась въ острожной больницѣ. Мнѣ припомнилось теперь что намъ говорилъ покойный Алтайской Макарій — когда онъ хлопоталъ чтобы напечатать по руски Библию и спрашивалъ отъ чего запрещено перепечатываніе Новаго Заветъа — въ Синодѣ ему отвѣчали потому-что въ Св. Писаніи находятя многіе опасныя мѣста — и даже въ Новомъ Заветѣ какъ напр. слова: Упразднить²⁴ всякое начальство и власть. Опасно чтобы читающимъ не подало мысли о упраздненіи власти. Ма<ка>рій отвѣчалъ: но если это слово пророческое. Оно всячески исполнится. Ему

²² Далее следует авторский знак: /// Запись: Момбелли — славный молодой человекъ но болезненный. М. А. выѣзжалъ за рѣку съ нимъ бесѣдовать а я на сто<?> — сделана на полях слева под таким же знаком, далее запись не прочитывается: край листа загнут.

²³ На полях л. 8 об. следует авторский знак: ~~~ Запись: Онъ за болѣзнію былъ остановленъ ∞ когда онъ хлопоталъ чтобы напечатать — сделана на полях слева л. 8 под таким же ~~~.

²⁴ Запись: по руски Библию и спрашивалъ отъ чего запрещено ∞ Упразднить — сделана на полях слева л. 7 об. под знаком ∞.

отвѣчали: такъ — но не надо ч<итать>.^{25 26} Объ этомъ пророчествѣ знали — по славянски не такъ понятно и при томъ въ чтеніи церковномъ незамѣтно а читая скорѣе до смысла дойдешь. На Макарія послѣ того дулись. Простите мой сердечный другъ²⁷ всемъ сердцемъ васъ обнимаю изъ Омска еще не имѣю отвѣта отъ Княгини на Туркинскія воды я и ей писала о Дуровѣ — и она хлопотала. Осужденные на каторгу не работаютъ содержатся какъ²⁸ наши въ тюрьмѣ, въ Акатуѣ — всѣ пятеро вмѣстѣ — Толль въ заводѣ и Ястржемской въ заводѣ на здѣшнее начальство — т. е. Князь изъ трусости личной — прескверно поступаетъ съ этими бѣдными<.>²⁹ Такія мелочныя строгости что изъ рукъ вонъ — а Муравьевъ напротивъ — о бѣдныхъ здѣшнихъ полякахъ и говоритъ нечего ихъ сѣкутъ и бьютъ какъ негровъ. Еще какъ Богъ хранилъ отъ возмущенія!³⁰ Прощайте другъ мой. Милаго друга Екатерину Ѳедоровну обнимаю — Александру Ѳедоровну привѣтствую<.> Мих<аилу> Иван<овичу> усердно кланяюсь. Васъ отъ всего сердца обнимаю. Сестра и другъ вашъ Н. Ф.

22го Мая. Сегодня получила изъ Омска письмо отъ Князя и Княгини полагаю что въ отвѣтъ на мое о Турк. вод. — видно уловка моя удалась вполнѣ! Хотя о вод<ахъ> не говоритъ ни слова но все письмо^{31 32} наполнено увѣреніями дружбы и преданности. Полагаю что Князь — написалъ уже

²⁵ Лист поврежден, слово прочитано предположительно.

²⁶ Запись: всякое начальство и власть. Опасно чтобы читающимъ не подало мысли о упраздненіи власти ∞ но не надо ч<итать> — сделана на полях слева л. 7 под авторским знаком. Далее следует другой авторский знак. Запись на полях слева л. 5: Объ этомъ пророчествѣ знали ∞ Простите мой сердечный другъ — сделана под таким же знаком.

²⁷ Далее в основном тексте следует авторский знак: Ф. Запись: всемъ сердцемъ васъ обнимаю ∞ Осужденные на каторгу не работаютъ содержатся какъ — сделана на полях слева л. 6 об. под таким же знаком.

²⁸ Далее следует авторский знак. Запись: наши въ тюрьмѣ, въ Акатуѣ ∞ прескверно поступаетъ съ этими бѣдными — сделана на полях слева л. 6 под таким же знаком.

²⁹ Далее следует авторский знак. Запись: Такія мелочныя строгости что изъ рукъ вонъ — а Муравьевъ напротивъ — о бѣдныхъ здѣшнихъ полякахъ и говоритъ нечего ихъ сѣкутъ и бьютъ какъ негровъ. Еще какъ Богъ хранилъ отъ возмущенія! — сделана на полях слева л. 5 об. под таким же знаком.

³⁰ Далее следует авторский знак. Запись: Прощайте другъ мой. Милаго друга Екатерину Ѳедоровну обнимаю — Александру Ѳедоровну привѣтствую<.> Мих. Иван. усердно кланяюсь. Васъ отъ всего сердца обнимаю. Сестра и другъ вашъ Н. Ф. — сделана на полях слева л. 4 об. под таким же знаком.

³¹ Запись: 22го Мая. Сегодня получила изъ Омска письмо отъ Князя и Княгини полагаю что въ отвѣтъ на мое о Турк. вод. — видно уловка моя удалась вполнѣ! Хотя о вод<ахъ> не говоритъ ни слова но все письмо — сделана на полях слева л. 1.

³² Далее следует авторский знак: ~~~. Запись: наполнено увѣреніями дружбы и преданности. Полагаю что Князь — написалъ уже обо мнѣ въ Петер<бургъ> — сделана на полях слева л. 2 об. под таким же знаком. Далее следует другой авторский знак. Под этим

*обо мнѣ въ Петер<бургѣ> и хочетъ сдѣлать мнѣ сюрпризъ. — Увидимъ что будетъ! — Простите.*³³

Текстологическая справка

Полностью публикуется впервые. Источник: НИОР РГБ. Ф. 319.1.13. Текст письма приводится в авторской орфографии и пунктуации. В тексте и на полях письма имеются неавторские пометы и подчеркивания карандашом.

Частично опубликовано в изданиях: Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Литературное наследство. Т. 60. Декабристы-литераторы. М.: АН СССР, 1956. [Ч.] II. Кн. 1. С. 618—622; Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. Новосибирск: Наука, 1985. С. 75—80; Захаров В. Н. Достоевский в Тобольске // Тобольск и вся Сибирь. 425 лет Тобольску. Альманах № 18. Тобольск, 2012. С. 72—81; Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. М.: Индрик, 2013. С. 159—161.

Подготовка текста и публикация — Е. Н. Вяль, примечания — Л. В. Алексеевой.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 55. ...о доставленіи тайно денегъ Главному изъ нихъ Петрашевскому — Михаил Васильевич Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) (13.11.1821—19.12.1866) — утопический социалист, организатор «пятниц», окончил Царскосельский лицей, учился на юридическом факультете Петербургского университета, титулярный советник, служил переводчиком в Департаменте внутренних сношений Министерства иностранных дел. С 1844 г. организовал собрания, которые стали проходить еженедельно по пятницам. Арестован в ночь на 23 апреля 1849 г., приговорен к расстрелу за преступные замыслы о ниспровержении государственного строя, по конфирмации осужден на бессрочную каторгу. 22 декабря 1849 г. с Семеновского плаца отправлен через Тобольск в Шилкинский завод, где пребывал с 1850 по 1854 гг., затем в Акатуй (см.: Венгеров С. Петрашевцы // Энциклопедический словарь: в 41 (82+4 дополн.) т. / издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIII (45). С. 450—452).

С. 55. ...привязала снурочикъ и согласила няню — Имеется в виду Матрена Петровна Нефедова — няня Н. Д. Фонвизиной (Апухтиной), добровольно последовавшая за ней в Сибирь. Упоминается по имени в письме И. Кашкадамова к Н. Д. Фонвизиной от 27 апреля 1852 г. (НИОР РГБ. Ф. 319.2.34).

С. 55. ...воспитанникъ Талызина — Иван Дмитриевич Талызин (1799—14.05.1844) — действительный статский советник, капитан, адъютант правителя Кавказа генерала А. П. Ермолова, Тобольский, а впоследствии Оренбургский гражданский губернатор (1841—1844).

знаком на полях слева л. 2 сделана запись: и хочетъ сдѣлать мнѣ сюрпризъ. — Увидимъ что будетъ! — Простите. — под таким же знаком.

³³ Записи: Онъ за болезнію былъ остановленъ здѣсь ∞ Увидимъ что будетъ! — Простите. — сделаны на полях лл. 1—8.

С. 55. ...*Нянина знакомаго зовутъ Кашкадамовъ* — Ипполит Кашкадамов — служитель Тобольской пересыльной тюрьмы. Б. Н. Тихомиров высказывает гипотезу о том, что неосуществленный замысел 1864 г. Ф. М. Достоевского «Кашкадамов» восходит к тобольским впечатлениям писателя (см.: Тихомиров Б. Н. Неосуществленный замысел Достоевского «Кашкадамов» (материалы к гипотезе) // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. В. Новгород, 2012. С. 376).

В архиве Н. Д. Фонвизиной (НИОР РГБ. Ф. 319) хранятся письма И. Кашкадамова: к Н. Д. Фонвизиной от 27 апреля 1852 г. (ф. 319.2.34) и к М. А. Фонвизину (ф. 319.2.35) от 3 мая 1852 г. с приложенной к нему запиской от 3 мая 1852 г. Из писем следует, что Кашкадамов был подвергнут суду и наказанию за неуставленное упущение по службе, каким мог быть, например, побег заключенного. В письмах Кашкадамов благодарит Фонвизиных за их участие к нему, высказывает свои пожелания отбывать наказание в каком-либо из местных тюменских заводов, надеясь в будущем на вольное поселение по причине болезни, но при этом не желает быть униженным или причинить неудобство кому-либо из многочисленных знакомых на Успенском заводе.

С. 57. ...*напоминаетъ покойника Никиту Мурав<ьева>* — Никита Михайлович Муравьев (1796—1843) — сын писателя и публициста Михаила Никитича Муравьева и Екатерины Федоровны (урожд. Колокольцовой), декабрист, капитан Гвардейского генерального штаба, содействовал образованию Союза спасения, Союза благоденствия. В 1820 г. высказывал идею установления республиканской формы правления путем проведения вооруженного восстания. В 1821 г. им было организовано Северное общество. 23 декабря 1825 г. был арестован по обвинению в причастности к работе тайного общества. 26 декабря помещен в Петропавловскую крепость, осужден на 20 лет каторжных работ, срок которых сокращен до 15 лет. Жена Никиты Муравьева, Александра, отправилась вместе с мужем в Сибирь. С 1836 г. пребывал в Иркутске, где и скончался в 1843 г.

С. 57. ...*то были Спѣшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Николай Александрович Спешнев (1821—29.03.1882) — общественный деятель, один из участников «пятниц» М. В. Петрашевского, входил в кружки Н. С. Кашкина, С. Ф. Дурова, бывал на собраниях А. Н. Плещеева. В ночь на 23 апреля 1849 г. Спешнев был арестован и приговорен к смертной казни, замененной десятью годами каторги. 23 декабря 1849 г. Спешнев отправлен в Тобольск, затем в Александровский завод Нерчинского округа. В конце 1857 г. был назначен начальником газетного стола Иркутского губернского правления. В начале 1860 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев увез Спешнева в Петербург, где ему было возвращено дворянство. Впоследствии поселился в своем имении в Островском уезде Псковской губернии.

С. 57. ...*то были Спѣшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Николай Петрович Григорьев (1822—1886) — поручик лейб-гвардии конно-гренадерского полка, сын Петра Богдановича Григорьева, полковника Преображенского лейб-гвардии полка, позднее — генерала-майора, активный участник собраний у М. В. Петрашевского, затем у С. Ф. Дурова, участвовал в подготовке изданий для подпольной типографии, стал автором агитационного рассказа «Солдатская беседа», зачитанного в апреле 1849 г. у Н. А. Спешнева. В ночь на 23 апреля 1849 г. арестован, 22 декабря 1849 г. приговорен к расстрелу, замененному 15 годами каторжных работ, отправлен в Шилкинский завод Нерчинского округа. В результате обострившегося у него психического заболевания в 1857 г. отдан под надзор семьи и жил в Нижнем Новгороде.

С. 57. ...*то были Спѣшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Федор Николаевич Львов (23.08.1823—04.06.1885) — штабс-капитан Егерского лейб-гвардии полка, мемуарист, публицист, посещал «пятницы» Петрашевского, участвовал в кружках С. Ф. Дурова и А. И. Пальма. Арестован 29 апреля 1849 г., смертная казнь заменена 12 годами каторжных работ, которые он отбывал в Шилкинском, затем в Александровском, в 1854 г. — в Нерчинском заводах. По манифесту 26 августа 1856 г. Львов выпущен на поселение и стал служить в Главном управлении Восточной Сибири в Иркутске. В 1862 г. ему было разрешено жить во внутренних губерниях. Генерал-губернатор А. А. Суворов добился для него разрешения жить в столицах и устроил его на службу. В 1870 г. был избран секретарем «Русского технического общества».

С. 57. ...*то были Спѣшневъ — Григорьевъ — Львовъ и Толль* — Феликс Густавович Толль (1823—1867) — писатель, педагог, по окончании педагогического института был преподавателем русской словесности в астраханской гимназии, затем в Финляндском корпусе, впоследствии в Главном инженерном училище, преподавал историю в школе военных кантонистов. С 1846 г. посещал собрания у М. В. Петрашевского. Арестован в ночь на 23 апреля 1849 г. «За порицание религии» Толль был приговорен к смертной казни, которую заменили двумя годами каторги. После каторги поселился в Томске, где сблизился с М. А. Бакуниним. В 1857 г. Толлю возвращены права дворянства, а с 1859 г. разрешено жить в столице.

С. 57. ...*сталъ разспрашивать о М. А.* — Имеется в виду Михаил Александрович Фонвизин (31.08.1788—12.05.1854) — брат декабриста Ивана Александровича Фонвизина, мужа Фонвизиной Натальи Дмитриевны (урожд. Апухтиной, во втором браке Пущиной). Генерал-майор в отставке, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, член Союза благоденствия и Северного общества. Был арестован по делу декабристов, осужден на 8 лет каторги. С 1828 г. в Нерчинских рудниках, с 1832 г. на поселении в Енисейске, Тобольске. 13 февраля 1853 г. ему было разрешено вернуться на родину и жить в имении брата Марьино Бронницкого уезда Московской губернии под строжайшим полицейским надзором и воспрещением въезда в Москву и Санкт-Петербург. 15 апреля 1853 г. он выехал из Тобольска, в Москву прибыл 11 мая 1853 г., отправлен с жандармом в Марьино 12 мая 1853 г.

С. 58. ...*Одинъ изъ послѣднихъ троихъ Дуровъ* — Сергей Федорович Дуров (1816—18.12.1869) — поэт, прозаик, переводчик. В 1843—1849 гг. вел активную литературную деятельность, состоял на службе. После выхода в отставку в 1847 г. стал участником собраний у Петрашевского, организовал литературно-музыкальный салон. В ночь на 23 апреля 1849 г. был арестован и приговорен к смертной казни, которую заменили четырехлетней каторгой. Вместе с Достоевским отбывал наказание в Омском остроге. После каторги был отправлен рядовым в Петропавловск, год спустя был переведен в гражданскую службу, в 1857 г. получил разрешение вернуться в Европейскую часть России.

С. 59. ...*двоюродный его братъ Ростовцевъ* — Яков Иванович Ростовцев (09.01.1804—18.02.1860) — граф, известный деятель крестьянской реформы, генерал от инфантерии, окончил Пажеский корпус. Отец его был директором училищ С.-Петербургской губернии. Я. И. Ростовцев приходился С. Ф. Дурову родственником (из письма следует — двоюродным братом). 12 декабря 1825 г. сообщил о заговоре, не назвав имен, будущему Николаю I. Вместе с А. Ф. Голицыным, Л. В. Дубельтом, П. П. Гагариным, В. А. Долгоруковым, И. А. Набоковым Я. И. Ростовцев входил в Следственную комиссию по делу петрашевцев.

С. 59. ...одна изъ нашихъ дамъ Княгиня Волконская — Мария Николаевна Волконская (1805—22.08.1863) — княгиня, дочь героя 1812 года Н. Н. Раевского, правнучка М. В. Ломоносова, жена декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского, разделившая с ним ссылку в Сибирь. Вместе со своей подругой Е. И. Трубецкой Мария Николаевна оказывала помощь не только своему мужу, но и остальным узникам. В конце 1827 г. декабристов перевели в Читу, куда в январе 1828 г. приехала Н. Д. Фонвизина. В 1845 г. Волконскому позволили жить в Иркутске, с 1847 г., после назначения генералом-губернатором Н. Н. Муравьева, положение семьи облегчилось, при Александре II последовала амнистия, и Волконский с семьей вернулся на родину.

С. 59. ...еще одна особа а именно Маша Францова — Мария Дмитриевна Францева (1827—1917(?)) — дочь тобольского прокурора Д. И. Францева, воспитанница Фонвизиных. Оставила воспоминания о пребывании петрашевцев в Тобольске (Францева М. Д. Воспоминания // Исторический вестник. 1888. Т. 32. № 5. С. 381—412; № 6. С. 610—640; № 7. С. 61—87; 1917. Т. 147. № 3. С. 694—715).

С. 62. ...получилъ ли Дмитрій — Имеется в виду сын Михаила Александровича и Натальи Дмитриевны Фонвизиных Дмитрий Михайлович Фонвизин (26.08.1824—30.10.1850) — студент Петербургского университета, замешанный в деле петрашевцев. Был болен туберкулезом. Его отъезд на Кавказ по совету Боткина для лечения туберкулеза спас его от ареста.

С. 62. ...Послѣдній изъ привезенныхъ былъ Момбелли — Николай Александрович Момбелли (24.02.1823—27.12.1902) — поручик лейб-гвардии Московского полка, с осени 1848 г. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, принимал участие в собраниях у С. Ф. Дурова, был арестован в ночь на 23 апреля 1849 г., приговорен к расстрелу, заменному 15 годами каторги, из-за болезни отправлен в Тобольск позже других осужденных (12 января 1850 г.). Отбывал каторгу в Александровском сереброплавильном заводе Нерчинского округа. По манифесту 26 августа 1856 г. вышел на поселение, отправился рядовым на Кавказ, за отличие в боях в 1859 г. был произведен в прапорщики. По амнистии 1856 г. был отправлен рядовым на Кавказ. В 1859 г. произведен в офицеры, в 1865 г. получил чин майора.

С. 62. ...покойный Алтайской Макарій — Макарий Алтайский, архимандрит (в миру — Михаил Яковлевич Глухарев) (10.11.1792—30.05.1847) — православный миссионер, один из переводчиков Библии на русский язык. В 1829 г. получил назначение в Тобольскую епархию. По благословению митрополита Московского Филарета (Дроздова) начал обращать в православие живущие на Алтае тюркские народы. В 1883 г. причислен к лику святых, его имя внесено в Соборы Сибирских, Смоленских и Костромских святых. Его перевод Ветхого Завета был посмертно опубликован в журнале «Православное обозрение» (1860—1867) и использовался при работе над синодальным переводом Библии.

С. 63. ...не имѣю отвѣта отъ Княгини — Имеется в виду Наталья Дмитриевна Горчакова (Черевина) (?—31.08.1849) — жена генерал-губернатора Западной Сибири Петра Дмитриевича Горчакова, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины.

С. 63. ...на Туркинскія воды — Имеются в виду Туркинские минеральные воды (в настоящее время бальнеологический курорт «Горячинск» в 188 км от Улан-Удэ) — горячие минеральные воды в Забайкальской обл., Баргузинского окр. на юго-восточном берегу Байкала. Первый минеральный источник в Забайкальской области. Курорт открыт в 1751 г. В нач. XIX в. горячий минеральный источник был довольно известным курортом.

1830—1840 гг. ознаменованы пребыванием на курорте декабристов с семьями. На водах бывали декабристы И. И. Пущин, С. Г. Волконский, К. П. Торсон, Ф. Ф. Вадковский, А. П. Барятинский, Д. А. Щепин-Ростовский, А. З. Муравьев и др. В опубликованном С. В. Житомирской отрывке из письма допущена ошибка: «...Из Омска еще не имею ответа от княгини на *Тункинские* (курсив мой. — Л. А.) воды» (см.: Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Литературное наследство. М.: Наука, 1956. Т. 60. Кн. 1. С. 622). Ошибка могла возникнуть по созвучию с другим минеральным источником Забайкалья (их насчитывается до 400), расположенным на территории нынешнего Тункинского национального парка Бурятии в районе Восточных Саян и Тункинской котловины.

С. 63. ...*наши въ тюрьмъ, въ Акатуй* — Акатуй — село, в котором с 1832 по 1917 гг. располагалась каторжная тюрьма (в 625 км от Читы при Акатуйском руднике Нерчинского горнозаводского округа). Труд каторжан заключался в добыче свинцово-серебряных руд. Среди политических заключенных в тюрьме содержался декабрист М. С. Лушин, участники польских восстаний 1830—1831, 1863—1864 гг.

С. 63. ...*Ястржемской въ заводъ* — Иван (Фердинанд) Львович Ястржембский (1814—1880-е гг.) — титулярный советник, с мая 1848 г. посещал собрания М. В. Петрашевского, был арестован в ночь на 23 апреля 1849 г. за свои рассуждения о религии, правительстве, за чтение своих сочинений о политической экономии и статистике. Приговорен к смертной казни, которая была заменена шестью годами каторги. 24 декабря 1849 г. был отправлен в Тобольск, из Тобольска — в винокурный завод Тарского округа. По манифесту 26 августа 1856 г. Ястржембский вышел на поселение, в 1857 г. ему было возвращено дворянство.

С. 63. ...*Князь изъ трусости личной* — Имеется в виду Петр Дмитриевич Горчаков (05.07.1789—18.03.1868) — князь, генерал-губернатор Западной Сибири в 1850—1853 гг. 18—20 января 1850 г. Горчаков отдал распоряжение об отправке петрашевцев из Тобольска по назначенным местам на почтовых лошадях. Принимавшая горячее участие в делах петрашевцев М. Д. Фонвизина, находясь в дружеских отношениях с Горчаковым, просила его оказать содействие посланным в Омск Достоевскому и Дурову. После размовки с Н. Д. Фонвизиной со стороны Горчакова начались притеснения петрашевцев.

С. 63. ...*Милаго друга Екатерину Федоровну обнимаю* — Имеется в виду Екатерина Федоровна Пушина (род. 1771—1831 — ум. после 1854(?)) — сестра жены Ивана Александровича Фонвизина Евдокии Федоровны Фонвизиной (Пушиной) (см.: Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. История, владельцы, жители, архитектура. Исторический путеводитель. М.: Вече, 2011. 560 с.). В 1852 г. сопровождала Ивана Александровича в его поездке в Тобольск. После смерти сестры жила у ее мужа (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1887. Т. 2. С. 313).

С. 63. ...*Александру Федоровну привѣтствую* — Имеется в виду Федоровна Пушина Александра — сестра Екатерины Федоровны Пушиной (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1887. Т. 2. С. 313).

С. 63. ...*Мих<аилу> Иван<овичу> усердно кланяюсь* — Имеется в виду Михаил Иванович Пущин (13.11.1800—25.05.1869) — брат Ивана Ивановича Пушина (1798—1859), женившегося в 1857 г. на овдовевшей Н. Д. Фонвизиной (см.: Глушкова В. Г. Усадьбы Подмосковья. История, владельцы, жители, архитектура. Исторический путеводитель. М.:

Вече, 2011. 560 с.). 13 декабря 1825 г. оказался на совещании декабристов у Рылеева и выступил против организации восстания. 14 декабря в восстании не участвовал, привел Измайловский полк и Конно-пионерский эскадрон к присяге Николаю I. По показаниям участников восстания был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После суда над декабристами в июне 1826 г. признан виновным и сослан в Сибирь, в Красноярский гарнизонный батальон, вскоре переведен рядовым в Кавказскую армию (Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1887. Т. 2. С. 312).

Дата поступления в редакцию: 20. 04. 2015

DOI 10.15393/j10.art.2015.2466

**Письмо Н. Д. Фонвизиной к Ф. М. Достоевскому
от 8 ноября 1853 года***

Ноября 8²⁰ 1853²⁰.Къ Ф. М. Дост<оевскому>

Чтобы воспользоваться вѣрнымъ и удобнымъ случаемъ перекинуться¹ нѣсколькими искренними словами съ племянникомъ и съ вами мой добрый и любезнѣйшій Ф<едоръ> М<ихайловичъ>. — Желала бы, но не могу писать много — сердиться на васъ не имѣю причины — зная васъ въ другомъ положеніи могла бы² можетъ быть постѣтовать на ваше молчаніе, именно потому что для меня истинное утѣшеніе получать отъ васъ какую нибудь, хотя не полную но все таки задушевную вѣсточку³ — ⁴ стѣтовать⁵ теперь, по всѣмъ обстоятельствамъ⁶ не приходится — не только гнѣвъ но даже самыя⁷ стѣванія были бы неумѣстны. Я человекъ вышколенный, умѣю терпѣть<,> умѣю ждать<,> умѣю также и быть благодарной за все мною получаемое въ жизни, и особенно за получаемое неожиданно<.> — Итакъ благодарю Бога и васъ за доставленную мнѣ радость письмомъ вашимъ хотя въ немъ собственно объ васъ и мало радостнаго<,> главное что вы живы и по возможности переносите тяжесть вашей жизни теперешней. Слава Богу и за это — Слава Богу<л. 1> и за то⁸ что въ этой земной жизни все измѣняется — и естли жаль намъ чего нибудь пріятнаго исчезающаго отъ насъ безвозвратно — то можемъ утѣшиться что тяжелое для насъ, также можетъ изч<е>знуть и замѣниться лучшимъ<.> Да естлибъ наконецъ наше счастье могло всегда остаться при насъ неизмѣннымъ! Сами то мы по закону природы для него измѣняемъ безпрестанно и ускользаемъ отъ него незамѣтно для насъ самихъ. Скажу вамъ что для меня въ жизни моей было одно время, (это уже очень давно) время такого полного земнаго⁹ счастья что оно мнѣ наконецъ наскучило, увѣряю васъ что говорю вамъ¹⁰ правду — до того наскучило что я всѣми силами души моей и всѣми желаніями сердца моего вызывала какую нибудь переменъ — хотя нѣсколько и боялась дѣлая тѣ или другія предположенія къ измѣненію — не правда ли что это было не только глупо но неблагодарно съ моей стороны — мнѣ было

¹ Было: побесѣдовать — исправлено автором: перекинуться

² Далее было начато: б

³ Так в рукописи.

⁴ Далее было начато: по

⁵ стѣтовать вписано.

⁶ Далее было: это

⁷ самыя вписано.

⁸ Далее было начато: в

⁹ земнаго вписано.

¹⁰ Далее было начато: в

тогда 22 года отъ роду. Въ послѣдствіи было другое время такого полного безпредѣльнаго неукротимаго горя что я съ жадностью¹¹ хваталась за болезни и случившіяся <л. 1 об.> тогда разные житійскіе непріятности чтобы только отвлечь вниманіе мысл<и><?> и вниманіе отъ убивающей меня печали. Правду говорите что утопающій готовъ схватиться¹² за бритвы если бы они попались ему подъ руки чтобы только не утонуть. Какъ же не благодарить Бога за то что Онъ зная природу каждаго изъ насъ все въ жизни каждаго уравниваетъ чтобы все поучало и умудряло опытомъ. Отъ насъ зависитъ вѣсѣмъ пользоваться и собирать нравственное неотъемлемое людми сокровище. Очень вѣрю что теперешнее существованіе вамъ наскучило, но вы молоды очень молоды въ сравненіи со мною отжившею и пережившею¹³ себя. Я сама не узнаю себя когда сравниваю съ тѣмъ что была прежде. И слава Богу, что я не та уже! Хотя я и теперь не совершенно собою довольна но вѣдь я еще живу на Земль<.> И¹⁴ въ этихъ другихъ, теперешнихъ условіяхъ жизни много¹⁵ <?>¹⁶ полезныхъ уроковъ<?><?> средствъ къ испра<?>¹⁷<л. 2>

По возвращеніи въ Р<оссію> я её не узнала<.> Я оставила ее когда¹⁸ мнѣ было только 23^{хъ} года этому теперь 25^{мб} лѣтъ слишкомъ<.> — Когда я была молода мнѣ всѣ старушки набеленныя порумяненныя подмазанныя и подкрашенныя чтобы казаться молодыми — казались такими потому, что я судила о всѣмъ по себѣ. Теперь — какъ я сама сдѣлалась старушкой — мнѣ странны кажутся претензіи на молодость — и ту которую любила и считала матерью родимую нашла мачихою противною. Древнею¹⁹ едва движущеюся²⁰ но пляшущею²¹ разбеленною²² разрумяненною жеманною завистливою — клеветницею²³ всѣхъ кто²⁴ лучше её — злою — хвастливою себялюбивою²⁵ — недобросовестною — и обирающею всѣхъ и каждаго — безъ заботъ о дѣтяхъ и людяхъ своихъ — и готовою²⁶ пожертвовать всѣми и всѣмъ священными для исполненія своихъ прихотей и развратныхъ

¹¹ съ жадностью вписано.

¹² Было ошибочно: сватиться (ред. испр.)

¹³ Было ошибочно: пережившую (ред. испр.)

¹⁴ Было: Хотя — исправлено: И

¹⁵ Далее было: средствъ

¹⁶ Далее текст не прочитывается, т. к. оторван правый край листа.

¹⁷ Далее текст не прочитывается, т. к. оторван правый край листа.

¹⁸ Было: 23^{хъ} лѣтъ<?> — исправлено автором: когда

¹⁹ Было: Древней — исправлено автором: Древнею

²⁰ Было ошибочно: движущуюся (ред. испр.)

²¹ Было ошибочно: пляшущую (ред. испр.)

²² Было: разбеленной — исправлено автором: разбеленною

²³ Было ошибочно: клеветницу (ред. испр.)

²⁴ кто вписано.

²⁵ Было: себялюбивую — исправлено автором: себялюбивою

²⁶ Было ошибочно: готовую (ред. испр.)

стремлений — любовь моя<?>²⁷ къ ней превратилась въ отвр<?>²⁸ я и прежде съ гор<?>²⁹ въ ней все это<?>³⁰ самой себя <л. 2 об.> и упрекала³¹ себя за эти подозрѣнія<.> — Теперь разочаровалась³² вполнѣ — и ничего добраго не жду отъ нея. Жаль только бѣдныхъ братьевъ моихъ которые хотѣли вразумить мою Матушку и терпѣли прежде и теперь³³ терпятъ отъ этого<.> — Но все же я за нихъ рада за всѣхъ<,> на этихъ и перенесла любовь мою да еще на меньшихъ братьевъ которые хотя и не понимаютъ еще ничего, но страдаютъ бѣдняжки жестоко отъ ея любимцевъ и балованныхъ слугъ.

Въ письмѣ къ племяннику я описывала какъ мы³⁴ устроились здѣсь по внѣшней жизни. Здоровье мое все какъ то часто измѣняетъ мнѣ<.> — Вы видите что я не разумѣю васъ худо. Вы говорите о вашемъ одиночествѣ — конечно оно очень тягостно но иногда общеніе короткое насильственное, а между тѣмъ необходимое съ людьми непріятными но все же близкими еще тяжелѣе — въ такомъ случаѣ³⁵ по пословицѣ *il vaut mieux être seul que mal accompagné*³⁶. — Что мудренаго что вы живете надеждой — вы молоды и нравственныя силы у васъ въ полномъ развитіи — и жизнь самая далеко передъ вами развивается. Но я то, вообразите то<?> живу надеждою!³⁷ Надеждою даже на <л. 3> невозможное по всѣмъ теперешнимъ обстоятельствамъ<.> — Но когда нибудь можетъ быть и возможное. Простите³⁸ мой добрый, дорогой Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> я также вѣрю что когда нибудь увидимся но когда и какъ знаетъ про то Богъ мой! Знаете ли, мнѣ все кажется что это будетъ именно подъ другимъ небомъ, гдѣ нибудь далеко отъ сюда а отъ вашего мѣстопребыванія теперешняго еще дальше. Тогда когда вы воскреснете душою и здоровьемъ³⁹ тогда какъ можетъ быть и я буду получше чувствовать себя и по душѣ и по здоровью. Итакъ до свиданья! Желаю вамъ всего лучшаго. — О бр<ать> вашемъ слышала не знаю правда ли, что онъ оставилъ заниматься литературой а предался занятіямъ другаго рода которые ему не могутъ доставить никакихъ непріятностей а только выгоды. — О сестрѣ С. я имѣ<ю> недавно очень пріятныя вѣсти. Она его очень помнитъ и любитъ.

Сердечно вамъ преданная

Н. Ф. <л. 4>

²⁷ Далее текст не прочитывается, т. к. левый край листа оторван.

²⁸ Далее текст не прочитывается, т. к. левый край листа оторван.

²⁹ Далее текст не прочитывается, т. к. левый край листа оторван.

³⁰ Далее текст не прочитывается, т. к. левый край листа оторван.

³¹ Далее было начато: за

³² Было ошибочно: разочаловалась (ред. испр.)

³³ Было ошибочно: тереръ (ред. испр.)

³⁴ Было: живали<?> — исправлено автором: мы

³⁵ Далее было вписано: уже лучш

³⁶ лучше быть одному, чем в дурной компании (франц.).

³⁷ Далее было: даже

³⁸ Было: И такъ до свиданья — исправлено автором: Простите

³⁹ Далее было начато: к

Текстологическая справка

Публикуется по подлиннику: РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 3. Д. 6. 4 л.

Наталья Дмитриевна Фонвизина была одной из немногих корреспондентов Достоевского во время его пребывания на каторге. Из всей их переписки сохранилось лишь по одному письму каждого из корреспондентов: от 8 ноября 1853 г. (черновое) Фонвизиной к Достоевскому (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 3. Д. 6. 4 л.) и ответное Достоевского конца января — 20-х чисел февраля 1854 г. (НИОР РГБ. Ф. 319. Карт. 6. Ед. хр. 42. 2 л.).

Фонвизина, прибегая к намекам, описывает свою жизнь: пишет о поре полного земного счастья и о поре неукротимого горя. Ответное письмо Достоевского было написано по выходе с каторги (23 января 1854 г.) и «послано неофициальным путем вместе с предыдущим письмом к брату <...> до отъезда в Семипалатинск, куда Достоевский был отправлен 23 февраля» (Д30, 28, 457). Оно проникнуто пафосом воскресения из мертвых для новой жизни, именно в нем писатель сформулировал свой «символ веры»: «...верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться с Христом, нежели с истиной» (Д30, 28, 176). Письма Достоевского и Фонвизиной — размышления духовно близких людей о смысле жизни, о Боге и вере, об очищении души через страдание, о судьбе России...

Не сохранилось белого варианта письма Фонвизиной к Достоевскому от 8 ноября 1853 г. Черновик написан карандашом. Первый лист поврежден — оторван нижний край. Почерк трудно читаемый — неудивительно, что мемуары Н. Д. Фонвизиной до сих пор не опубликованы полностью⁴⁰.

Существуют две независимые публикации письма Фонвизиной к Достоевскому (остальные публикации письма являются републикациями):

Первая публикация: Кайдаш С. Н. Достоевский и Фонвизина // Вопросы литературы. 1981. № 5. С. 307—308.

Вторая публикация: Громыко М. М. Наталья Дмитриевна и ее окружение // Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. 1850—1854. Новосибирск: Наука, 1985. С. 71—73.

Публикации С. Н. Кайдаш и М. М. Громыко содержат ряд существенных ошибок прочтения и пропусков слов:

⁴⁰ Дневник Н. Д. Фонвизиной. Прибавление к маю 1853 г. // ГА РФ. Ф. 1706. Оп. 1. Ед. хр. 19. Воспоминания Н. Д. Фонвизиной-Пущиной // ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 303. Их фрагменты опубликованы: [6, 43—47], [9, 106—128], [8, 181—227].

- «удобным случаем побеседовать и <нрзб.> несколькими искренними словами» (Кайдаш) — следует: «удобнымъ случаемъ перекинуться нѣсколькими искренними словами» (автограф)
- «любезный мой» (Кайдаш) — следует: «любезнѣйший» (автограф)
- «по вашимъ обстоятельствамъ» (Громыко) — следует: «по всѣмъ обстоятельствамъ» (автограф)
- «Я имею вышколенный нравъ» (Кайдаш) — следует: «Я человекъ вышколенный» (автограф)
- «за все мной полученное в жизни» (Громыко) — следует: «за все мною получаемое в жизни» (автограф)
- «тяжесть жизни теперешней» (Кайдаш) — следует: «тяжесть вашей жизни теперешней» (автограф)
- «в этой земной жизни все протекает» (Громыко) — следует: «въ этой земной жизни все измѣняется» (автограф)
- «изменяемы беспрестанно» (Громыко) — следует: «измѣняемся беспрестанно» (автограф)
- «говорю правду» (Кайдаш) — следует: «говорю вамъ правду» (автограф)
- «боялась делать те или другие предположения» (Кайдаш) / «боялась, делая эти или другие предположения» (Громыко) — следует: «боялась дѣлая тѣ или другія предположенія» (автограф)
- «отвлечь внимание от убивающей меня печали» (Громыко) — следует: «отвлечь вниманіе мысл<и><?> и вниманіе отъ убивающей меня печали» (автограф)
- «Правду говорили» (Кайдаш) / «Правду говорят» (Громыко) — следует: «Правду говорите» (автограф)
- «умудряло ответомъ» (Громыко) — следует: «умудряло опытомъ» (автограф)
- «но ведь я живу на Земле» (Кайдаш) — следует: «но вѣдь я еще живу на Землѣ» (автограф)
- «В этих других, теперешних условиях я» (Кайдаш) — следует: «И въ этихъ другихъ, теперешнихъ условіяхъ жизни» (автограф)
- «казаться молодыми — казаться такими» (Кайдаш) — следует: «казаться молодыми — казались такими» (автограф)
- «судила о всех по себе» (Кайдаш) — следует: «судила о всемъ по себѣ» (автограф)
- «мне страшны кажутся претензии на молодость» (Кайдаш) — следует: «мнѣ страшны кажутся претензіи на молодость» (автограф)
- «почитала матерью родимую» (Громыко) — следует: «и считала матерью родимую» (автограф)
- «Древний ее вид вижу и здесь» (Кайдаш) / «Древней ее всех вижу аз днесъ» (Громыко) — следует: «Древнею едва движущуюся» (автограф)
- «клеветницею, кто лучше ее» (Кайдаш) / «клеветницею на тех, кто лучше ее» (Громыко) — следует: «клеветницею всѣхъ кто лучше еѣ» (автограф)
- «без забот о детях и любых людях» (Кайдаш) — следует: «безъ заботъ о дѣтяхъ и людяхъ своихъ» (автограф)
- «пожертвовать всеми в семье связанными» (Кайдаш) / «пожертвовать всеми и всем священнымъ» (Громыко) — следует: «пожертвовать всѣми и всемъ священными» (автограф)

«Но все же я за них рада — за всех поэтов, и перенесла любовь мою» (Кайдаш) / «Но все же я за них рада за всех — поэтому и перенесла любовь мою» (Громыко) — *следует*: «Но все же я за нихъ рада за всѣхъ<,> на этихъ и перенесла любовь» (автограф)

«страдают бедненькие жестоко от всех любимцев» (Громыко) — *следует*: «страдаютъ бѣдняжки жестоко отъ Ея любимцевъ» (автограф)

«устроились здесь, но внешнюю жизнь» (Кайдаш) — *следует*: «устроились здѣсь по внѣшной жизни» (автограф)

«необходимое с людьми неискренними» (Кайдаш) — *следует*: «необходимое съ людьми непріятными» (автограф)

отсутствует часть предложения (Кайдаш) — *следует*: «въ такомъ случаѣ по пословицѣ *il vaut mieux être seul que mal acompagné*» (автограф)

«вообразите, что я» (Кайдаш) — *следует*: «вообразите то<?>» (автограф)

«Надеждой должна» (Кайдаш) — *следует*: «Надеждой даже на» (автограф)

«Но когда-нибудь может быть и вероятное» (Громыко) — *следует*: «Но когда нибудь можетъ быть и возможное» (автограф)

«чувствовать себя и получше и поздоровее» (Кайдаш) — *следует*: «чувствовать себя и по душѣ и по здоровью» (автограф)

«также выгодны» (Громыко) — *следует*: «только выгоды» (автограф)

«Она и очень помнит» (Кайдаш) / «Она вас очень помнит» (Громыко) — *следует*: «Она его очень помнитъ» (автограф)

Письмо Н. Д. Фонвизиной к Ф. М. Достоевскому публикуется по подлиннику, в авторской орфографии и пунктуации с исправлением очевидных опечаток и ошибок, мешающих пониманию смысла текста.

Публикация И. С. Андриановой и Е. Н. Вяль.

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 14-34-01245а2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житомирская, С. В. Встречи декабристов с петрашевцами / С. В. Житомирская // Литературное наследство. Т. 60. Декабристы-литераторы. — М.: АН СССР, 1956. — [Ч.] II. — Кн. 1. — С. 615—628.
2. Глушкова, В. Г. Усадьбы Подмосковья. История, владельцы, жители, архитектура. Исторический путеводитель / В. Г. Глушкова. — М.: Вече, 2011. — 560 с.
3. Громыко, М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. 1850—1854 / М. М. Громыко. — Новосибирск: Наука, 1985. — 168 с.
4. Захаров, В. Н. Достоевский в Тобольске / В. Н. Захаров // Тобольск и вся Сибирь. 425 лет Тобольску. Альманах № 18. — Тобольск, 2012. — С. 72—81.
5. Захаров, В. Н. Имя автора — Достоевский / В. Н. Захаров. — М.: Индрик, 2013. — С. 159—161.
6. Кайдаш С. Н. «Та, с которой образован Татьяны милый идеал...» / С. Н. Кайдаш // Наука и религия. — 1976. — № 1. — С. 43—47.
7. Кайдаш, С. Н. Достоевский и Фонвизина / С. Н. Кайдаш // Вопросы литературы. — 1981. — № 5. — С. 307—308.
8. Кайдаш, С. Н. Сила слабых: женщины в истории России (XI—XIX в.) / С. Н. Кайдаш. — М., 1989. — С. 181—227.
9. Кайдаш, С. Н. Сильнее бедствия земного: очерки о женщинах русской истории / С. Н. Кайдаш. — М., 1983. — С. 106—128.
10. Тихомиров, Б. Н. Неосуществленный замысел Достоевского «Кашкадамов» (материалы к гипотезе) / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. — В. Новгород, 2012. — С. 374—378.

DOI 10.15393/j10.art.2015.2467

Константин Абрекович Баршт

доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Отдела новой русской литературы
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Российская Федерация, Санкт-Петербург)
konstantin_barsht@pushdom.ru

ОБ АТТРИБУЦИИ ПОРТРЕТНЫХ РИСУНКОВ ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В статье выдвигается ряд предположений, связанных с атрибуцией рисунков в записных тетрадах Достоевского, представляющих собой физиогномические интерпретации внешнего облика Вольтера, В. Шекспира, В. Г. Белинского, Н. Мальбранша, И. Канта. Излагается гипотеза об автокоммуникативном характере процесса рисования, сопровождавшего творческие размышления писателя. В основе подхода к этому материалу лежит мысль о том, что портретные рисунки, созданные Достоевским в процессе творческой работы, необходимо читать не только в связи с окружающим текстом, но и в связи друг с другом — в виде единого идеографического текста. Сделанные в разное время, они имели одну общую цель: сформировать лицо носителя идеи, лежащей в основании сюжета произведения, над которым в этот период времени работал писатель, или лучше понять характер и идеологию исторического лица, вспоминавшегося писателю в связи с работой над новым литературным проектом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рисунки в рукописях, идеография, физиогномика, творческий процесс

I

Изучение рисунков в рукописях писателя требует особой точности в выборе методики. Всякого рода «кавалерийские наскоки», основанные на прямых иконографических уподоблениях, которые давно уже составляют хлеб любителей литературы, начиная с конца позапрошлого века, создают видимость легкого и правильного пути к цели, но к цели не

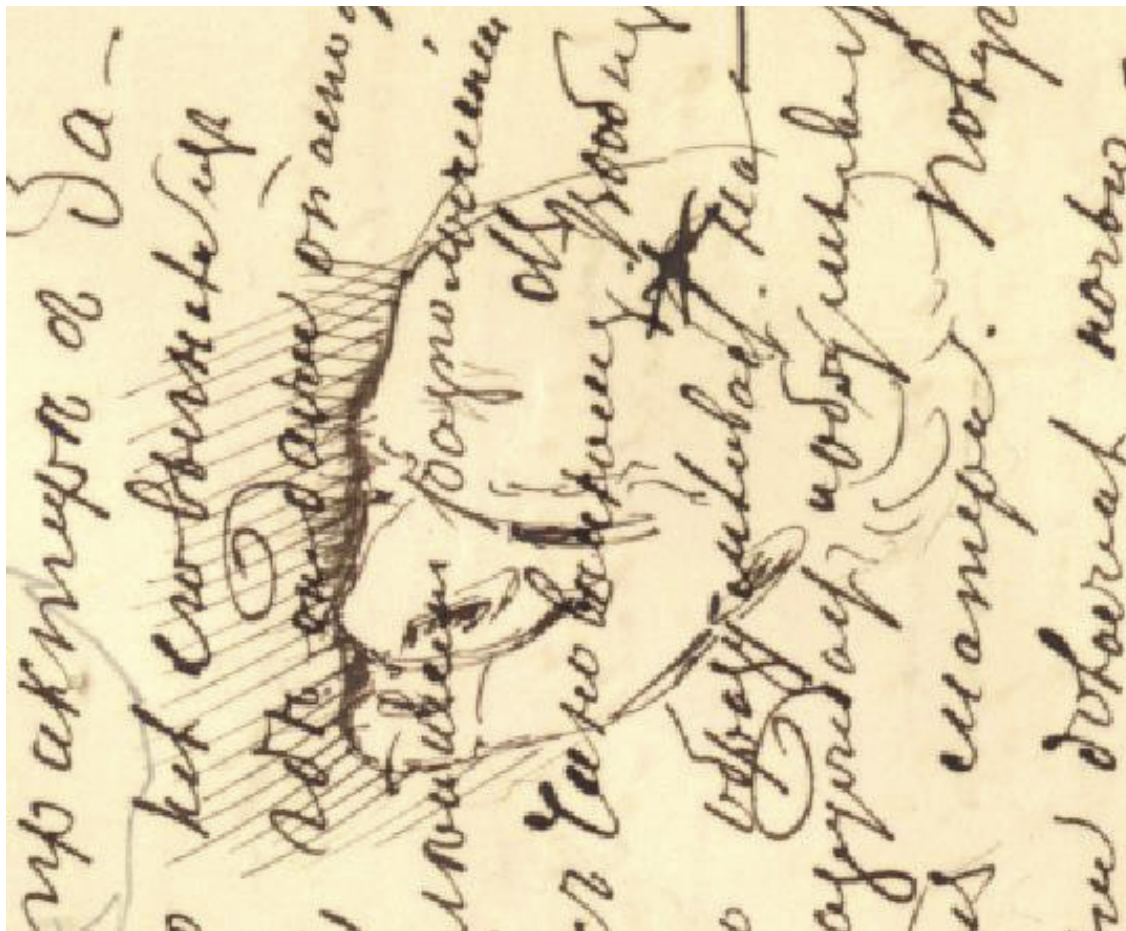
ведут. Работая в 1990-е гг. в Пушкинском Доме над описанием рисунков А. С. Пушкина в его «рабочих тетрадях», суммируя различные иконографические атрибуты портретных рисунков, я обнаруживал до восьми разных определений одного и того же портретного изображения, где самым неожиданным образом конкурировали между собой Елизавета Ксаверьевна Воронцова и Вильгельм Карлович Кюхельбекер. Такого рода атрибуты, основанные на «внешней схожести», идут в русле ошибочного подхода А. Эфроса, поглощенного идеей неперемного сходства изображения с неким оригиналом и называвшего рисунки Пушкина «боковой ветвью» его творчества [4, 18]. На самом же деле, рисунки писателя, сделанные в процессе работы над очередным произведением, это отнюдь не «ветвь», но, продолжая эфросовскую «биолого-древесную» метафору, — важнейшая часть основного «ствола» живого творческого процесса. И в еще большей степени, чем Пушкина, это касается Ф. М. Достоевского.

Разумеется, многие портретные рисунки, которые мы обнаруживаем в рукописях Достоевского, нам кого-то напоминают, в ряде случаев имеют несомненные прототипы, на основе которых Достоевский искал «лицо идеи», необходимое ему для того, чтобы точнее скомпоновать сюжет очередного произведения. О таких случаях много написано, и наверняка будет написано больше. Однако нельзя упускать из виду то несомненное обстоятельство, что идеографические знаки в рукописях писателя — такая же неотъемлемая и существенная часть его творческих записей, как и вербальные тексты. Основным критерием, помогающим определить прототип портретного рисунка, была и остается логика творческого процесса Достоевского, в котором участвовал характерный для определенного периода его жизни круг лиц и исторических и литературных фактов. Сосредотачиваться же исключительно на подобии линий — занятие, которое может привести к ошибкам. В конечном счете, изучая рисунки писателя, мы имеем дело с фактами его творческого процесса. Обратимся к примерам.

В записной книжке Достоевского за 1864—1865 гг. содержится графическая композиция, сделанная карандашом и представляющая собой изображения мужских голов, вписанных в треугольник, квадрат и овал¹. Справа от них на этом же листе располагается рисунок пером, который является своего рода итогом иконографических изысканий Достоевского, по всей видимости, вспоминая пункты хорошо знакомой ему физиогномической концепции Галля и Лафатера, связывавших форму черепа человека с определенными свойствами его характера (*илл. 1*)².

Изображение лица полного мужчины, расположенное на странице выше других, повторяется далее — на листе 94 той же тетради (*илл. 2*) —

На листе 14 указанной записной тетради содержится рисунок пером мужского лица в ракурсе справа сверху в $\frac{3}{4}$ (илл. 4).

Илл. 4

Как и остальные идеографические композиции, находящиеся на странице, рисунок связан с продолжившимися в следующей тетради физиогномическими исканиями Достоевского, выработавшего идею нового романа, с помощью художественно-графического осмысления определенного круга нравственно-онтологических концепций, выработанных европейской философской мыслью (илл. 5)⁵.

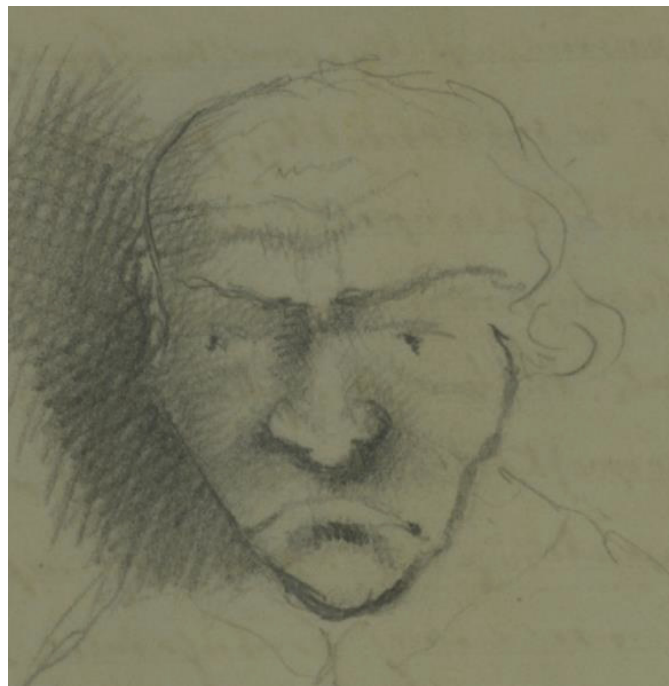
Илл. 5

Выясняя «лицо идеи» главного героя своего нового произведения, романа «Идиот», Достоевский испытывал значительные трудности, перепробовав множество различных этико-философских систем⁶. Оба вышевоспроизведенных портретных рисунка напоминают не только (и не столько) Вольтера (François Marie Arouet; 1694—1778), сколько Рене Декарта (René Descartes; 1596—1650) (илл. 6).

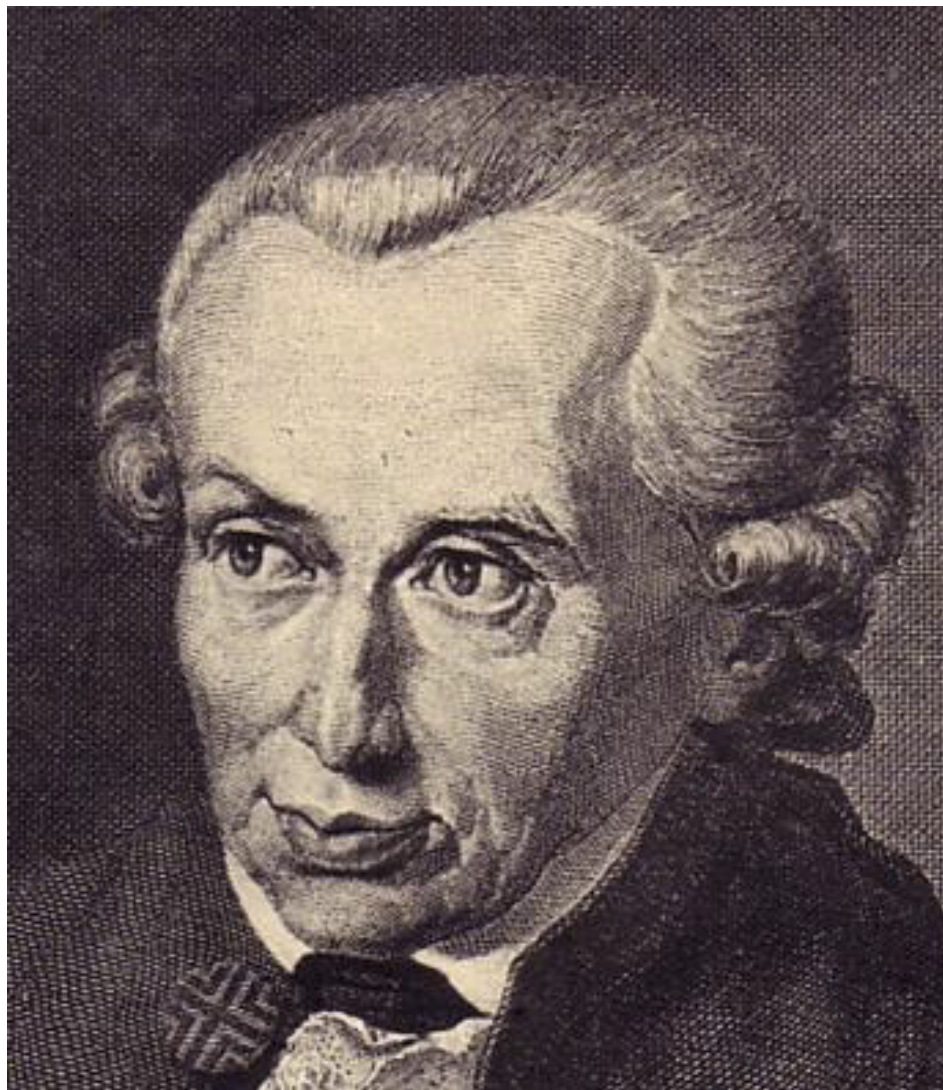
Илл. 6. Хальс Ф. Портрет Рене Декарта. 1649. Фрагмент

По соседству в той же записной тетради, содержащей подготовительные материалы к романам «Преступление и наказание» и «Идиот», находится еще один мужской портрет (илл. 7)⁷.

Илл. 7

Несмотря на затрудняющую иконографическое сравнение мимику, он более всего напоминает известный портрет Иммануила Канта (илл. 8).

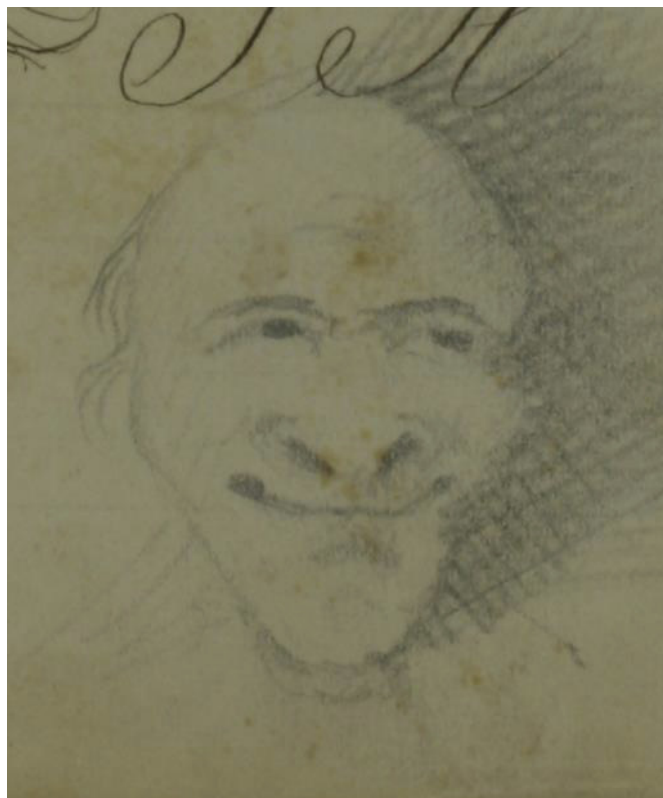

Илл. 8. Деблер Г. Портрет Иммануила Канта. 1791.
Считается наиболее достоверным изображением философа

Другой портрет того же портретного ряда в той же тетради Достоевского (илл. 9)⁸ иконографически намекает на французского философа Николя Мальбранша (илл. 10).

Его выдающийся по своему значению труд «Разыскания истины» сыграл существенную роль в творческой истории романа «Преступление и наказание»⁹.

К этому ряду известных философов, черты внешности которых и идеологические концепции помнились Достоевскому, можно добавить также Вольтера. Эта версия могла бы быть продолжением давно известной атрибуции одного из портретных рисунков Достоевского в рукописи к роману «Подросток» (13, 436), содержащей портрет Вольтера (илл. 11)¹⁰.

Илл. 9

*Илл. 10. Портрет Николя Мальбранша.
Гравюра Ж. Еделинка по портрету Ж.-Б. Сантерра (1713)*

Илл. 11

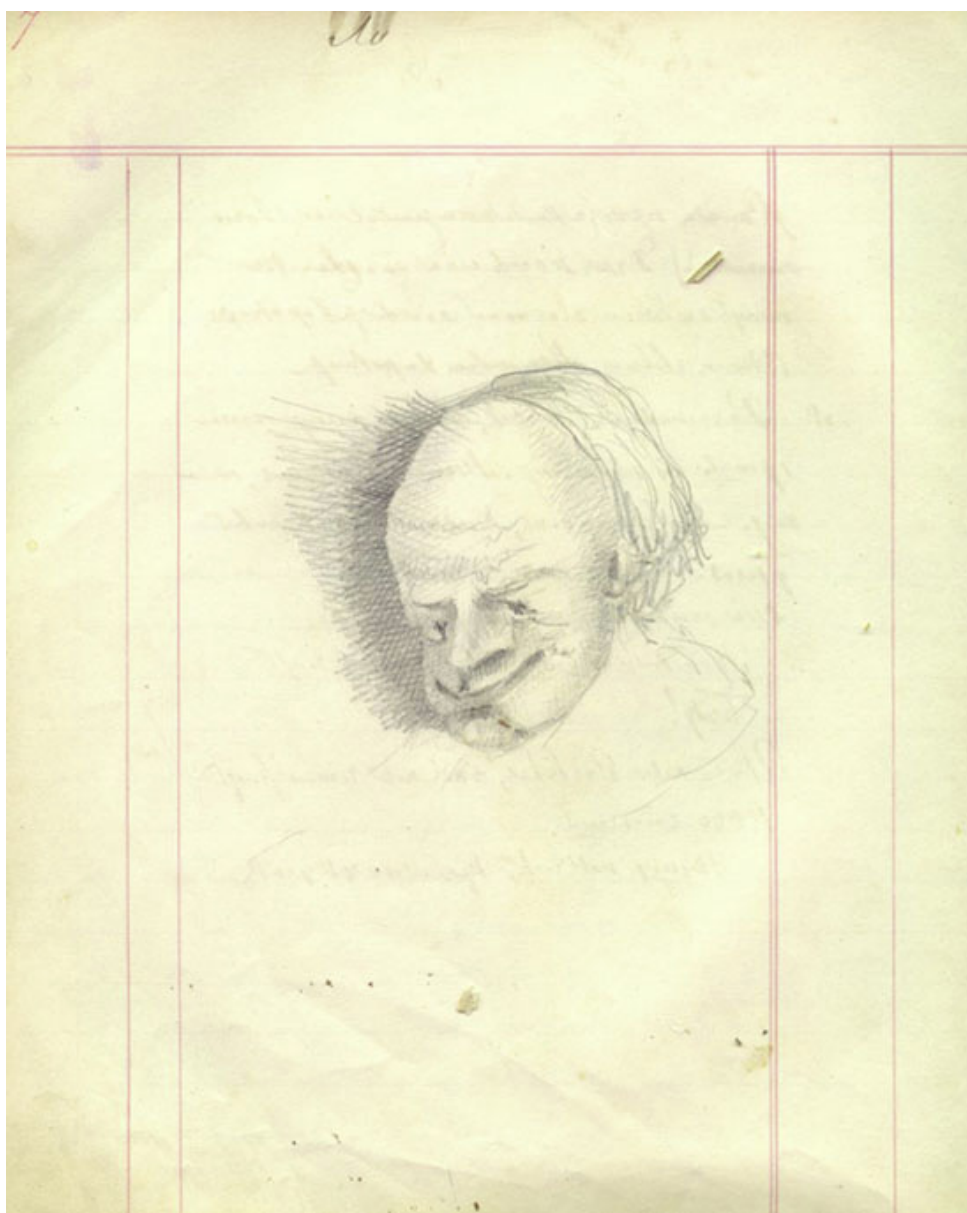
Таким образом, в этой серии рисунков (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. Л. 14, далее — в Ф. 212.1.5. Лл. 7, 9, 12, 34 и др.) Достоевский искал адекватное выражение «лицу идеи» главного героя своего нового романа — философа, обладающего страстной и мятежной душой, не признанного окружающими, жизнь которого насыщена мыслью и чувством. Поиски, в равной степени относящиеся и к «Преступлению и наказанию», над которым работал Достоевский в период создания данной портретной галереи, и к роману «Идиот», задуманному в тот же период. В романе «Идиот» содержится ощутимый след искомого характера, который в окончательном варианте произведения был отодвинут от роли протагониста «Князем Христом» Львом Николаевичем Мышкиным, в лице Парфена Рогожина, совмещающего в себе начала чести и бесчестия, добра и зла, чуткости и грубости, в своего рода еще одном «подпольном человеке», в неинтеллигентном, «мещанском» варианте. Разумеется, в поиске портретного выражения для экзистенциальной идеи, владеющей его героем, Достоевский обращался к известным образцам этико-онтологических моделей, выработанных в истории философии, в том числе — Канта, Декарта, Вольтера, Мальбранша и др. Лица

этих мыслителей писатель знал, а их идеи активно использовал в своих художественных поисках. Беря за основу выработанные этими философами нравственные позиции, он обозначал их соответствующими портретными чертами и далее осмыслял различные варианты решений пресловутого «вековечного (проклятого) вопроса», меняя в различном направлении черты прототипов и находя правильное физиогномическое соответствие образу мыслей и характеру своего героя.

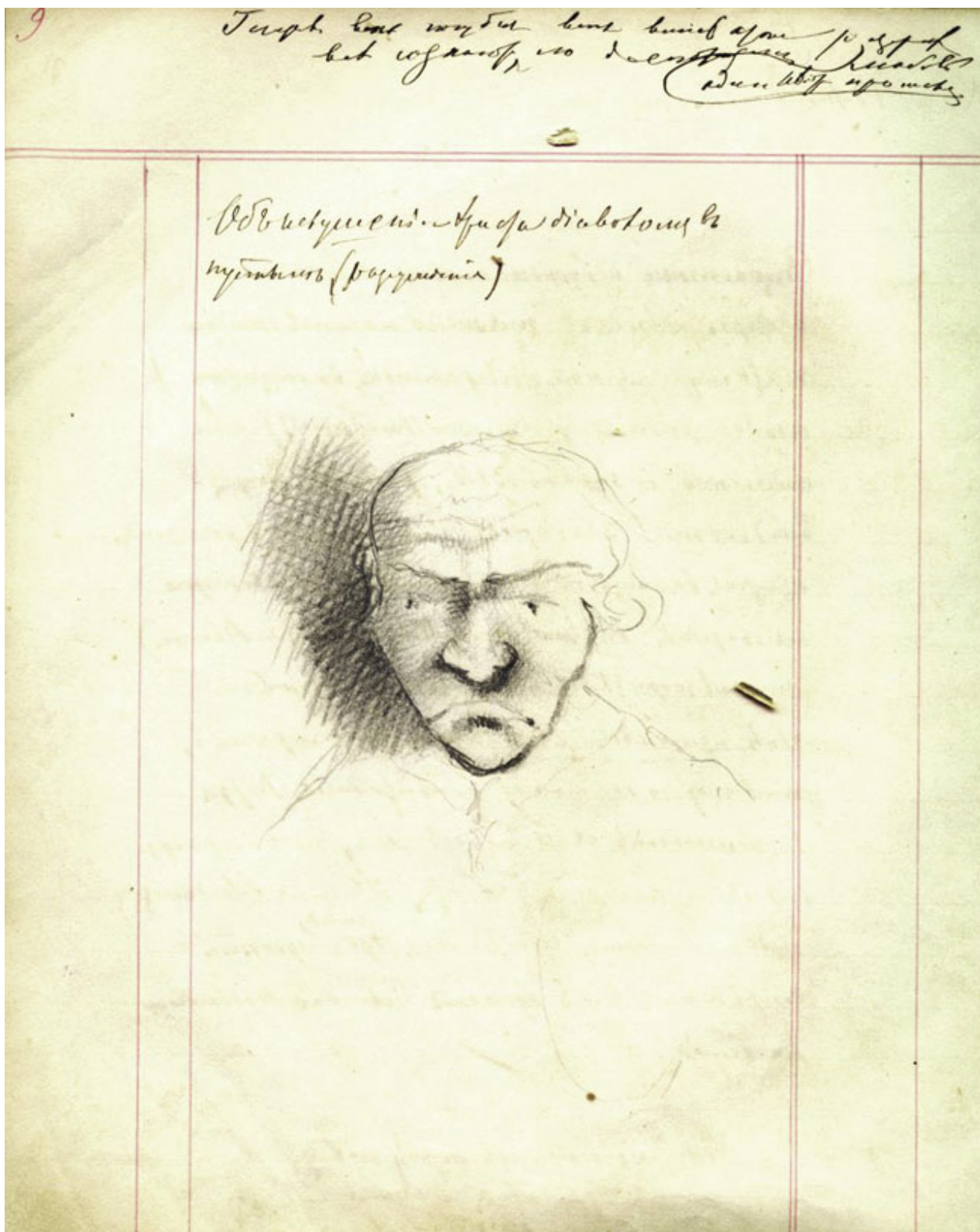
Отсюда ясно, что Достоевский не рисовал портреты с прямой изобразительной целью, для того, чтобы добиться «общезначимого» портретно-изобразительного сходства с оригиналом. Такое представление уводит нас далеко от истинного смысла его рисования. У писателя не было задачи представить «продукт своего рисования» на суд зрителя, который должен был бы «узнать» изображенное лицо. Обращение же к себе самому с портретным рисунком, изображающим лицо, которое он хорошо знал, не имело бы никакого смысла, т. к. «узнавать» в собственном рисунке знакомое лицо не было необходимости. С другой стороны, формируя в портретном рисунке характер героя будущего литературного произведения, с использованием хорошо знакомых ему физиогномических методик Галля, в процессе аналитического осмысления «лица идеи», писатель выяснял возможность применения того или иного параметра рассматриваемой идеологии для уточнения сюжета будущего произведения.

Другими словами, в процессе своего аналитического рисования Достоевский искал нечто важное, поэтому наличие хорошо прорисованного рисунка показывает, что данный путь был трудным для него или просто тупиковым, в то время как слабо прорисованные или незаконченные рисунки свидетельствуют об обратном: идея была найдена и писатель тут же перешел к записыванию эпизода или плана произведения. Подтверждение этому, например, можно обнаружить на листе 94 записной тетради (илл. 3), где план «Преступления и наказания» записан непосредственно после завершения рисунков, изображающих Раскольников, его мать и сестру, которые иконографически подобны портретам молодого Достоевского, его матери Марии Федоровны и сестры Варвары Михайловны¹¹. Законы творческой автокоммуникации, в рамках которых протекал творческий процесс Достоевского, отменяли рисунки, созданные с целью «кого-то изобразить», одновременно требуя выполнения задачи аналитического осмысления определенного характера, поступков, судьбы или нравственной позиции того или иного изображенного персонажа, варьируя в процессе рисования обозначенные чертами его лица философские и антропологические концепции. Другими словами, писатель составлял иконическую запись, сделанную на языке физиогномики Лафатера-Галля, переводя на язык мимики и физиогномики смыслы, которые затем он перереформатировал на язык словесного искусства.

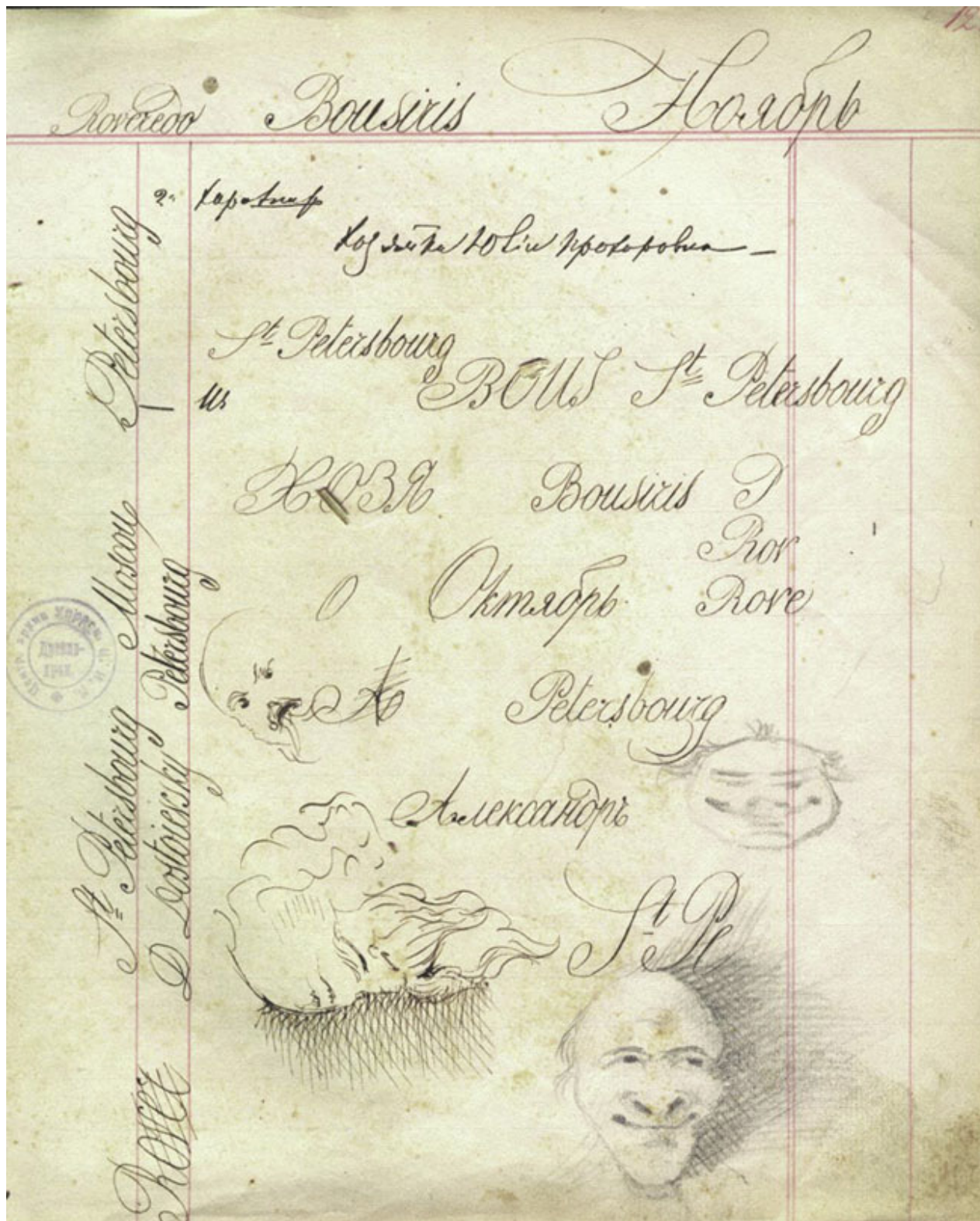
Сделанные в разное время, эти рисунки имели одну общую цель: выяснить внутренний лик протагониста, лежащий в основании сюжета очередного произведения. В романе «Идиот» в конечном итоге им стал положительно-прекрасный «Князь Христос» окончательной редакции этого произведения. Однако на пути к этому решению писатель рассмотрел и перепробовал другие варианты, в том числе — мальбраншевского окказионалиста вроде Родиона Раскольникова, кантианского носителя нравственного «категорического императива», «подпольного» в духе недавно написанной одноименной повести, который идеологически и иконически был связан с «хищным типом» и с его многочисленными референциями в мировой литературе и философии (илл. 12—16).

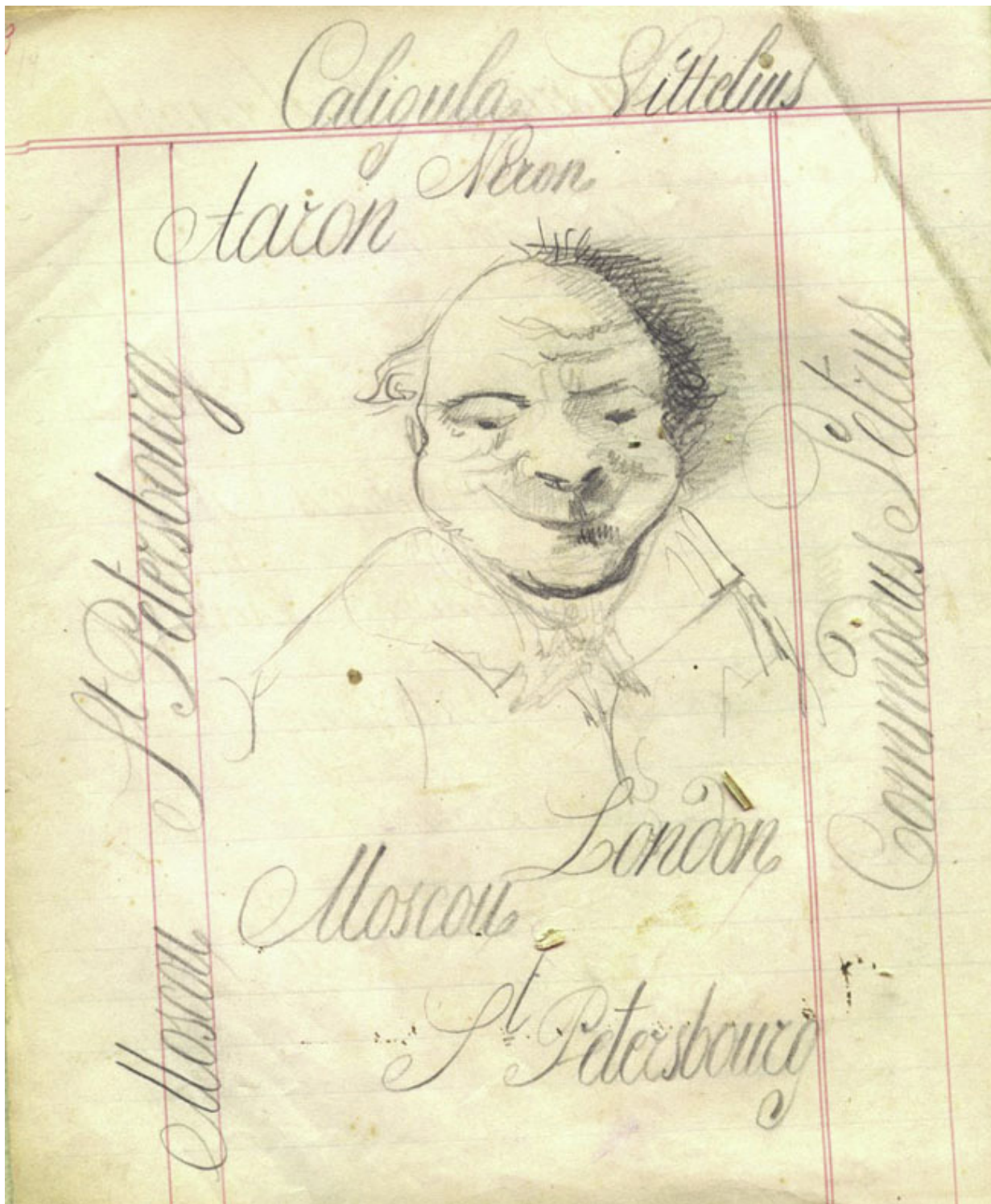
Илл. 12. РГАЛИ. Ф. 212.1.5. Л. 7

Илл. 13. РГАЛИ. Ф. 212.1.5. Л. 9

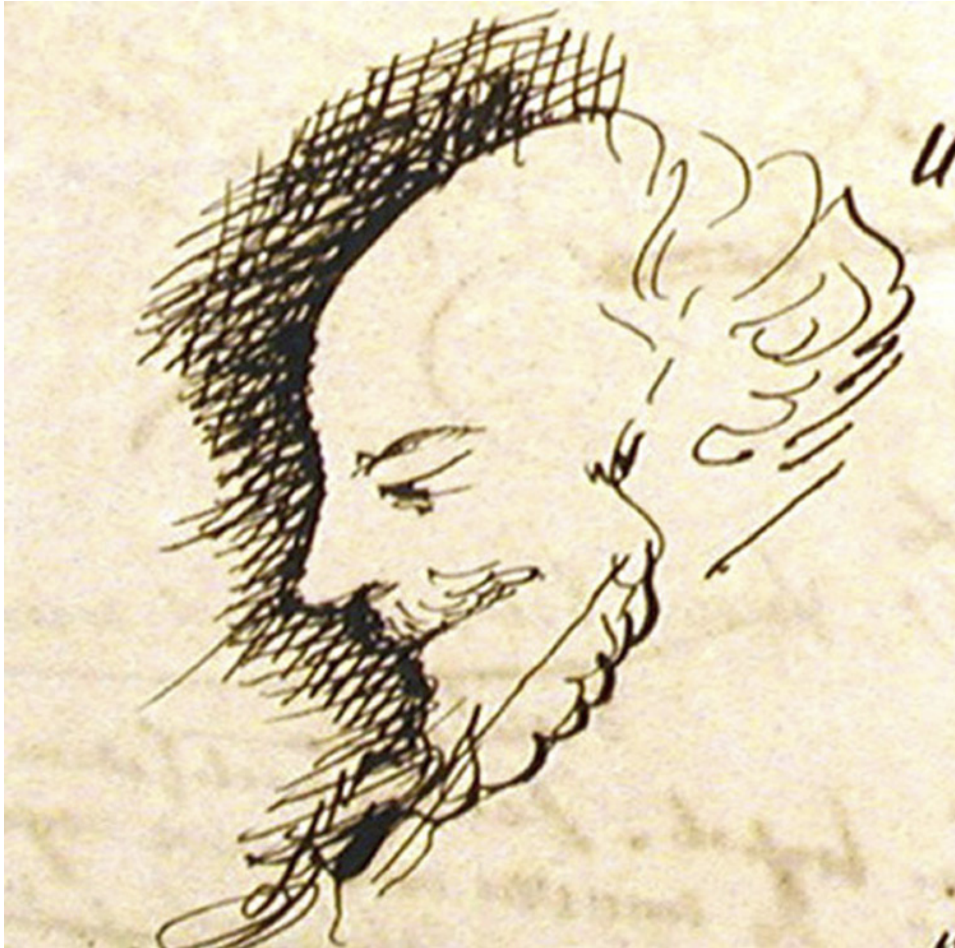
Илл. 14. РГАЛИ. Ф. 212.1.5. Л. 12

Илл. 15. РГАЛИ. Ф. 212.1.5. Л. 13

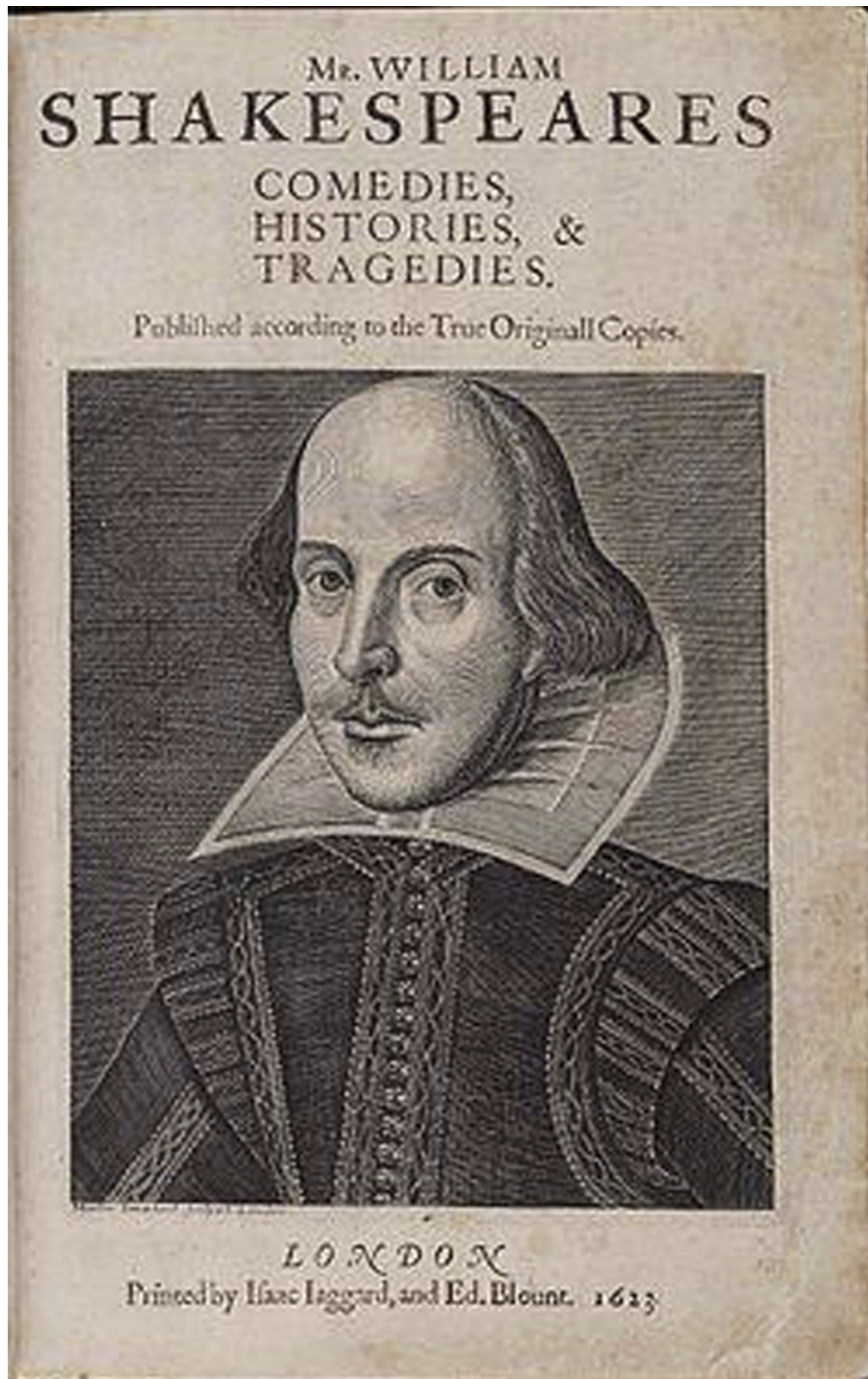
II

Такого же рода и предполагаемый портрет В. Шекспира в рукописи к роману «Бесы»¹², опубликованный в 1-м номере журнала «Неизвестный Достоевский» за 2014 г. [3], а также в английском журнале «Entertainment» 16 декабря 2014 г. (атрибуция Б. Н. Тихомирова) [5].

Илл. 17

Рисунок выполнен в 1871—1872 гг. и находится среди черновых набросков к роману «Бесы» (часть III, глава 1, главка 4; глава 2, главки 1—3). Заметим, что это не единственная «шекспировская страница» в рукописях Достоевского к данному произведению. То, что в процессе работы писателя не оставляла мысль о драмах Шекспира, подтверждается 138-й страницей другой записной тетради, которая датируется мартом 1870 — маем 1871 г. и содержит подготовительные материалы к «Бесам». На странице — несколько каллиграфических записей названий пьес и персонажей Шекспира: «Венецианский» (4 раза), «Дездемо<на>», «Отелло», «Венецианский мавр», «Крестовоздви<жение>», «Венециан<ский>» (2 раза), «Вене<ция>», «Венец<ия>», «Вен<еция>», «Венеция»¹³, «Venezia» (2 раза), «Крестовозд<вижение>», «Хилков» (илл. 18)¹⁴.

Илл. 19

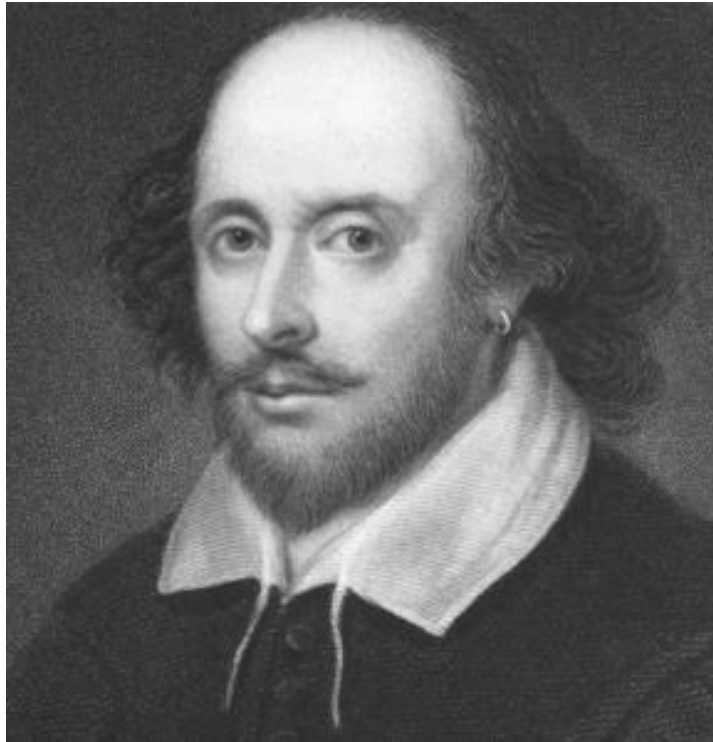
А также бюст, установленный на стене алтаря церкви Святой Троицы в Стратфорде, где похоронен Шекспир (илл. 20)¹⁵.

Илл. 20

Оба изображения были сделаны после смерти английского драматурга¹⁶.

То, что рисунок Достоевского не похож ни на один из них, совершенно очевидно. В процессе устного обсуждения этого вопроса Н. В. Захаров выразил мнение, что если на портрете в рукописи Достоевского изображен все-таки Шекспир, то писателю помнилось другое изображение, — возможно, не каноническое, но выглядевшее для него совершенно достоверным и, главное, виденное им воочию. Речь идет о так называемом «Чандосском портрете», предположительно приписываемом художнику Джону Тейлору (ок. 1585—1651) и датируемому 1600—1610 гг. «Чандосским» он был назван по имени одного из владельцев — герцога Чандоса (1731—1789); в настоящее время картина находится в Национальной портретной галерее в Лондоне (*илл. 21*).

Илл. 21

М. П. Алексеев отмечает, что «в русской мемуарной и эпистолярной литературе первой половины XIX в., того времени, когда в России в широких кругах с особой силой возростал интерес к личности и творчеству Шекспира, нередко встречаются сведения о различных изображениях Шекспира, в то время чрезвычайно ценившихся собирателями» [1, 577]. Следует отметить, что в русской периодике как значительное событие обсуждалась передача для организуемого в Англии музея Шекспира его портрета, приписываемого кисти современника драматурга Ричарда Бербеджа (1567—1619), который при жизни драматурга был одним из актеров театра «Глобус», игравшим, в частности, роли Ромео и Ричарда III. Об этом сообщали «Литературная газета»¹⁷ и «Русский инвалид»¹⁸. На это событие откликнулся также журнал «Пантеон и репертуар русской сцены», написав, что «единственное подлинное изображение Шекспира» продано на аукционе за 555 гиней (2500 р. серебром) для Шекспировской комнаты¹⁹.

Однако источником информации о внешности Шекспира для Достоевского совсем не обязательно должно было быть некое изображение, увиденное в музее, или какое-либо конкретное книжное издание. Как отмечает исследователь этого вопроса М. П. Алексеев, «в первые десятилетия XIX в. в Москве и Петербурге, среди лиц, причастных к литературе и искусству, обращались гравированные портреты Шекспира, — английские и немецкие; среди них, безусловно, были очень интересные листы, ныне затерявшиеся» [1, 577]. Характерным свойством петербургского литературно-музыкального салона являлось обилие портретов выдающихся

писателей и философов, развешанных по стенам. Например, «квартира Любича, состоявшая из четырех небольших комнат, и даже передняя, была буквально унизана старинными гравированными портретами», среди них находится «замечательный портрет Шекспира, за который англичане будто бы давали Василию Игнатьевичу большую сумму»²⁰. В качестве другого примера называется портрет, о котором сообщает декабрист А. И. Одоевский в письме своему отцу 3 октября 1835 г. Это, по его словам, прекрасная гравюра с портретом Шекспира, которую он «видел у покойного Иоганна Мюллера <...>, которую дал ему его друг, Гете, и которую он завещал мне или по крайней мере обещал завещать мне после своей смерти»²¹.

В период написания романа «Бесы» в «Иллюстрированной газете» (от 29 апреля 1871 г.) был опубликован рисунок, представляющий собой погрудный портрет Шекспира²². Это изображение «статуи, которая вернее портретов сохранила наружность и выражение того, кто составляет славу Англии и чье имя не умрет» — «уже не в молодых летах, с большою лысиною, с кудрявыми волосами на висках, с умною тонкою улыбкою под небольшими усами. На его высоком лбе видна мысль, его глаза наблюдают, а правильный рот готов открыться для чтения стихов»²³ (илл. 22).

Илл. 22

Как мы видим, то, что изобразил Достоевский, не имеет ничего общего с опубликованным в газете «бюстом Шекспира». Однако, помимо «Чандосского портрета», знакомство с которым Достоевского остается под вопросом, источником того образа, который писатель взял за основу в своей «шекспировской иконографии», мог быть несколько раз опубликованный в период с 1858 по 1868 г., а также экспонировавшийся для широкой публики портрет Шекспира, принадлежавший И. Е. Великопольскому. Этот портрет впервые был опубликован В. Р. Зотовым в 1858 г. в журнале «Иллюстрация»²⁴. Как указывает М. П. Алексеев, «заметка В. Зотова обратила на себя внимание любителей искусства и почитателей Шекспира и вызвала разнообразные толки» [1, 579].

К 300-летию юбилею Шекспира интерес в русском обществе к этому портрету еще более возрос. Для него была организована некоего рода публичная экспозиция, о чем свидетельствует письмо владельца портрета И. Е. Великопольского в газету «Голос», опубликованное в разделе «Петербургские отметки» 15 марта 1864 г. («Письмо в редакцию о находящемся у автора портрете Шекспира»). В этой статье, приуроченной к 300-летию юбилею Шекспира, содержится детальное описание указанного портрета поэта, «главная отличительная особенность» которого «состоит в том, что здесь Шекспир изображен *в профиль*, тогда как на всех известных доселе десяти портретах он рисуется *en face* или в три четверти»²⁵. О происхождении портрета его владелец сообщал: «По случаю предстоящего 23 апреля всесветного литературного торжества — трехсотлетнего юбилея дня рождения Шекспира, напоминаю о находящемся у меня замечательном портрете его»; согласно свидетельству владельца, портрет достался ему «совершенно случайно, уже лет около тридцати назад, в подарок от одного доктора, получившего его, в свою очередь, таким же образом от одной небогатой больной, которую он пользовал. Кто была та больная, жива ли она еще и каким образом попал к ней этот портрет, я не знаю. Доктор уже скончался, но, сколько мне помнятся его слова, портрет достался ей по наследству»²⁶. Следует признать, что, проверяя подлинность портрета, Великопольский основательно изучил шекспировскую иконографию. Далее он сообщает о своем намерении выставить принадлежащий ему портрет «на показ всем желающим видеть его и судить о нем», обещая вскоре известить через газету «о месте и времени выставки», а также информировать о портрете стратфордское Шекспировское общество²⁷. В статье также упоминается тот факт, что впервые портрет был опубликован в № 23 «Иллюстрации» за 1858 г. Доказывая, что портрет подлинный, автор приводит целый ряд аргументов, а также указывает на большое сходство его с портретом Шекспира, опубликованным в «Иллюстрации» под № 2.

Речь идет о большой статье, посвященной различным изображениям Шекспира. В этой публикации констатируется, что их «столько расплодилось в Европе, что, наконец, никто не знает, который вернее. Мы прилага-

ем их здесь двенадцать²⁸, но можем сказать, что средний, в профиль написанный, снят с него самого при жизни известным современным живописцем. Он принадлежал русскому писателю И. Е. Великопольскому и не известен в Европе»²⁹. Остальные портреты, опубликованные в издании: «1. Более всех известный и принадлежащий герцогу Букингаму. Он до сих пор более всего печатался при сочинениях поэта. 2. Гравюра Дру-Гоэрта при издании сочинений Шекспира в 1863 году. 3. Портрет, писанный итальянским живописцем Цуккерио. Тогда Шекспиру было 25 лет, и он представлен с лавровой веткою в руках. 4. Портрет голландского живописца Янсена. 5. Миниатюра Гильяра, живописца королевы Елизаветы. 6. Миниатюра Шарля Фиоля. 7. Шекспир, облокотившийся на стол, мехельнского живописца Франсуа. 8. Гравюра Сюмона. 9. Бюст Шекспира работы Джонсона. 10. Портрет живописца Порбюса»³⁰ (илл. 23).

Илл. 23

Илл. 24. Портрет Шекспира, принадлежавший И. Е. Великопольскому

Этот портрет более других сходен с рисунком Достоевского. По уверению автора статьи — это единственное достоверное изображение Шекспира, вместе с тем — единственный профильный портрет, отличие которого от изображения рукой Достоевского сводится к тому, что на рисунке писателя представлен правый профиль. Из этого можно заключить, что перед нами вероятный источник того образа, который запомнился Достоевскому, а также и то, что ему была известна легенда этого изображения Шекспира как единственно достоверного. Хотя остается неясно, видел ли писатель этот образ в газете или в подлиннике, на выставке. Почему он развернул изображение влево — отдельный вопрос, достойный специального исследования. Укажем только, что его решение находится в системе: левый профиль / правый профиль / анфас, которая отражает особенности идеологии пространства в творчестве писателя и воплощена, в частности, в портретных рисунках Достоевского.

В русском обществе интерес к творчеству английского драматурга был необычайно велик, об этом свидетельствует огромное количество переводов и интерпретаций пьес Шекспира, вышедших в России [2]. Следует

отметить, что известным фрагментом лекции Степана Трофимовича Верховенского в романе «Бесы» вопрос об отношении Достоевского к Шекспиру не исчерпывается. Шекспир был для Достоевского, наряду с Пушкиным и Шиллером, идеалом автора, составившего в своих произведениях «правильный очерк человека» (28₁, 68), писателем, у которого стоит учиться (28₁, 71), воплощением «святого и великого, чистого» (28₁, 63), символом литературы как таковой, а также знаком определенной судьбы. С юности Достоевский увлекался в равной степени и сонетами Шекспира (непереведенные читал по-французски), и его драматическими произведениями (28₁, 70). Творчеством Шекспира он интересовался и в юношеские годы. Однокашник Достоевского по училищу К. А. Трутовский вспоминал, что «Федор Михайлович советовал мне читать <...> Шекспира в особенности»³¹. Свое намерение заняться литературой Достоевский называл «шекспировской фантазией» (28₁, 98). Приняв решение стать профессиональным писателем и покинуть службу в 1844 г., молодой инженер-подпоручик Достоевский защищался от настойчивых требований своего опекуна П. А. Карпина продолжать инженерную карьеру именем Шекспира, возмущаясь безобразием мысли своего оппонента, что Шекспир подобен мыльному пузырю³². Отвечая на оскорбительные выпады в адрес Шекспира, с именем которого были связаны мечты о большой литературе, Достоевский писал: «...Вам не следовало бы так наивно выразить свое превосходство заносчивыми унижениями меня, советами и наставлениями, которые приличны только отцу, и шекспировскими мыльными пузырями. Странно: за что так больно досталось от Вас Шекспиру. Бедный Шекспир!» (28₁, 98). Это отношение к Шекспиру сохранилось у Достоевского и в период, когда он сам стал известным литератором. В подготовительных материалах к роману «Бесы» Шекспир охарактеризован (от лица С. Т. Верховенского) как избранник, «которого творец помазал пророком, чтоб разоблачить перед миром тайну о человеке» (11, 157). Эта же мысль звучит и в его «Пушкинской речи» (26, 130—131)³³.

В рукописях к «Дневнику писателя» за 1873 г. Достоевский сделал характерную для него помету «Memento» возле записи: «С.-Петербургские ведомости» (перечень замечательного). Апреля 30. Вторник. (Об английской книге Аткинсона о русском искусстве)» (21, 272). Комментируя эти записи, Г. Я. Галаган пишет: «Речь идет о книге Аткинсона “Художественное путешествие по северным столицам Европы”, значительная часть которой посвящена России. В № 117 “С.-Петербургских ведомостей” от 30 апреля 1874 г. была напечатана рецензия на сочинение под названием “Английская книга о русском искусстве и русских художниках”. Автор рецензии рассказывал, что Аткинсон, прежде чем написать книгу, летом 1870 г. посетил Данию, Швецию и Россию, изучая в этих странах архитектуру и искусство, и приводил слова путешественника о русских художниках: “Надо удивляться, как мало знают вне России иных ее художников, которые, родись

они в Париже или Лондоне, Берлине или Мюнхене, пользовались бы самой широкою известностью» (21, 525). Автор публикации Ани Мартиросян [5] прибавляет к этому наблюдение Н. В. Захарова о том, что, возможно, указанная книга «An English Book about the Russian Art and Russian Artists» излагает фрагменты из книги Дж. Б. Аткинсона (Atkinson, Joseph Beavington; 1822—1886) «Художественный тур в северные столицы Европы» (An Art Tour to Northern Capitals of Europe. London, 1873) [5]. Мысль о том, что Достоевский мог быть знаком не только с именем, но и с творчеством архитектора и писателя Томаса Уитлама Аткинсона (Atkinson, Thomas Witlam; 1799—1861) представляется вполне вероятной ввиду того, что Достоевский писал каллиграфически только имена лиц, оставивших в его памяти более чем заметный след своими текстами или деяниями. Но следует учесть, что страница с каллиграфией «Атkinson», где содержатся черновые записи к роману «Бесы» (III часть, 1 глава, 3 главка) была заполнена до 1872 г.³⁴

Ко всему этому, для полноты картины, в качестве вероятного источника образа, послужившего прототипом для рисунка Достоевского, можно назвать также портрет Шекспира работы Г.-Э. Опица (илл. 25).

Илл. 25

Это единственное из всех изображений Шекспира, которое мог видеть Достоевский в одном из петербургских салонов, выполненное в ракурсе, который использовал в своем рисунке писатель — в профиль влево. О немецко-чешском художнике Георге Эммануэле Опице (1775—1841) известно немного. Он учился в Дрездене, участвовал в поездке герцогини Курляндской Шарлотты-Доротеи в Париж в 1814 г., создал серию акварелей «Казачи в Париже» (45 листов), далее работал в Лейпциге. Его произведения пользовались в России немалой популярностью начиная с 1820-х гг. и до середины XX века, и по сей день они хранятся в ряде музеев Москвы и Петербурга.

III

Согласно мнению Б. Н. Тихомирова, на листе 15 об. «Сибирской тетради»³⁵ (названным в его публикации почему-то «страничкой 30» [3]) изображен автопортрет Достоевского. Но не просто автопортрет, а перерисованное изображение Достоевского из карикатуры Н. А. Степанова «Журналист и сотрудник», опубликованной в «Иллюстрированном альманахе» Н. А. Некрасова и И. И. Панаева (СПб., 1848). Само по себе утверждение, что перерисовка изображения своего лица, сделанного рукой другого человека, — это «автопортрет», вызывает, мягко говоря, недоумение. Кроме того, трудно согласиться с утверждением этого автора, что «мужской профиль на полях “Сибирской тетради” обнаруживает чрезвычайно близкое сходство с портретом Достоевского в изображении карикатуриста середины 1840-х гг.». Во-первых, в рисунке Достоевского и в карикатуре Степанова видны существенные различия в линиях профиля. Еще больше различий обнаруживается между реальным профилем Достоевского и лицом, изображенным на рисунке.

Илл. 26. Достоевский на рисунке К. А. Трутовского (1847 г.)

Илл. 27. «Изображение Достоевского» (по мнению Б. Н. Тихомирова)
на рисунке Н. А. Степанова

Илл. 28. Портретный рисунок Достоевского в «Сибирской тетради»
(НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 2. Ед. хр. 5. Л. 15 об.)

Во-вторых, никаких оснований в период тяжелой семипалатинской ссылки (особенно — в первые полтора года) перерисовывать карикатуру Степанова (возможно, и виденную им среди сотен других в 1840-е гг.) у Достоевского не было. Автором гипотезы высказано предположение, что писатель мог бы срисовать карикатуру Степанова, если бы она была у него под рукой. Однако эта мысль уводит наши представления о процессе рисования Достоевского далеко от путей правды.

У Достоевского в Семипалатинске не было альманаха Н. А. Некрасова, кроме того, писатель никогда и ничего не «срисовывал» (исключением являются учебные работы по натурному рисованию в классах Главного инженерного училища), у него полностью отсутствовала потребность такого рода. Как указывалось выше, рисование для него было инструментом творческой записи. Пожалуй, исключением можно считать биографический рисунок «Федя в тулупчике», сделанный во время работы над романом «Братья Карамазовы»³⁶, но это исключение, лишь подтверждающее правило — в сущности, этот рисунок также можно считать формой записи в процессе работы над романом «Братья Карамазовы». Писатель рисовал не с целью иконоческого воспроизведения образца, но выполняя задачу физиогномического анализа важного для него исторического лица (чаще всего — в профиль) или для формулирования внешности литературного героя (чаще всего — анфас). Поскольку в Сибири в 1855 г., когда была заполнена тетрадь, не шла работа ни над каким конкретным произведением, более вероятно, что изображено лицо человека, ему хорошо знакомого и воспоминание о котором было важно именно в этот период.

О ком мог вспоминать Достоевский, вышедший из каторги и мечтавший о возвращении в литературу? Первым из таких лиц, безусловно, является В. Г. Белинский, давший путевку Достоевскому в литературу в 1845 г., высоко оценивший его дебютный роман «Бедные люди», своими статьями и наставлениями проложивший ему дорогу в большую литературу, пусть даже и с последующими большими сомнениями, начавшимися с 1846 г. Действительно, лицо изображенного Достоевским человека в профиль чрезвычайно напоминает В. Г. Белинского начала 1840-х гг. (илл. 29).

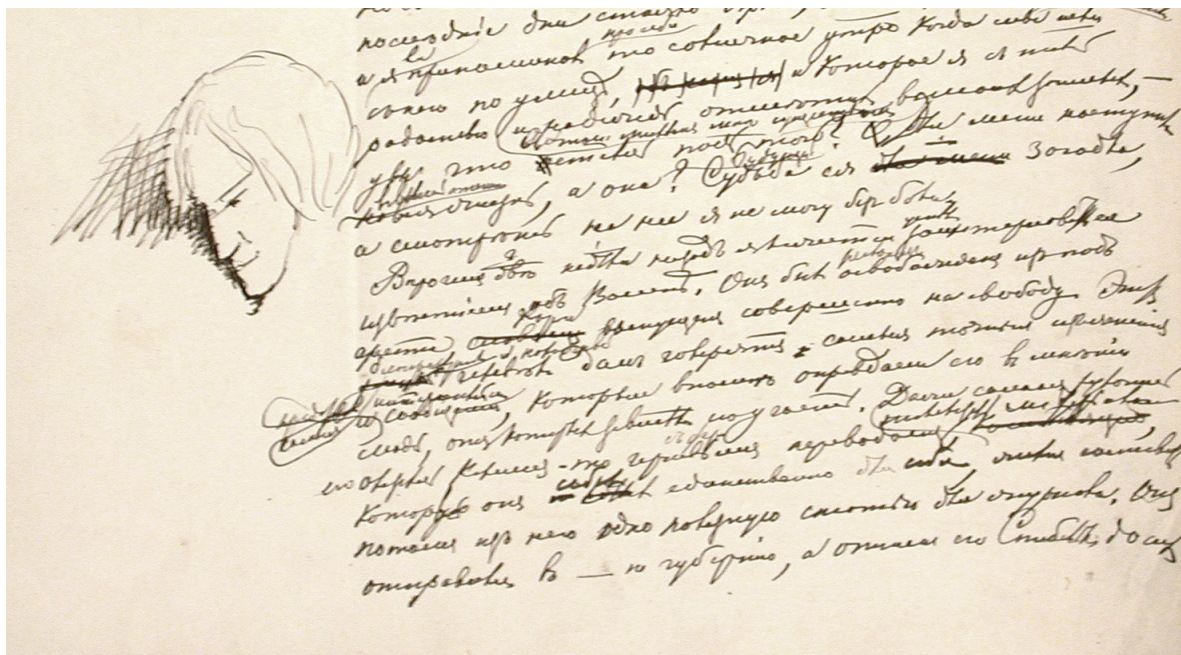
Летом 1855 г. Достоевский, получив унтер-офицерский чин, переехал из казармы в наемную квартиру. Записи, сделанные им в Омском остроге на клочках бумаги, он решил переписать в наскоро сшитую тетрадь³⁷. В июле 1855 г., после ряда известных исторических событий, Достоевский обрел, наконец, надежду вернуться в литературу и имел более чем высокую мотивировку для воспоминаний о своем литературном дебюте и той существенной поддержке, которую ему оказал В. Г. Белинский. Рисунок на полях «Сибирской тетради» подтверждает логику творческого пути писателя. Другое подтверждение — характерная линия профиля на портретном рисунке, иконографически далекая и от персонажа карикатуры Степанова, и самого Достоевского в эти годы, зато практически идентичная

известным изображениям критика. Достоевский в характерной для него манере рисунка-воспоминания разворачивает изображение в левый профиль, как он это делал всегда, рисуя портреты писателей и исторических лиц.

Илл. 29. Горбунов К. А. Портрет В. Г. Белинского. 1843 г.

Это сходство подчеркивается другим портретом В. Г. Белинского, который появился в рукописях Достоевского к роману «Подросток»³⁸(илл. 30).

Илл. 30

Характерную манеру вычерчивать профиль великого критика Достоевский сохранил и через полтора десятка лет, разделяющих эти два изображения. Заметим также и то, что эти два рисунка практически единственные в портретной галерее, созданной Достоевским, где изображены лица с открытыми глазами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 14.
- ² Об увлеченности Достоевского физиогномикой Галля см.: Баршт К. А. Рисунки в рукописях Достоевского. СПб., 1996. С. 21—24.
- ³ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1972—1990. В круглых скобках указываются номер тома и страницы.
- ⁴ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 94.
- ⁵ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 7.
- ⁶ Н. Н. Страхов вспоминает: «...помню, какъ его забавляло, когда я подводилъ его разсужденія подъ различные взгляды философовъ, извѣстные намъ изъ исторіи философіи. Оказывалось, что новое придумать трудно, и онъ, шутя, утѣшался тѣмъ, что совпадаетъ въ своихъ мысляхъ съ тѣмъ или другимъ великимъ мыслителемъ» (Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ // Біографія, письма и замѣтки изъ записной книжки Ѳ. М. Достоевскаго. СПб., 1883. С. 225).
- ⁷ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 9.
- ⁸ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 12.
- ⁹ См.: Баршт К. А. Имя и философия Николая Мальбранша в черновых записях и произведениях Достоевского // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 94—105.
- ¹⁰ «Подросток». Часть III. Глава 12. Главка II; НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 1. Ед. хр. 6. № 21. Л. 10. Опубликовано: Баршт К. А. Рисунки великого романиста // В мире книг. 1980. № 7. С. 70.
- ¹¹ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 94.
- ¹² Достоевский Ф. М. Черновой автограф романа «Бесы» (III часть, 1 глава, 3 главка). 1871—1872 гг. // НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 1. Ед. хр. 3/4. Л. 1 (5).
- ¹³ Возможно, Достоевский был знаком с изданиями, выходившими в этот период: Шекспир В. Венецианский купец / пер. П. И. Вейнберга // Современник. 1866. № 5. Отд. 1. С. 5—116; Шекспир В. Отелло, венецианский мавр / пер. П. А. Кускова // Заря. 1870. Апрель. С. 31—94; Шекспир В. Отелло, венецианский мавр / пер. П. А. Кускова. СПб.. Тип. Майкова, 1870. 194 с.
- ¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 1. Ед. хр. 5. Л. 138. Комментарий к записи «Хилков»: Баршт К. А. Князь Хилков в «записной тетради» к роману «Бесы». Об одной каллиграфической записи Ф. М. Достоевского // Русская литература. 2011. № 3. С. 116—123.
- ¹⁵ См.: Аникст А. Портрет мистера W. S. // Аникст А. Шекспир. М., 1964. Серия: Жизнь замечательных людей. Вып. 378. С. 69—72.
- ¹⁶ См.: Венгеров С. А. Иконография Шекспира // Шекспир В. Собрание сочинений: в 5 т. Библиотека великих писателей; под ред. С. А. Венгерова. Т. 5. СПб., 1905. С. 603—608.
- ¹⁷ Портрет Шекспира // Литературная газета. 1848. Т. IV. № 47. 25 ноября. Отд. «Смесь». С. 751.

- ¹⁸ Русский инвалид. 1848. № 204. 17 сентября. Отд. «Смесь». С. 813.
- ¹⁹ Знаменитый Чандос-портрет // Пантеон и репертуар русской сцены. 1848. Т. VI. № 8—9. Отд. XIII «Калейдоскоп». С. 79.
- ²⁰ Макаров К. Н. Люди старого времени В. И. Любич-Романович // Исторический вестник. 1894. Январь. С. 166. См. об этом: [1].
- ²¹ Одоевский А. И. Полное собрание сочинений и писем. М.; Л., 1934. С. 442.
- ²² Бюст Шекспира // Иллюстрированная газета. 1871. Т. XXVII. № 16. 29 апреля. С. 248.
- ²³ Там же. С. 247.
- ²⁴ [Зотов В. Р.] Неизвестный портрет Шекспира // Иллюстрация. 1858. Т. 1. № 23. 12 июня. С. 363—364.
- ²⁵ Великопольский И. Петербургские отметки // Голос. 1864. № 75. 15 марта. С. 3.
- ²⁶ [Зотов В. Р.] Неизвестный портрет Шекспира. С. 363.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ На самом деле портретов, как это очевидно, одиннадцать.
- ²⁹ Портреты Шекспира // Воскресный досуг. 1868. Т. XI. № 272. С. 344.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Русское обозрение. 1893. № 1. С. 215.
- ³² П. А. Карепин писал: «Вам ли оставаться при софизмах портических, в отвлеченной лени и неге шекспировских мечтаний? На что они, что в них вещественного, кроме распаленного, раздутого, распухлого — преувеличенного, но пузырярного образа?» (28, 421).
- ³³ См.: Левин Ю. Д. Достоевский и Шекспир // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 1. Л., 1974. С. 108—134.
- ³⁴ Не исключено, что мимо Достоевского не прошла статья: Биер-де-Буамон. Типы умопомешательства в драмах Шекспира // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1871. Кн. 4. Отд. II. С. 80—106. Некоторые из описанных в статье симптомов имеют сходство с формами увлеченности своей «идеей фикс» со стороны персонажей романов Достоевского.
- ³⁵ НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 2. Ед. хр. 5. Л. 15 об.
- ³⁶ НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 1. Ед. хр. 8. № 24. Л. 2.
- ³⁷ См. об этом: Баршт К. А., Райхель Б. С., Соколова Т. С. О методе цифровой спектрофотометрии в изучении рукописи писателя (на примере «Сибирской тетради» Ф. М. Достоевского) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 4. С. 20—44.
- ³⁸ НИОР РГБ. Ф. 93. Разд. I. Карт. 1. Ед. хр. 6/21. Л. 18. Впервые опубликовано: Баршт К. А. Рисунки Достоевского // Нева. 1981. № 7. С. 219.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, М. П. Судьба одного портрета Шекспира в России / М. П. Алексеев // Шекспир. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке 1748—1962. — Москва, 1964. — С. 577—581.
2. Левидова, И. М. Шекспир. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке 1748—1962 / И. М. Левидова. — Москва: Книга, 1964. — 711 с.

3. Тихомиров, Б. Н. Портретные зарисовки Достоевского : из новых атрибуций [Электронный ресурс]. URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438176448.pdf (дата обращения : 21.06.2015).
4. Эфрос, А. М. Рисунки поэта / А. М. Эфрос. — Москва, Academia, 1933. — 468 с.
5. Martirosyan, Annie. Dostoevsky draws Shakespeare : the fascinating discovery [Электронный ресурс]. URL : http://www.huffingtonpost.co.uk/annie-martirosyan/dostoevsky-draws-shakespeare_b_6327176.html (дата обращения : 20.04.2015).

Дата поступления в редакцию: 2.02.2015

Содержание

Письмо Ф. М. Достоевского к Н. П. Вагнеру от 7 января 1876 года	3
Сосновская О. А. Достоевский и Вагнер: биография в переписке.....	5
Приложение	
Ф. М. Достоевский, Н. П. Вагнер, А. Г. Достоевская: переписка / подготовка текста и публикация Е. Н. Вяль, О. В. Захаровой, О. А. Соснов- ской; примеч. О. А. Сосновской.....	14
Храмых А. В. Рукописи Достоевского на зарубежных аукционах.....	37
Захаров В. Н. Кто подарил Достоевскому Евангелие в январе 1850 года?.....	44
Приложение «Из писем Н. Д. Фонвизиной (1850—1853)»	
Письмо Н. Д. Фонвизиной к И. А. Фонвизину от 18—22 мая 1850 года / подготовка текста и публикация Е. Н. Вяль, примеч. Л. В. Алексеевой	54
Письмо Н. Д. Фонвизиной к Ф. М. Достоевскому от 8 ноября 1853 года / подготовка текста и публикация Е. Н. Вяль, примеч. И. С. Андриановой	70
Продолжение дискуссии	
Баршт К. А. Об атрибуции портретных рисунков Достоевского.....	77

Адрес редакции:
185910, г. Петрозаводск
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Тел. (8142) 71-96-03